

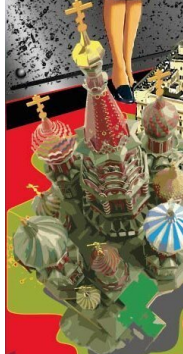
Владимир Бурбелюк

БАЛАНС ИГРЫ

*Контрразведывательный
роман*

Книга вторая

Французский обниязк

Москва 2018

Владимир Д. Бурбелюк
Баланс игры.
Контрразведывательный
роман. Книга 2.
Французский обиняк

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57406861

*Баланс игры. Контрразведывательный роман. Книга 2. Французский обиняк: Закрытое акционерное общество «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности»; М.; 2018
ISBN 978-5-9687-0872-4*

Аннотация

Факты, события, изложенные в романе, являются апперцепцией и проявлением спонтанной активности души, источником единого потока сознания. Некоторые герои – реально существовавшие исторические личности, некоторые вымышлены, а некоторые носят измененные данные о себе.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. Неожиданный приз для Франции. Саммит G7 в Квебеке (Канада). Генерация идеи американской важды. Осложнение ситуации в Москве	5
Глава 2. Трудности кадрового вопроса. Элементы поверхностной жизни. В разрезе. Стремление личности относительно цели движения. Французский объект заинтересованности. Канадский криминал в агентурном деле	89
Глава 3. Изящная французская незаконченная вербовка. Возвышение к вершинам. Начало означает конец	211
Конец ознакомительного фрагмента.	215

Владимир Бурбелюк
Баланс игры.
Контрразведывательный
роман. Книга 2.
Французский обиняк

...Только поднявшись на вершину, можно убедиться в ничтожности того, что представляется нам величественным.

Роман «Сен-Мар», Альфред де Виньи, граф, писатель (1797–1863)

© Бурбелюк В.Д., 2018

© Оформление. Закрытое акционерное общество «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности», 2018

Часть первая

Глава 1. Неожиданный приз для Франции. Саммит G7 в Квебеке (Канада). Генерация идеи американской важды. Осложнение ситуации в Москве

Июнь 1981 года. Париж. VIII округ, ул. Фобур Сент-Оноре, дом 55. Резиденция президента Франции. Директор DST¹ Марсель Шале больше часа ожидал приема. На запрос о немедленной встрече из Бюро секретариата президента Франции ответили уклончиво и невыразительно, мол, президент чрезвычайно загружен, у него нескончаемый список желающих попасть на прием! Да, месье, все по государственным делам, все с важными вопросами, сами поймите, всего две недели, как президент заступил в должность! Тысячи нерешенных вопросов и невероятный по плотности график!

---

¹ Служба контрразведки (фр. Direction de la Surveillance du Territoire, DST) – структура госбезопасности Франции, исторически заряженная против шпионажа.

– Вы пожалеете, что закрываете доступ! Дело идет о государственной безопасности! Это говорю вам я, главный во Франции по контрразведке! – тихо прорычал в трубку Шале.

– О, такой напор! Могу вам устроить встречу с генеральным секретарем Елисейского дворца, скажем, завтра... – неуверенно прозвучал телефонный голос.

– Не пойдет! Дело конфиденциальное и деликатное, и ни о каких третьих лицах, даже секретаре аппарата президента, не может быть и речи!

– В таком случае, месье контрразведчик, приезжайте, и я, может быть, протолкну вас как-нибудь! – в трубке проговорили с небольшой заинтересованностью, и это порадовало Марсея.

В комнате ожидания, рядом с Секретариатом Бюро Республики, скопилось больше дюжины посетителей, было душно и жарко. В дверях появилась дама с неподвижным лицом и хорошо знакомым Марселю голосом из телефона спросила:

– Кто тут из контрразведки?

Все в комнате вздрогнули, а Шале протолкнулся к женщине и, вежливо поклонившись, представился:

– Марсель Шале, директор. А это со мной, охрана!

У одного из охранников к руке был пристегнут металлический кейс, второй стоял рядом, положив руку на ствол пистолета-пулемета.

– А это что такое? – воскликнула дама из секретариата

и вытянула указательный палец в сторону оружия. – Ну уж только не это! Шале проходит, остальные ждут. Все! – повернулась и, не глядя, идет за ней Марсель или нет, пошла к дверям приемной президента.

Марсель достал ключи от браслета, ловко отстегнул, схватил кейс и заторопился вслед за женщиной, бросив охране: – Парни, ждите меня на выходе из кабинета!

14 июня 1981 года директор Управления территориального надзора (DST) Марсель Шале (Marcel Chalet) вошел в кабинет Франсуа Миттерана, чтобы проинформировать президента Франции о том, что его служба начала получать беспрецедентную информацию от источника в Москве из центрального аппарата КГБ СССР.

– Я помню вас! – президент встал из-за стола и протянул руку. – Вы помогли мне в 1954 году, проведя принципиальное расследование об истинных виновниках передачи сведений по Индокитаю, и не позволили всем очернить меня, как министра юстиции!

– Господин президент, я просто делал свою работу!

Миттеран покачал головой, не соглашаясь с ним, и продолжил:

– Тогда и глава правительства, этот сефард² Пьер Мен-

---

² Сефарды (ивр. סְפָרַדִּים «сфарадим», от топонима Сфарад (סְפָרַד), отождествляемого с Испанией) – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове из потоков миграции иудеев внутри Римской империи, а затем внутри Халифата. Исторически бытовым языком сефардских евреев служил ладино (жудезмо, сефардский язык), принадлежащий к иберо-романской

дес-Франс, пытался выказать мне недоверие! Я все помню! – Миттеран тяжело вздохнул, вспоминая тот переломный эпизод в своей политической биографии, когда его честь и достоинство действительно спас молодой сотрудник DST Марсель Шале.

– Ничего, господин президент, все в прошлом. Нам надо заняться теперь настоящим! – Марсель проводил взглядом Миттерана, который сел за стол и достал какую-то бумагу из разделителя документов на столе.

– Вы, вероятно, пришли по поводу запроса депутата от социалистов Жан-Мишель Бельджей? – Он надел очки и пробежал глазами по листку бумаги. – Он подготовил запрос по поводу работы DST. Жалуется на ваши неприемлемые, как он пишет, понятия о деонтологии³, которые ваша организация, игнорируя республиканские представления о свободе и легитимности, использует в своей практике.

Марсель знал об этом запросе в Законодательное собрание Франции горячим социалистом, однако постарался ответить обтекаемо, чтобы перейти к своей главной теме:

– Такое всегда происходит при смене власти! Кто-то все-

подгруппе романских языков. В собственной (сефардской) литургической традиции использовался сефардский вариант произношения древнееврейского языка.

³ Деонтология (греч. deon – должное и logos – учение; наука о должном) – раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и вообще должного (всего того, что выражает требования нравственности в форме предписаний). Термин впервые был введен Бентамом, который употребил его для обозначения теории нравственности в целом. Однако впоследствии деонтологию стали отличать от аксиологии – учения о добре и зле.

гда хочет получить больше, чем ему дано!

– Не обращайтесь внимания, я поддержу ваши позиции как глава социалистической партии и как президент! – внушительно произнес президент и поднял глаза на Марселья, предполагая, что тот сейчас начнет прощаться.

– Благодарю! – директор DST коротко кивнул.

– Говорите, что еще у вас? – Миттеран понял по выражению лица Шале, что не это привело его в резиденцию.

Марсель Шале выдержал паузу, как бы отчертив все предыдущее, и начал:

– У нас большое событие. Мы получили невероятный источник информации! – Директор DST понизил голос: – Хочу подчеркнуть, агента такого уровня никогда, ни у одной разведки мира не было. Он имеет доступ к итоговым документам о работе русских по всему миру, с именами и списками добытых секретов, включая государственные и военные тайны.

Миттеран на секунду опешил, цепко вглядываясь в жесткое лицо Шале, и осторожно спросил, еще не до конца осознав сказанное директором:

– И что, сейчас это есть?

– Да, господин президент, вот подборка сверхсекретных документов! – с этими словами Марсель открыл кейс и достал несколько простых бумажных папок, которые разложил перед президентом.

Франсуа Миттеран за свою долгую политическую жизнь

имел дело с разными по значимости тайнами, однако такого рода потаенные секреты увидел впервые.

– Господин директор, почему я только сейчас слышу об этом? – Миттеран поднял глаза от документов.

– Monseigneur President⁴! – Шале употребил совсем не социалистическое обращение к Миттерану, отчего тот с интересом поднял брови. – Мне итак сегодня пришлось штурмом брать дворец, без надежды попасть на прием!

– Это государственная машина, – назидательно произнес президент и поднял вверх указательный палец, – в моем аппарате пятьдесят человек, которые курируют все области и сферы политики и экономики. DST занимается секретарь Елисейского дворца. Я уточню, почему он так затянул ваше представление! Тем не менее вы долго пробирались ко мне? Первые документы, как я вижу, были датированы еще в апреле?

– Мы должны были проверить достоверность информации и, главное, быть уверенными в регулярной работе нашего источника. Подлинность проверена, налажена постоянная оперативная связь. Вот эти документы, – контрразведчик показал на самые верхние бумаги, – пришли полностью от на-

---

⁴ От фр. Monseigneur, означает «мой господин» – один из высших титулов. Монсеньор является формой обращения. В литературном русском языке встречаются сокращения мон. и монс. Этот титул связан с почетными наградами, подобно тому как «сэр» или «шевалье» связаны с рыцарством. Как форма обращения, «монсеньор» не имеет самостоятельного назначения (нельзя сказать «сделан монсеньором»).

ших оперативников, которых мы послали в Москву, проведя с ними ускоренный курс по работе на чужой территории. Теперь мы будем каждые две недели получать определенный объем сверхсекретных материалов.

Президент медленно вычитывал привезенные Марселем документы, изредка поднимая на него глаза и недоверчиво покачивая головой. Закончив чтение, он, перебирая листы с грифом «Совершенно секретно», задумчиво спросил:

– Странно! Хотелось бы знать, почему этим занимается ваша организация, которая по закону имеет право работать только внутри страны и в заморских провинциях? Вы же территориальные органы?

– Это желание источника работать только с DST. – Марсель сказал это просто, но Миттеран уловил горделивый оттенок, который прозвучал во фразе.

– Он объяснил, почему так?

– Пятнадцать лет назад наш агент работал в Париже под прикрытием торгового представителя. Любит и хорошо знает Францию. Культуру, искусство, нашу кухню, словом, наш ревностный почитатель. А работать с нами он предпочитает из осторожности. Он не доверяет нашей службе разведки.

Миттеран с интересом слушал Шале, а когда прозвучало упоминание о SDECE⁵, встрепенулся и перебил:

---

⁵ Служба иностранной документации и контрразведки (фр. Service de documentation extérieure et de contre-espionnage, SDECE) – внешняя разведка Франции с 1946 по 1982 год.

– Я вчера подписал указ о назначении шефом разведки Пьера Мариона⁶.

Марсель удивленно посмотрел на президента и спросил:

– Это такая шутка? Он же директор аэропорта?

Миттеран пожевал губами и сухо ответил:

– Моя партия требует реорганизации нашей разведки после неприятных последних провалов, особенно два года назад в деле о крылатых ракетах дальнего действия⁷. Франция получила сильный политический и финансовый удар. В предвыборных заявлениях я поддержал этот шаг.

– Но это же профанация! Шеф аэропорта никогда и никак не может быть директором SDECE!

– Я понимаю, после такой звезды, как граф де Маранш, Пьер выглядит, если сказать прямо, очень убого. Однако я должен выполнять требования моих социалистов о реорганизации службы разведки, да и мои отношения с графом не позволяют ему находиться в должности! – Президент помедлил и резко сказал: – Только между нами! Мы полностью реформируем нашу службу. Скоро она будет называться DGSE⁸, ну а Поль, как промежуточный вариант. После

---

⁶ Во время первого президентства Ф.Миттерана социалисты попытались реформировать SDECE. 17 июня 1981 года директором SDECE был назначен Пьер Марион, бывший директор парижского аэропорта, а 4 апреля 1982 года SDECE была переименована в Генеральный директорат внешней безопасности (фр. Direction Generale de la Securite Exterieur, DGSE).

⁷ Подробности см.: Книга первая «Русский морок» трилогии «Баланс игры».

⁸ Главное управление по вопросам внешней безопасности (фр. Direction

него пост директора займет адмирал Пьер Лакост для полной реорганизации и перевода службы в подчинение министерства обороны. Может быть, далее я планирую генерала армии Рене Имбот.

Миттеран несколько минут сидел, продолжая перебирать документы, потом резко вскинул голову и произнес:

– Невероятно видеть перед собой такие документы, однако они не имеют применения! – Немного подумав, добавил: – Для нас, для Франции! Просто будем хорошо информированы! Мы же не работаем против «Советской Империи»?

– Я знаю в общих чертах, не более! – Шале начал понимать, что его грандиозное достижение, эта сенсация начинает сжиматься и превращаться в крошечную текущую информацию. – А что вы скажете о наших предателях, которые работают на КГБ и продают наши секреты? Разве этого мало?

– Предателей мы уберем, будем знать о русских больше! Информация вашего агента мне нужна для решения важного политического вопроса.

Немного помолчав, словно собираясь с мыслями, президент сказал такое, отчего у Марсея встали волосы дыбом:

---

generale de la securite exterieure, DGSE). Французский эквивалент MI6 Соединенного Королевства и ЦРУ Соединенных Штатов. DGSE работает под руководством Министерства обороны Франции вместе со своим внутренним коллегой, DGSI (Главное управление внутренней безопасности), в обеспечении разведки и защите национальной безопасности, в частности путем выполнения военизированных и контрразведывательных операций за рубежом. Детали деятельности и организации, как и в большинстве других разведывательных ведомств, не публикуются. Штаб-квартира DGSE находится в 20-м округе в Париже.

– У меня теперь есть веские доводы сломать недоверие президента Северной Америки. В июле будет саммит G7 в Монтебелло, в Канаде. Там я и преподнесу ему сюрприз.

– Прошу вас, господин президент, не надо этого делать! Служба госбезопасности Северной Америки часто бывает весьма неосторожна, и мы рискуем потерять источник!

– Дорогой Марсель! – теперь президент говорил благостно. – Вы же позволите мне так обращаться к вам? Сломать лед недоверия можно, только если мы поделимся этим, а о безопасности будем думать сообща! Нас сейчас даже на порог не пускают в большой политике. Смотрят, как на агентов Кремля! – Миттеран тяжело вздохнул, достал из шкатулки карточку: – Это мой прямой номер телефона. Звоните сразу по получении новых документов! Благодарю вас за службу! Готовьте подборку, которая заинтересует Северную Америку.

Июль 1981 года. Квебек. Канада. Встреча руководителей семи наиболее развитых индустриальных стран мира началась в странном режиме. Пятерка лидеров, сбившись в кучку, недоверчиво косилась на Франсуа Миттерана и поглядывала на президента США, ожидая его реакцию и форму общения, рамки которой он должен предложить. Два месяца назад, после выборов президента Франции и опубликованного списка нового правительства, президент Северной Америки резко, неодобрительно высказался громовым голо-

сом Госдепартамента США:

«Включение коммунистов в состав этого правительства... скажется на тоне и содержании наших союзнических отношений!»

Рональда Рейгана особенно потрясло и возмутило назначение коммуниста Шарля Фитермана министром транспорта. Это означало, что отныне идейный союзник Москвы будет контролировать стратегические коммуникации, объекты инфраструктуры, движение по стране вооруженных сил НАТО, задействованных в оперативных планах, и их дислокацию. Между Вашингтоном и Парижем пролегла трещина недоверия.

Более того, самым вопиющим шагом президента Франции было приглашение советником по международным делам Режиса Дебре⁹, соратника Эрнесто Че Гевары¹⁰. Дебре, вернувшись в 1973 году во Францию, занимался политиче-

---

⁹ 20 апреля 1967 года был арестован боливийскими властями и получил 30 лет тюрьмы. Широкая международная компания за его освобождение, в которой участвовали французское министерство иностранных дел, Жан-Поль Сартр, Андре Мальро, Де Голль и Павел VI, позволила амнистировать и освободить в декабре 1970 года. После освобождения в 1971–1973 годах жил в Чили, был близок к президенту Альенде.

¹⁰ Эрнесто Че Гевара (исп. Ernesto Che Guevara) – латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции 1959 года и кубинский государственный деятель. Че Гевара выдвинул новую теорию революции: он придавал особое значение небольшим группам революционеров, способным на радикальный политический поворот. «Не нужно ждать, пока общество созреет для революции, – достаточно готовности самих революционеров».

ской журналистской, был близок Франсуа Миттерану, который и назначил его своим советником-международником.

Визит вице-президент США Д. Буша, который после избрания Миттерана прилетел в Париж и привез мнение президента Северной Америки, не получил понимания, и теперь всех посланцев Франции в Вашингтоне встречал ледяной прием, со столов прятали документы. Принимали официальных французских посланников вторые, а то и третьи лица, которые ничего не решали.

Миттеран напрасно постоянно взывал к членам НАТО и США, что ничего не изменилось и не изменится в политике страны, однако все было тщетно. Ему не доверял президент Северной Америки, а страны Западной Европы покорно шли в фарватере своего главного вожатого.

В первый день встречи **G7**¹¹ президент Франции выглядел паршивой овцой, нерадивым, отбившимся от стада политиком. Ярко выраженный остракизм звенящей нотой звучал на саммите. В перерыве между совещаниями Миттеран в сопровождении своего главного советника Жака Аттали подошел к Рональду Рейгану и быстро заговорил по-французски о том, что он благодарен за преднамеренно умеренную реак-

---

¹¹ «Большая семерка» (англ. Group of Seven, **G7**) – международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию. Такое же название носит и неофициальный форум лидеров этих стран (с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. По негласному правилу саммиты группы проходят ежегодно по очереди в каждом из государств-членов.

цию на его избрание, и просил о весьма важной конфиденциальной встрече этим же вечером.

Подробности этой встречи tête-à-tête¹² вечером в Шато-де-Монтебелло (Château Montebello, Quebec) остались неизвестными, но положение изменилось. На следующий день все были поражены, когда перед завтраком Рейган вышел к журналистам и сделал несколько кругов по залу, почти в обнимку с Миттераном, о чем-то тихо беседуя. Лидеры стран терялись в догадках, видя такой стремительный метаморфоз. Общее коммюнике гласило, что в результате вечерних переговоров между президентами Северной Америки и Франции удалось преодолеть недопонимание, что совершенно не проясняло ничего, тем не менее французский социалист, теперь как равный, влился в дружное сообщество G7 ведущих стран мира.

Именно там началась история конца самого ценного агента французских спецслужб – Приза, о котором Рейган узнал первым. На тайной встрече он получил конкретные факты о деятельности научно-технической разведки КГБ в Северной Америке, которые помимо сенсационного характера внесли важные изменения в деятельность сорокового президента США, Рональда Уилсона Рейгана, и тринадцатого директора центральной разведки, Уильяма Джозефа Кейси.

В тот вечер конфиденциальной встречи первого дня G7 президент Франции осторожно вытащил из папки первый

---

¹² Частный разговор, идиом. «с глаза на глаз».

документ с надписью на русском языке «Особо секретно» и «Экз. № Единственный» и положил его на стол перед Рейганом. Президент Северной Америки, пристально посмотрев на Миттерана, взял в руки бумаги, перелистал, нашел перевод на английский язык. При чтении документа на его лбу и висках обильно выступили и заструились капельки пота, а с кончика носа одна сорвалась на лист, где в сухой, бюрократической манере излагались данные о секретных кодах «свой-чужой» в системе радиолокационной защиты США.

Неделей раньше в Париже Миттеран, изучив этот документ, поднял глаза на Марселя Шале, директора DST и, саркастически усмехнувшись, спросил:

– Вы что, мой друг, вот так просто поверили в это? Но этого не может быть!

– Все, что мы получили от Приза, достоверно! Проверено и подтверждено!

– Вы в своем уме? Русские владеют расшифровкой системы обороны Северной Америки! Что же это такое?!

Марсель обратил внимание Миттерана на деталь. Источник этой сверхсекретной информации работал в Центре кодировки и дешифрации под оперативным псевдонимом КГБ Вернер, и этот факт уничтожил недоверие к восприятию уникальной информации, заставил осознать в реальности весь масштаб состоявшейся катастрофы в результате похищенных и переданных шифров и кодов ПВО и ПРО¹³ сверх-

---

¹³ Комплекс мероприятий разведывательного, радиотехнического и огневого

державы.

Сейчас, видя, как трагически переживает президент Северной Америки этот удар по престижу страны, Миттеран достал второй документ и также осторожно положил на стол перед Рейганом, небрежно бросив:

– И это только начало работы нашего агента в самом сердце КГБ.

Рейган придвинул к себе второй документ и осел в кресле, прочитав название.

– Да, это коды пусков ракет с атомными боезарядами! – подтвердил Миттеран, наблюдая за собеседником.

Рейган немного оправился от неожиданности и о чем-то сосредоточенно думал, потом резко заявил:

– Эта информация позволит нам обезглавить хищную, наглую сеть советских шпионов на Западе! Это будет последним вздохом Кремля в холодной войне!

– Нельзя торопиться, вы понимаете, мы можем потерять этот ценнейший источник информации. Самый ценный за всю историю наших разведок! – изысканно подчеркнул слово «самый», le plus, на французском языке, произнеся в окончании «z», и сделал знак переводчику акцентировать на этом качественном прилагательном в превосходной степени.

– Мы будем действовать осторожно, смею вас заверить,

или какого-либо иного характера, предназначенный для защиты (обороны) охраняемых объектов от ракетного оружия. Противоракетная оборона очень тесно связана с противовоздушной обороной и часто осуществляется одними и теми же комплексами.

дорогой Франсуа! – сказав эту фразу и обозначив свое новое отношение к президенту Франции, Рейган как бы подвел черту под временным недоверием и недоброжелательством в своей недавней позиции.

– Вот здесь, – Миттеран достал несколько листов бумаги, – широкие данные об агентурной сети научно-технического и промышленного шпионажа русских на вашей территории.

Он явственно увидел, как задрожали пальцы у Рейгана, когда тот взял их и начал вчитываться.

– Мы получаем каждые две недели материалы от Приза! – горделиво, со значением сказал Миттеран.

– Вы назвали его Приз? – оторвавшись от чтения, спросил Рейган.

– Этот оперативный псевдоним ему присвоили мои руководители из DST. Конечно, несколько прецизионно, однако верно по сути!

– Я вас прошу, мой дорогой друг, привезти все полученные материалы в Вашингтон для более тщательного изучения!

Миттеран теперь окончательно понял, что лед в отношениях между Францией и США сломлен, а это означало большую победу.

– Да, директор DST привезет их вам.

Расстались президенты далеко за полночь, весьма довольные друг другом.

Утром Рейган, что было постоянно в его расписании, при-

гласил ДЦР¹⁴ Уильяма Кейси. Во всем мире начинали понимать, кто теперь занимает Овальный кабинет в Белом доме. Первым понял, что с Рейганом не стоит шутить, лидер иранской революции аятолла Хомейни. По доброй воле радикального лидера Ирана американские заложники вернулись домой после 444-дневного плена через несколько часов после того, как Рейган принял президентскую присягу.

Два года назад большое влияние на Рейгана оказал директор французской службы разведки, граф, полковник Александр де Маранш, руководитель французской SDECE, которого Рональд принимал у себя в Калифорнии. Александр де Маранш более десяти лет возглавлял французскую разведку, ведомство, прозванное «плавательным бассейном» из-за того, что его штаб-квартира находилась рядом с действующим бассейном на окраине Парижа. Граф являлся известной личностью в европейских консервативных кругах, а SDECE играла весьма существенную роль в политике Франции. На встрече с Рейганом он предложил новое видение борьбы с коммунизмом, где шпионаж являлся главной действующей силой.

Скептически отозвавшись о методике ЦРУ работать за границей под дипломатическим прикрытием, когда резиденты и руководящие работники быстро расшифровывались и превращали шпионаж в пародию, горделиво заявил, что эффективнее, хотя и труднее, действовать под видом торговых

---

¹⁴ Директор центральной разведки США.

представителей, имеющих легкий вход в общество. Настоящий шпионаж означает полный «уход под воду» и требует исключительно больших усилий. Американцы избегают применять журналистское прикрытие, а европейские разведслужбы используют, не обращая внимания на свободу слова, в то время как шпионы Северной Америки ставят ее выше интересов национальной безопасности. Разведчики, выступающие как дипломаты, по мнению Маранша, настоящие симулянты дела плаща и кинжала¹⁵.

Главная тема, о которой они долго беседовали, – угроза коммунизма, который наступает по всем фронтам, в условиях опасной слабости в военных и разведывательных вопросах. Маранш назвал Александра Солженицына как лучшего специалиста в понимании природы советского зла, предложил увидеться с Савимби, лидером сопротивления в Анголе, который вел борьбу с коммунизмом в этой ключевой по своему положению стране Юго-Западной Африки. США раньше оказывали Савимби помощь по тайным каналам ЦРУ, но она была прекращена, когда конгресс в 1976 году принял так называемую поправку Кларка, запрещающую проведение тайных операций в Анголе.

– А с кем мне не стоит встречаться? – спросил Рейган.

– Со многими! – ответил Маранш. – Назову вам одного, который стоит всех остальных! – Увидев неподдельный ин-

---

¹⁵ Устойчивое словосочетание, термин, используемый, когда речь идет о ситуациях, в которых есть интрига, секретность, шпионаж или какая-либо тайна.

терес будущего президента, коротко бросил сквозь зубы: – Арманд Хаммер.

Хаммер был президентом компании «Оксидентал петролеум», давнишним другом многих советских лидеров, которые выставляли его, как лукавый символ разрядки, оставляя в глубокой тайне объемы и природу этого мастера махинаций. На спекулятивные деньги от торговли с СССР он построил в Москве «Хаммерцентр»¹⁶.

– Странно, я часто вижу его! Каждый раз, когда я иду в парикмахерскую, он уже там. – Рейган задумчиво посмотрел на корифея всемирной разведки.

– Думаю, разгадка этих неожиданных встреч в том, что Хаммер сделал заявку на вас! Каждый раз Хаммер заказывает для себя кресло по соседству, когда ему сообщают, что вы договорились о визите в парикмахерскую Дракера в Беверли Хилз. Он хочет завязать контакт с вами и пользуется методами изучения и подготовки ситуации!

– Вот даже как! – раздосадованно протянул Рейган, воспринимавший все непосредственно, как школьник.

– Пока у вас нет своего человека, не доверяйте ЦРУ. Сейчас они несерьезные люди. – Директор французской спецслужбы прямо говорил о недостаточной компетентности и

---

¹⁶ Центр международной торговли (ЦМТ, ранее – Совинцентр, «Хаммеровский центр») – деловой комплекс Москвы, расположен на Краснопресненской набережной столицы, рядом с выставочным комплексом «Экспоцентр». Построен при участии Арманда Хаммера. В центре проводятся деловые встречи, симпозиумы, конгрессы, совещания и иные деловые мероприятия.

целеустремленности ведомства службы объединенной разведки.

Слова «не доверяйте ЦРУ» произвели глубокое впечатление на Рейгана, поэтому он, принеся в Белый дом особый и независимый стиль руководства, но как неосведомленный человек в вопросах разведки, нуждался, чтобы при нем директором ЦРУ был тот, которого он считает близким, которому полностью доверяет. После предостережения Маранша этот фактор приобретал решающее значение при назначении кандидата на должность ДЦР, и выбор Уильяма Кейси тринадцатым директором Центрального разведывательного управления был сделан.

Как всегда, в начале общения между ними было принято обмениваться ирландскими анекдотами. Негромко посмеявшись, Кейси, со своим невнятным произношением, проглатывая окончания слов, строя невообразимо длинные, незавершенные фразы, спросил:

– Я так понимаю, что события, которые развернулись сегодня, заставляют вас, господин президент, быть в некоторой степени встревоженным. Не отрицайте этого, сэр, я хорошо знаю вас! Ночной разговор с французом? – последнюю фразу сказал со значением, давая понять, что находится в курсе событий.

Рейган кивнул и, улыбнувшись загадочной улыбкой, достал переданное Миттераном досье. Ожидая, пока ДЦР прочитает все бумаги, президент Северной Америки взял из

круглой стеклянной банки свои любимые конфеты¹⁷, одну передал Кейси, а другую положил себе в рот, махнул рукой официантам, и те начали расставлять блюда на столе.

– Скажи, откуда у французов вдруг появился такой источник информации? Вы там у себя что-нибудь знали или знаете о нем? – спросил Рейган.

Кейси прочитал документы, испытывая чувство обиды за свое агентство¹⁸, которое так неожиданно резко обошли французы.

– Да, у нас были сведения о подготовке двух оперативников для работы с этим русским в Москве. – ДЦР еще вчера вечером, узнав о тайной встрече своего президента, успел получить из французского сектора штаб-квартиры ЦРУ материалы, среди которых он нашел информацию источника из Парижа о проведении краткосрочной учебы двух оперативников на полигоне DST перед заброской их в Москву. Опираясь на свой ночной разговор с руководителем французского направления, Кейси был уверен, что эта семейная пара готовилась именно на связь с ценным источником в Москве. Эти соображения он и высказал:

– Мы знаем, что два месяца назад были подобраны лю-

---

¹⁷ Драже «желе-бобы» – жевательные конфеты с твердой оболочкой и мягкой фруктовой начинкой. Популярное детское лакомство известно как любимые конфеты президента Р. Рейгана. В Белом доме для гостей всегда стояли большие круглые стеклянные банки с этим драже.

¹⁸ ЦРУ (англ. Central Intelligence Agency, CIA), Центральное разведывательное управление.

ди, семейная пара Гаспон, оперативники из отдела специальных операций контрразведки Франции. Они готовились на Москву, как мы сделали осторожное предположение еще тогда, для работы с важным источником именно там.

– Это все? – президент чувствовал себя обойденным, так же как и ДЦР. – Как они смогли заполучить такого человека?

– Везение! – коротко бросил Кейси, вкладывая в это слово свое знание природы и происхождения особых ситуаций в спецслужбах, где и начал свою блестящую карьеру еще во время Второй мировой войны. Он по достоинству мог оценить такую фортуна.

Президент вскинулся от этого слова, но вновь дружески улыбнулся:

– Дела в твоём ведомстве так и не налаживаются? Время идет, реальных достижений как не было, так и нет, хотя я сильно рассчитывал на тебя! Нет таких звезд, как у французов, не так ли?

Рейган никогда не употреблял громких слов или резких обвинений, всегда лишь насмешливый взгляд, намек на угрозу, а затем просьба: «Нам просто необходимо это сделать! И как можно скорее!» – которая повторялась почти ежедневно, неделя за неделей, месяц за месяцем. А во всех его многозначительных взглядах и шутках сквозил прямой намек: «Что это у вас за спецслужба, которая ничего не может?»

Кейси передернуло от этих слов президента, и он запаль-

чиво ответил:

– Мне после адмирала Тернера досталась в наследство слабая и нерезультативная структура! Погоня за техническими новшествами закрыла ему глаза на главную сущность разведки. – Кейси остановился, посмотрев на президента, потом еще более ожесточенно продолжил: – Агентство за четыре года превратилось в раболепствующую оборонительную организацию, руководимую трусливыми, тупыми выпускниками Лиги плюща¹⁹ в накрахмаленных воротничках. Ведомство в руках конгресса и сената, которые мешают полноценной работе разведки.

Рейган, став президентом и приняв присягу, после задачи всех престижных должностей в правительстве наконец вспомнил о своем давнем друге Кейси, который смог своим появлением в разгар предвыборной схватки обеспечить победу на выборах. Вызвав к себе в Белый дом, он предложил ему пост директора ЦРУ, хотя Кейси втайне надеялся получить должность государственного секретаря.

Уильям сразу же поставил три условия: решающий голос в ранге члена кабинета, выделение кабинета в Белом доме и «открытая дверь» в Овальный кабинет. Президент согласил-

---

¹⁹ Лига плюща (Ivy League) – объединение 8 старейших привилегированных учебных заведений на северо-востоке США: Корнеллский университет в Итаке, университет Брауна в Провиденсе, Колумбийский университет в Нью-Йорке, Дартмутский колледж в Ганновере, Гарвардский университет в Кембридже, Принстонский университет в Принстоне, Пенсильванский университет в Филадельфии, Йельский университет в Нью-Хейвене.

ся, и Кейси принял должность ДЦР. С этого момента он стал самым влиятельным руководителем госбезопасности за всю историю Северной Америки.

Уильям Кейси с первых же дней своей работы на посту ДЦР в полной мере ощутил то, как сильно изменилось агентство под руководством адмирала Тернера. «Теперьшнее ЦРУ как большая, хорошая собака, которую сбил грузовик. Остается только сказать: да, это была отличная собака, пока не попала под машину!» – комментировал состояние дел один из друзей Уильяма, весьма влиятельный человек в Вашингтоне. Еще он прибавил, что американская разведка раздроблена в щебенку, причем не только президентом Картером, а еще раньше президентом Фордом, употребив также слово «демонтирована».

Последние четыре года активно и целеустремленно развивалось техническое направление, где приоритетными были получение информации от шпионских спутников и электронная разведка. Агентурная работа, как основа основ разведки, была практически свернута. Адмирал Тернер ликвидировал более восьми сотен секретных должностей в структуре, скептически относясь к тайным операциям и участию в них агентуры.

Кейси был совершенно другим по складу характера и мироощущению человеком и рассматривал жизнь как коммерческое предприятие. Он считал, что политика, дипломатия и разведка представляют собой коммерческие сделки, и он не

ошибался в главном, считая приоритетным в разведке получение достоверной информации, основываясь на человеческом факторе в агентурной работе. Еще молодым морским лейтенантом, он сумел во время Второй мировой войны, работая в УССС²⁰, организовать в короткий срок тридцать агентурных групп в гитлеровской Германии. До него там было всего два человека.

Агентство готовило аналитические доклады, малопригодные для наступательной оперативной работы, почти полностью основываясь на данных, получаемых из открытых источников, газет, журналов, телевидения и радио СССР. Имея сравнительно достоверные данные, полученные со спутников, о вооруженных силах, агентство не имело понятия, что делается в Политбюро ЦК КПСС. Психологи специального сектора агентства составляли портреты лидеров, основываясь на биографических повествованиях и сведениях от дипломатов.

Данные по экономике строились на выводах компьютерной программы SOVMOD, которая также использовала открытые статистические данные, по которым выходило, что экономика СССР развивается на 3 % каждый год. «Это наживка для наивных! Ложный взгляд!» – такого качества данные не устраивали Кейси, и он перестал опираться на них.

---

²⁰ Управление стратегических служб (англ. Office of Strategic Services, OSS) – первая объединенная разведывательная служба США, созданная во время Второй мировой войны. На ее основе после войны было создано ЦРУ.

Ему нужны были талантливые люди для успешной стратегии в холодной войне с Советами, поэтому он уговорил бывшего председателя «Rand Corporation»²¹ Генри Роуэна возглавить национальный Совет по делам разведки и взял в качестве своего ассистента по специальным делам редактора журнала «Фортуна» Герба Мейера. Эта ставка на еврейский интеллект и сионистские международные связи принесла ошеломительные успехи, а подобрав и расставив в руководстве новых людей из чистокровных англосаксов, агентство начало давать нужную отдачу в стратегическом плане.

Рейган протянул руку, взял бланк расшифрованной телеграммы, несколько раз перечитал и, щелкнув ногтем по подписи на бланке, спросил:

– А кто этот Пастух, там, во Франции?

---

²¹ RAND (англ. РЭНД – аббревиатура от Research and Development – по одной версии исследования и разработка, а по другой от выражения: «Research and No Development» (исследования, но не разработки) – американский стратегический исследовательский центр. RAND Corporation 1700, Main Street, Santa Monica, CA 90406, USA. Направление деятельности в интересах общественного благополучия и национальной безопасности США в свете новых методов анализа стратегических проблем и новых стратегических концепций. Первая в мире организация, которую стали называть Фабрикой мысли (Think tank). Корпорация РЭНД разработала целый ряд весьма сложных и тонких математических методов, в частности линейное программирование, динамическое программирование, определение очередности проблем, нелинейное программирование, метод Монте-Карло, теорию игр и т. д. Также корпорация РЭНД является разработчиком концепции «гибкого реагирования», «контрсилы» и т. п. РЭНД разрабатывает также новые подходы в области методов футурологии и технического прогнозирования. Сотрудники RAND Corporation ввели в широкую практику метод «Дельфи», понятия «критических технологий», «сетевых войн» и т. п.

– Это наш агент в стране! Ценный информатор, в прошлом работал как в контрразведке, так и в разведке. Опытный человек! – немедленно ответил Уильям, поднимая престиж Огюста Филона, о котором узнал этой ночью и долго расспрашивал о нем по телефону руководителя французского сектора.

– Хорошо было бы, если бы ты сказал так, как сейчас говорят французы о своем Призе.

– Ну да! Горды, как курица, которая снесла яйцо! – саркастически ответил Уильям, подобрав еще более хлесткое выражение, но решил остановиться.

– Несите такие же яйца в агентстве, и мы будем счастливы, как французы! – недовольно поморщился президент и добавил ирландскую шутку про сольного танцора.

Уильям пропустил мимо ушей едкое замечание по поводу бездарного исполнителя джиги (jig) и, старательно нанизывая подобранные определения, невнятно, малопонятным говорком, на что Рейган шутил, что его разговоры с директором ЦРУ не надо кодировать, проговорил:

– Агентство не имеет ни одного высококлассного агента в СССР. Наше разведсообщество прогнулось под ударами политиков, которые ни хрена не смыслят в деле, а мнят себя великими разведчиками, дают глубокомысленные рекомендации по контршпионажу. Мы утратили и на сегодня не имеем первоклассных агентов для работы за «железным занаве-

сом»²², хотя и продолжаем оставаться в глазах мирового сообщества всемогущей организацией.

Используя благоприятную обстановку для изложения мыслей о коренных изменениях в работе агентства, он напористо продолжал:

– Появление сверхценного агента у французов и их желание делиться получаемой информацией является хорошим призом и для нас.

– Сейчас, как я понимаю тебя, будет что-то провозглашено! – усмехнувшись, президент задиристо посмотрел на Уильяма.

Кейси действительно хотел именно сейчас выдать наметки своего плана, имея такой повод, как появление уникальных данных от источника в Москве:

– Да, само по себе престижно заполучить такого агента у русских.

Кейси замолчал, подбирая общепонятные слова, избегая

---

²² Политическое клише, введенное в активное обращение У. Черчиллем 5 марта 1946 года в его Фултонской речи, считающейся сигналом для начала холодной войны. Обозначало информационный, политический и пограничный барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада. Термин «железный занавес» использовали в пропагандистском смысле и до Черчилля французский политик Жорж Клемансо (1919) и Йозеф Геббельс (1945). Однако в 1917 году это выражение впервые употреблено русским философом Василием Розановым, который сравнил события Октябрьской революции с театральным действием, после которого «с лязгом, скрипом» опустился громоздкий занавес из железа над русской историей и началась усиленная самоизоляция Советской власти.

профессионального жаргона:

– Тут важно правильно распорядиться этим ценным материалом, умело использовать добытые материалы для достижения главной цели – развала СССР и окончания холодной войны.

Кейси оценивающе посмотрел на президента, словно стараясь для себя сделать выводы, насколько хорошо его понимают, и продолжил, придав большую значительность в голосе:

– Осилить такую работу французы не смогут. Они только радуются, как малые дети, появлению в руках такой дорогой и красивой игрушки. Они смогут провести у себя только локальные акции, и все! Это и понятно, они не супердержава, и они не в прямой конфронтации с русскими! Использовать этот источник по-настоящему результативно против «Советской Империи» сможем только мы!

Кейси, который еще во время Второй мировой войны пришел к убеждению, что его борьба с нацистским режимом не закончилась поражением Германии, а продолжается, только теперь с коммунизмом, который он считал похожим на гитлеровский режим, только более жестоким, кровавым и беспощадным.

– Нам всем надо пройти курс лечения реальностью! – сказал он, увидев, что президент старается вникнуть в смысл сказанного, и повернул голову, чтобы лучше слышать своим единственным, хорошо слышащим ухом. Все знали, что Рей-

ган плохо слышит, поэтому он часто просил говорить собеседника погромче, а кто хорошо знал его, всегда занимали позицию как раз ближе к этому самому уху, чтобы слышимость была максимальной.

– Покушение как метод было запрещено декретом президента Форда в 1976 году. Это касается физического покушения на определенное лицо, а нам нужно подготовить покушение на систему.

Он остановился и, видя, что президент слегка приподнял брови, показывая, что понимает его, но желает слышать подробности, горячо продолжил:

– Материалы от Приза имеют вспомогательное значение, они показывают детали, но смогут сыграть свою роль по-настоящему только в больших событиях! Агент Приз, как инструмент разведывательной системы, недолговечен. Он может закончить свое существование хоть завтра. Уверен, что русские слегка всполошились и скоро начнут вести активное расследование, поэтому нам нужно в полной мере и быстро взять все, что есть у него.

– Покушение на систему? Это что? – президент теперь начинал по-иному оценивать произнесенные слова своего ДЦР.

– Сами подумайте, господин президент, что нового принес нам этот сверхценный агент, как подчеркивают французы значимость своего случайного везения. Мы знали, а теперь доподлинно видим, что наша технология и научные

разработки похищаются или закупаются русскими замысловатым образом, через длинную цепочку подставных фирм. Практически, мы работаем на них. Пора изменить политический курс прошлых лет уступок и сдерживания и начать настоящую экономическую войну.

– В рамках холодной войны есть и такая форма! – риторически воскликнул президент, ожидая от Кейси подтверждения своих мыслей, давно переполнявших его, которые он воспринимал еще пока интуитивно.

– Да, она велась и ведется! Нужно изменить характер проводки всех операций! Прежде всего отказаться от категории оценки военной силы по количеству, а перейти на качественные показатели! Полностью изменить военный бюджет, перераспределить ресурсы на новейшие виды, даже на те, которые, может быть, еще находятся в лабораторной стадии! Поднять ставки в игре! Советы никогда не догонят нас, они сейчас отстают с их больной экономикой, а ликвидировав с помощью информации от Приза их шпионские сети по добыче технических и научных секретов, мы отцепим их от себя, сбросим, и они заглохнут. Перерубим шланги, питающие их военную систему.

Президент задумчиво смотрел на Кейси, словно пытаясь что-то сказать, но ДЦР, значительно понизив тембр голоса, как-то неожиданно отчетливо сказал:

– Мы знаем их слабые места, вот туда-то и надо направить наши усилия. Прежде всего начать кампанию по рез-

кому уменьшению поступления твердой валюты к русским. Мы можем добиться снижения цены на нефть в сотрудничестве с Саудовской Аравией. Ограничим экспорт советского природного газа на Запад, создав трудности в строительстве газопровода «Уренгой-6». Сейчас моя структура, проникнув в мировую банковскую систему, уверенно готовит обвал цен на золото, которое много и часто продает «Советская Империя». Это будет первым значительным ударом.

На службе у Кейси как связник с Белым домом состоял Дэвид Вигга, экономист, создавший систему контроля над экспортом и поступления твердой валюты в Советский Союз, а его аналитические расклады представляли варианты как полной, так и частичной возможности перекрыть поступления валютных средств. Кейси было недостаточно знать, сколько выручают русские от продажи золота, нефти и газа, он доподлинно хотел знать, насколько важен этот экспорт.

– Мы сумели оптимально проникнуть во всемирную банковскую систему, как я сказал, и начались работы по пересмотру к ужесточению существующих кредитных линий русских, вплоть до полного ограничения, а также в получении новых!

Наработки по изменению кредитования советской экономики западными банками по схеме Генри Роуэна из «Rand Corporation» в сочетании с аналитикой Герба Мейера из журнала «Фортуна» о состоянии советской промышленности в

рамках мирового банковского капитала создали эффективный раздел из общего плана экономической войны по финансам.

– Генри и Герб подготовили план ведения наступательных действий! Здесь, как они считают, главное – перенести поле экономической битвы на их территорию!

Кейси увидел вспыхнувший интерес в глазах президента и, понимая, что разговор наступил раньше времени, но, почему-то радуясь этому, сказал:

– Об этом я хотел доложить в рабочей группе СНБ²³ после Канады, но получается, что выскажусь пораньше! Поэтому мои мысли могут быть не вполне оформлены! Так вот! Те меры, которые мы подготовили и запустим, будут эффективно воздействовать на русских с их перегретой экономикой. Но это даст небольшое преимущество. Тут нужно изменить стандарты квалификации военной мощи державы.

Рейган отложил вилку с ножом и откинулся на кресло, слегка развернувшись к Кейси.

– О каких стандартах идет речь? – президент спросил таким заинтересованным тоном, что Кейси сжался. Подумал, что его идея, которая подспудно вызревала все эти годы и особенно сейчас, в этот период, когда он занял должность ДЦР и каждый день от часа и более отводил изучению ма-

---

²³ Совет национальной безопасности (англ. National Security Council, сокращенно СНБ) – консультативный орган при президенте США для решения наиболее важных вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных ведомств, связанных с указанными вопросами.

териалов по СССР, этому врагу № 1, вдруг станет известна всем, без его авторства.

– Нужно отбросить в сторону количественные стандарты и перейти к качественным критериям перевооружения, втягивая Советы в этот разгон локомотива военно-промышленного комплекса. Тогда и наступит конец.

Кейси, из-под очков глянув на Рейгана, который внимательно слушал, но по всему было видно, что он вот-вот сорвется и что-то скажет, тем не менее продолжил:

– Если бы не такие крупномасштабные похищения наших технологий и достижений в научно-техническом прогрессе, Советы были бы слаборазвитой державой, с отрицательным потенциалом развития! Пока они держатся за счет воровства и обескровливания собственного населения! Наука и техника в СССР пришли в упадок, и, чтобы сохранить иллюзию своего участия в гонке вооружений, вынуждены массивно воровать западные ноу-хау.

Кейси воочию видел, что президент наметил что-то сказать, но с интересом слушает своего ДЦР, поэтому в быстром темпе продолжил:

– Отсталая крестьянская страна в беспрецедентно короткий исторический период за счет хорошо организованной мобилизации внутренних ресурсов и использования достижений западной технологической и научной мысли развилась в мощную мировую державу. Государство, которое всего за 40 лет перешло от аграрной страны к полетам в космос,

реально существует только за счет всестороннего внедрения в американский военно-промышленный комплекс. Разветвленная сеть агентов под дипломатическим прикрытием копирует каждое наше изобретение.

Из доклада министра обороны США К. Уайнбергера:

«Западные страны финансируют развитие советской военной мощи. Думаю, нужно обязательно помнить, что Советский Союз поставляет в такие страны, как Соединенные Штаты, хорошо экипированных, прекрасно обученных сотрудников КГБ или других аналогичных организаций. Мы лишь в последнее время осознали истинный размах секретного сбора данных со стороны СССР!»

Рейган вдруг резко встал, отбросил салфетку и заходил по кабинету.

– Это все понятно! Особенно в эпоху президентства Никсона, Форда и этого арахисового фермера, Картера! – Рейган резко бросил эти слова почти в лицо Кейси и снова сел, а Кейси ближе придвинулся к президенту, чтобы тот лучше слышал и был в состоянии понять его странную речь, где половина слов проглатывалась, окончания были неясными, акценты придавали многоплановость, казалось бы, простым словам.

– Так вот, надо сделать резкий скачок к высокотехнологическим видам вооружений, к таким, до которых Советы не смогут дойти еще пятьдесят лет. А с новыми данными от

французов мы быстро вырежем предателей в стране, уберем кукловодов из посольств, тогда-то и наступит для них крах.

Кейси замолчал, увидев, что президент перестал слушать его, а словно подбирает слова для ответа, но никак не может решить, с чего начать.

– Уильям, боюсь, что такое высокотехнологичное вооружение я начал готовить! – наконец услышал ДЦР сказанную охрипшим голосом фразу от президента. – Наша система «Высокая граница» стала основой для проекта. Мой фонд «Наследие» выделил 50 000 долларов²⁴ для «Стратегической обороны», это пока условное название проекта. Сейчас эта идея прорабатывается в научном институте доктором Эдвардом Теллером²⁵. Пока мы решили назвать этот проект словом «инициатива», а потом это будет полноценная «система».

Вскинувшись от этой неизвестной формулировки нового, неизвестного плана и успокаивая себя от раздражения, что Рейган готовит тайный проект, не ставя его в известность, Кейси только и смог сказать:

– Это же хозяйство генерала Даниэля Грэхэма!

Президент кивнул, потом, словно спохватившись, продолжил:

---

²⁴ Соответствуют приблизительно нынешним 500 000 долларов.

²⁵ Американский физик-теоретик венгерского происхождения, широко известный как «отец водородной бомбы». Он внес значительный вклад в ядерную и молекулярную физику.

– Совершенно правильно! Только это все началось еще в 1979 году, когда я посетил авиабазу Оффут в Омаха, Небраска и НОРАД²⁶, на постоянном командном пункте, который расположен в специальном укрепленном бункере внутри горы Шайенн южнее города Колорадо-Спрингс, где они мне продемонстрировали систему слежения за советскими ракетами. Вот тогда-то именно там, когда я спросил, что можно сделать против них, мне ответили, что только видеть и отслеживать полет! Этот ответ, как отчаяние, крепко засел у меня в голове. На обратном пути в самолете я спросил своего советника Мартина Андерсона, как сделать так, чтобы можно было не только следить, но и применить какие-то меры защиты. Тогда, еще неосознанно, я и пришел к своей главной цели в жизни! Защитить американский народ! Именно эта идея помогла мне выиграть выборы на пост президента!

Кейси впервые слышал такие откровения от своего президента и, осмысливая его слова, сделал для себя вывод, что Рейган не так прост, как хочет показаться всем. Глубокие идеи, которые движут им, достойны уважения. Не всякий че-

---

²⁶ Командование воздушно-космической обороны Северной Америки (англ. North American Aerospace Defense Command, NORAD) – объединенная система аэрокосмической обороны США и Канады, основные задачи которой состоят в обеспечении контроля воздушного и околоземного пространства Северной Америки, раннего предупреждения о воздушно-космическом нападении, противовоздушной и противоракетной обороны двух стран. Командование НОРАД располагается в городе Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. Штаб командования находится на авиабазе Петерсон, а постоянный командный пункт расположен в специальном укрепленном бункере внутри горы Шайенн южнее города.

ловек сможет так откровенно признаться в своих мыслях и переживаниях!

Президент внимательно следил за выражением лица своего ДЦР, он сам не ожидал от себя, что когда-нибудь сможет признаться в самом сокровенном.

– У меня есть информация, что в Ливерморской лаборатории²⁷ отрабатывается новая лазерная технология. – Кейси, ужиная с сенатором из Комитета по обороне, впервые услышал об этом. У него самого тогда мелькнула в голове идея предложить этот сверхмощный лазер как оружие для своего нового плана наступления в экономической войне с русскими.

– Именно эти идеи ливерморских гениев стоят в основе проекта. – Рейган был слегка разочарован тем, что Кейси все же хоть и краем, но добрался до его особых секретов. Он пока еще нигде и никогда не употреблял название плана, разрабатываемого в Исполнительном управлении президента США по науке и технологической политике, который зимой 1981 года родился при обсуждении доклада генерала Даниэля Грэхема, начальника группы «Высокая граница». Именно тогда прозвучало предложение адмирала Джона Пойндекстера, одаренного быстрым, научным мышлением, с отличием окончившего морскую академию, о созда-

---

²⁷ Национальная лаборатория Министерства энергетики США в Ливерморе, штат Калифорния. Входит в структуру Калифорнийского университета. Разработала свыше шестидесяти различных видов ядерного оружия: от «ранцевой» бомбы мощностью менее 1 килотонны до 15-мегатонной «Браво».

нии и внедрении на территории Северной Америки системы стратегической обороны.

Вчерне этот план, чтобы не возникало лишних вопросов как в Сенате, так и в Конгрессе, решили обозначить не так категорично, как «план», а более обтекаемо – «инициатива», в чем скрывалась хитрость лукавого покерного игрока Рональда Рейгана. Закрепить выделение миллиардов на программу можно было, только втирая ее незаметно для народа.

Эти две концепции, соединившиеся в голове у Рональда Рейгана, послужили отправной точкой для будущего грандиозного плана SDI²⁸, «Звездных войн».

Президент подошел к письменному столу и стал искать, потом вернулся и положил перед Кейси текст директивы:

---

²⁸ Стратегическая оборонная инициатива (СОИ, SDI – Strategic Defense Initiative), также известная как «звездные войны» – объявленная президентом США Рональдом Рейганом долгосрочная программа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Основной целью СОИ являлось создание научно-технического задела для разработки широкомасштабной системы противоракетной обороны (ПРО) с элементами космического базирования, исключющей или ограничивающей возможное поражение наземных и морских целей из космоса. Ее главными целями предполагались завоевание господства в космосе, создание противоракетного «щита» США для надежного прикрытия всей территории Северной Америки посредством развертывания нескольких эшелонов ударных космических вооружений, способных перехватывать и уничтожать баллистические ракеты и их боевые блоки на всех участках полета. По мере развития проекта к нему подключились партнеры США по блоку НАТО, в первую очередь Великобритания. По мнению некоторых военных специалистов, более точно передающим суть программы названием было бы «стратегическая инициативная оборона», то есть оборона, предполагающая выполнение самостоятельных активных действий, вплоть до нападения.

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON March 25, 1981 NATIONAL
SECURITY DECISION

DIRECTIVE NUMBER 85

Eliminating the Threat From Ballistic Missiles (U)

It is my policy to take every opportunity to reduce world tensions and enhance stability. Our efforts to achieve significant reductions in strategic offensive forces and to eliminate LRINF land based missiles are one approach to that aim. However, it is my long-range goal to go beyond this. I would like to decrease our reliance on the threat of retaliation by offensive nuclear weapons and to increase the contribution of defensive systems to our security and that of our allies. To begin to move us toward that goal, I have concluded that we should explore the possibility of using defensive capabilities to counter the threat posed by nuclear ballistic missiles. (U)

I direct the development of an intensive effort to define a long-term research and development program aimed at an ultimate goal of eliminating the threat posed by nuclear ballistic missiles. These actions will be carried out in a manner consistent with our obligations under the ABM Treaty and recognizing the need for close consultations with our allies. (U)

In order to provide the necessary basis for this effort, I further direct a study be completed on a priority basis to assess the roles that ballistic missile defense could play in future security strategy of the United States and our allies. Among other items, the study will provide

guide, acne necessary to develop research and development funding commitments for the ivy as Departmental budgets and the accoropanying Five-year Defense Program {FYDP}. (U)The Assistant to the President for Natural security Affairs is assigned the responsibility to of-nullate detail-end restrictions for implementing this NSDD including organization. Assignment of responsibilities, and completion dates. (U)

FOR OFFICIAL USE ONLY

Ronald Reagan

COPY 1 OF 10 COPIES²⁹

---

²⁹ БЕЛЫЙ ДОМ ВАШИНГТОНРЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ25 марта 1981 г.ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ НОМЕР 85Устранение угрозы от баллистических ракет (U)Моя политика заключается в том, чтобы использовать все возможности для снижения мировой напряженности и укрепления стабильности. Наши усилия по достижению значительного сокращения стратегических наступательных сил и ликвидации ракет LRINF для наземных базисов являются одним из подходов к этой цели. Тем не менее это моя дальняя цель – выйти за рамки этого. Я хотел бы упомянуть нашу зависимость от угрозы возмездия наступательным ядерным оружием и увеличить вклад оборонительных систем в нашу безопасность и безопасность наших союзников. Чтобы начать продвигать нас к этой цели, я пришел к выводу, что мы должны устранить возможность использования оборонительных возможностей для противодействия угрозе, связанной с ядерными баллистическими ракетами. (U)Я направляю развитие интенсивных усилий по определению долгосрочной исследовательской программы развития, направленной на достижение конечной цели устранения угрозы, создаваемой ядерными баллистическими ракетами. Эти действия будут осуществляться в соответствии с нашими обязательствами по Договору по ПРО и признанием необходимости проведения тесных консультаций с нашими союзниками. (U)Чтобы обеспечить необходимую основу для этих усилий, дальнейшее прямое исследование должно быть рассчитано

Кейси глазами быстро схватил текст и поднял голову на Рональда Рейгана, давно усвоив манеру президента неожиданно озадачивать:

– Это же начало новой эры! Мы изменим ход холодной войны!

– Да, Уильям! Это начало большой игры! – Рейган пристально смотрел на Кейси, словно проверяя на нем свои слова. – Мой адвокат Фред Филдинг начал прорабатывать вопрос о передаче в газету New York Times некоторых аспектов нашего оборонного плана. Думаю, что и твое ведомство вскоре подключится к этому проекту. Пока он сырой и требует научной аргументации в отношении применения химических лазеров, ядерные пока на стадии испытаний. Компьютерное обеспечение зашло в тупик. Дел еще много! Но самое важное, что часы начали свой отсчет, и мы запустим этот высокотехнологический план, который приведет Советы к полному краху. Все так, как ты и говорил, перевести

на приоритетной основе для оценки роли, которую баллистическая оборона может сыграть в будущую стратегию безопасности Соединенных Штатов и наших союзников. Среди других пунктов исследование предоставит руководство и будет служить ориентиром для развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских программ, связанных с финансовыми бюджетами и пятилетним защитным программным обеспечением FYDP. (U)Помощник президента по вопросам национальной безопасности назначается ответственным по финансированию в рамках действующего пятилетнего оборонного плана {FYDP}, для реализации объединенной NSDD.ТОЛЬКО ДЛЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯРональд РейганКОПИЯ 1 из 10 КОПИЙ

оборону на новый, качественный уровень! – Президент посмотрел на часы, график G7 был строг и неумолим ко всем участникам. Спросил обычным деловым тоном:

– Уильям, так что будем решать с французами?

– Вернемся в Вашингтон, примем французскую контрразведку с их материалами и начнем работать. Я распорядился подготовить технические средства для более успешной работы Приза. Наша пленка Кодак 1414, которую мы передадим в работу для агента, как самая тонкая и самая качественная в мире, предполагает обработку только здесь, на Кодаке. Другие варианты исключены. Поэтому мы будем располагать всей полнотой информации и только потом передавать французам.

– Делайте так! По возвращении в Вашингтон продолжим развивать наши планы в отношении русских! Французы называют СССР «Советской Империей», а я назову эту страну «Империей Зла»! Вот так! – самодовольно произнес президент, испытывая горделивое чувство от найденного определения страны, с которой начинался и заканчивался его рабочий день. Озвучивание этого определения произойдет в выступлении на встрече перед национальной ассоциацией евангелистов.

«Правда состоит в том, что равновесие сил теперь является очень опасным мошенничеством, поскольку это просто иллюзия мира. Действительность состоит в том, что мы должны найти мир через силу... Я

предпочту увидеть, что мои маленькие девочки умрут сейчас, все еще веря в Бога, чем, если бы они росли при коммунизме и однажды умерли, больше не веря в Бога...

Позвольте нам помолиться за спасение всех тех, кто живет в той тоталитарной темноте. Просите, чтобы они обнаружили радость милосердного Бога. Но пока они проповедуют всемогущество государства и его превосходство над личностью, пока они веруют в свое будущее господство над всеми народами земли, они – центр зла в современном мире».

Рональда Рейгана позже стали называть визионером³⁰, провидцем, который изменил ход Истории Человечества.

– Все, Уильям, к этим вопросам вернемся в Вашингтоне! А сейчас пора на церемонию, опаздывать мне нельзя, я ведь впервые на G7.

При входе в конференц-зал, где были накрыты столы, он заметил Миттерана, который напряженно всматривался в лицо президенту, словно пытаясь разгадать, какие итоги вчерашней беседы выложит перед ним американец. Рональд Рейган помахал ему, подошел и, дружески приобняв за плечо, сделал несколько кругов по залу под пристальными взглядами всех делегаций, иногда отвлекаясь на приветствия.

---

³⁰ Визионер – происходит от сущ. визионер, далее из франц. visionnaire «проищатель, фантазер», от visio «зрение; видение», из vidēre «видеть», из праиндоевр. weid – «знать, ведать; видеть».

– Ваша супружеская пара Гаспон, ваши case officer³¹, – Рейган решил щегольнуть термином, который подкинул ему в разговоре Кейси, – полностью отвечают за безопасность Приза? – как бы вскользь заметил Рейган, отводя в сторону французского президента, после совместной трапезы членов G7.

Миттеран слегка опешил от такого конкретного упоминания имени его секретных агентов от американца, но, не зная терминов, тут же нашелся и ответил:

– Теперь мы вместе несем ответственность! Мои французы, эти бесстрашные ребята, которые поехали в самое пекло «Советской Империи», не подведут!

Рейган, довольный эффектом, который произвел на Франсуа Миттерана, протянул руку и, пожав, сказал:

– Это крупнейший шпионский случай двадцатого века! Присылайте своего директора контрразведки, и мы начнем работать! – Потом словно в задумчивости, а на самом деле спрашивая то, что просил выяснить ДЦР, спросил: – Поче-

---

³¹ Case officers (intelligence officers). Сотрудник по делу, является офицером разведки, подготовленным специалистом по управлению агентами и агентскими сетями. Служащие дела управляют человеческими агентами и сетями человеческого интеллекта. Сотрудники по делу выявляют потенциальных агентов, привлекают потенциальных агентов и агентские сети по методике тайных операций. Сотрудники по делу помогают освоить необходимые методы и навыки, которые позволяют агенту приобретать необходимую информацию и позволяют сотруднику дела общаться и контролировать агента. Самое главное, сотрудники по делу обучают агентов методам предотвращения обнаружения контрразведывательных организаций принимающей страны.

му этим занимается ваша контрразведка? Вот и Уильям, мой директор центральной разведки, не может понять.

– Так уж получилось! В целях большей конспирации! – уклончиво ответил президент, совершенно не желая выдавать случайность, когда удача сама приплыла в руки.

Рейган понял, что Миттеран скрывает предысторию появления своего суперагента, поэтому спросил, переводя разговор на исполнителя:

– А где он, ваш директор?

– Во Франции, на своем рабочем месте! Следит за порядком на территории, как и положено контрразведке! Здесь только представители SDECE. – ответил Миттеран, с холодком ощущая, что, не взяв с собой Марселя Шале, получил проигрыш в глазах президента Северной Америки, и, сглаживая свой промах, быстро проговорил: – Директор DST сегодня утром получил указание сгруппировать все материалы и готовиться к вылету к вам!

Договорились, что директор DST прилетает через неделю в Северную Америку на встречу с вице-президентом Джорджем Бушем, бывшим директором ЦРУ, где подробно доложит обо всем и получит весомую поддержку.

В конце дня, после пленарных заседаний, Миттеран получил возможность связаться с Марселем Шале, и первый вопрос, который он задал, прозвучал ошеломляюще для директора DST.

– Марсель, каким образом американцы узнали, что вы го-

товили Гаспон для работы с Призом? Мне было невыносимо стыдно, что наша совершенно секретная информация попала к ним. И кто такие кейс-офицеры?

– Сотрудники разведки, чаще нелегальной, которые работают с агентами или агентской сетью. У нас, по номенклатуре североамериканского агентства, они агенты официально-покрытия³². – Марсель не знал, какими словами можно успокоить президента, поэтому решил на авантюрное развитие событий: – Мы дали знать им, что в наши руки попал бесценный агент! Грубо говоря, постарались утереть им нос!

Миттеран помолчал, обдумывая слова директора, потом благожелательно сказал:

– Да, этим вы помогли мне найти благоприятное взаимопонимание, вернее, подтвердить! Благодарю за службу!

Марсель положил трубку телефона и с минуту сидел неподвижно, прикидывая для себя, откуда могла просочиться такая важная и засекреченная информация, однако, взвесив все, решил не заостряться пока, а лишь усилить заслон для всей операции.

Однако камень, пущенный в пруд, образовал волны, которые пошли по воде, все шире и шире. Марсель Шале не знал русского языка и, естественно, не знал классику. Не знал

---

³² Официальное покрытие – агент принимает положение в отделе правительства, такого, как дипломатическая служба или торговое представительство. Это предоставляет агенту официальную дипломатическую неприкосновенность, таким образом защищая их от крутых наказаний, обычно отмеренных захваченным шпионам.

мудрое изречение Козьмы Пруткова³³, непрерываемо звучащее: «Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые: иначе такое бросание будет пустою забавой».

Причина, побудившая Марселя усилить конспирацию проведения операции с Призом, так и осталась невыясненной, а следствие в действиях DST проявилось только впоследствии и доставило много неприятностей.

Июль 1981 года. Париж – Вашингтон. Марсель Шале еще раз просмотрел документы от Приза, уложенные в фельдьегерский ящик для перевозки особо важных предметов. Немного подумал, залез в свой личный сейф, вытащил голубую папку с бумагами, которые отложил и решил не брать с собой в Северную Америку. Одну бумагу оттуда достал и вернул обратно в сейф, а папку бросил в фельдьегерский ящик. Ехать так ехать! Президент Франции отдал приказ на встречу с разведывательным сообществом за океаном, провести там ознакомительный обзор и утоптать положение страны, как первооткрывателя бесценного агента.

Под вечер, после нескольких часов полета на «Конкорде», долгожданный гость из Франции в сопровождении охранников прибыл в столицу Соединенных Штатов.

В Вашингтоне работать с документацией было поруче-

---

³³ Коллективный псевдоним, под которым в журналах «Современник», «Искра» и др. выступали в 1850–1860 годах поэты А.К. Толстой и братья Жемчужниковы (Алексей, Владимир и Александр Михайловичи).

но Уильяму Кейси, директору центральной разведки, и Гасу В. Вайсу (Gus W. Weiss) из Совета национальной безопасности США. Вайс не так давно успешно работал с французами над проектом реактивного двигателя SNECMA. С 1981 года он, как специалист NSC³⁴ по вопросам экономической разведки, был идеален для задачи, поставленной Рейганом. Тихий и непритязательный доктор экономических наук, изобретательный во всем, что он делал, никогда и нигде не привлекая внимания к себе. Он и Кейси были идеальными людьми, чтобы максимально использовать такого ценного «крота» (mole³⁵) в ПГУ КГБ СССР.

Появление источника в Москве вписывалось в план Рейгана создания невыносимо тяжелых экономических условий для СССР в гонке вооружения на новом, высшем витке, где шансов догнать Северную Америку не было, и можно было начинать вводить грандиозный план важды³⁶, который пока назывался «Инициатива». Однако перед вводом такого небывалого действия как по финансам, так и по виду необходимо было подготовить общественное мнение, опрокинуть цены на золото и нефть, продажа которых была основным

---

³⁴ Совет национальной безопасности (англ. National Security Council, сокращенно СНБ) – консультативный орган при президенте США для решения наиболее важных вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных ведомств, связанных с указанными вопросами.

³⁵ Агент, внедрившийся в иностранную разведку, «крот», синоним в русской терминологии.

³⁶ Наваждение, видение.

источником поступления валюты в СССР, закрыть вентиль газового трубопровода «Уренгой-6», как нового мощного поступления валюты из Западной Европы! Поставить дополнительные заградительные барьеры в торговых отношениях между Востоком и Западом. Не забыть перекрыть щель между третьим миром и Западом, через которую Москве еще удавалось протаскивать технологию, машины и механизмы.

Октябрь 1981 года. Женева. Отель «Интерконтиненталь». Встреча саудовского министра по нефтедобыче, шейха Заки аль-Ямани с группой нефтемагнатов из Северной Америки и Европы о положении дел на мировом рынке нефти началась сразу же после завтрака в роскошном номере отеля. На встрече присутствовали: Джордж Келлер, президент Standard Oil, Калифорния, Клифтон Гарвин-младший, президент Exxon, Уильям Тавулареас, президент Mobil, Чарли Маккинли, президент Техасо, и скромно присевший в угол комнаты Уильям Кейси, ДЦР.

Кейси прилетел на эту встречу, как обычно, на своем самолете с черным фюзеляжем без опознавательных знаков, чтобы ускорить решение двух из трех главных вопросов устремлений его службы Северной Америки. Первый был в процессе развития, и все силы отдела агентства, который занимался странами-союзниками Варшавского Договора, были брошены на поддержку «Солидарности» в Польше. Эта страна должна была стать идеологическим могиль-

щиком всего Восточного блока.

По остальным вопросам только началось движение, и если по второму пункту приступили к финансированию и поддержке оружием моджахедов для борьбы против русских в Афганистане, оставался нерешенным последний, наиболее важный в экономической войне. Провести обвал цен на нефть, склонить к поддержке этого шага Саудовскую Аравию, ведущую нефтедобывающую страну мира, было не просто, и решение этого третьего вопроса должно было принести важную победу в этом сражении.

Кейси знал, как решать эту тему с королевским двором, который стал испытывать последнее время панический перманентный испуг лишиться власти. Государство Королевство Саудовская Аравия появилось на карте мира только в 30-х годах XX века, после того как Абдул-Азиз, глава клана аль-Сауд, объединил в жестокой межплеменной войне бединские племена Аравийского полуострова и всю власть в стране сосредоточил в руках королевской династии аль-Сауд. Расклад сил в королевстве с того времени не изменился. Другие племена и кланы, как и прежде, тоже хотели получить свой кусок пирога с начинкой из нефтедолларов.

Не так давно в Саудовской Аравии произошла страшная, смутная и непонятная акция. В первый день XVI века Хиджры, что соответствует 20 ноября 1979 года, под сводами главной мечети Мекки, аль-Харам аль-Кудс аш-Шариф, сотни тысяч верующих совершали традиционные обряды хад-

жа: семь раз обойти вокруг Каабы и пробежать семь раз между горами Саф и Марван.

В это время несколько сотен паломников с красными повязками на рукавах, заняв выверенные позиции на «стратегических точках», выхватили автоматы и открыли огонь. Среди паломников началась паника, люди бросились к выходу, давя друг друга, но выход перекрыли террористы, которые загнали шесть тысяч заложников в подвалы.

Национальная гвардия и полиция Саудовской Аравии самостоятельно не смогли справиться. Преступники были хорошо вооружены и работали профессионально. Танки и бронетранспортеры, выдвинутые против них, террористы уничтожили реактивными снарядами.

Королевский дом Саудов оказался в состоянии шока. В стабильном государстве произошел мятеж, который поначалу объявили, по головопятиству, высадкой израильско-американского командос. А как еще можно было объяснить такого масштаба теракт! Легенда о «нефтяном рае» растаяла, как глыба льда в жаркой саудовской пустыне над океанами нефти, плещущимися под зыбучим песком.

Турецкие командос, самые подготовленные из всех мусульманских стран, в силу исторически сложившихся анти-турецких настроений, пригласить было нельзя. Заказать хорошо подготовленные отряды «неверных» в святыню, где над Меккой даже самолетам запрещено пролетать, такое решение не могло даже прозвучать. И тем не менее, коли сами

не смогли своими силами обуздать террористов, пришлось обратиться за помощью.

Только французы, по мнению королевского двора, могли обеспечить быстрое и эффективное подавление мятежников!

Президент Франции Жиска д'Эстен высылал самолет «Мистер-20». На его борту капитан Барриль, командир французского антитеррористического подразделения GIGN³⁷, и несколько его бойцов. Саудовцам пришлось разрешить «неверным» ступить на священную землю и обследовать сложную дислокацию группы террористов с огневыми пулеметными точками, со снайперами на крышах мечетей и ее минаретах, несколько групп террористов находились вместе с заложниками в подземных галереях.

Французам ничего не остается, как применить нервно-паралитический газ. Капитан Барриль запросил у властей своей страны три тонны газа, тридцать газометов, двести про-

---

³⁷ Группа вмешательства Национальной жандармерии Франции (фр. Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale, GIGN) – элитное антитеррористическое подразделение Французской жандармерии. Поскольку Национальная жандармерия одновременно подчиняется как Министерству обороны, так и Министерству внутренних дел, то Группа вмешательства Национальной жандармерии одновременно считается отрядом специального назначения как армии, так и полиции. Личный состав 380 человек. В задачи подразделения входит обезвреживание вооруженных преступников, в особенности связанное с освобождением заложников, контртеррористическая деятельность, разрешение ситуаций, связанных с захватом самолетов и бунтами в тюрьмах. Штаб-квартира GIGN находится в Сатори, южнее Версаля.

тивогазов и полцентнера пластита³⁸.

Штурм 4 декабря был жестоким. Из нескольких сотен террористов в живых осталось несколько десятков. На процессе начали вылезать подробности. Оружие грузовиками завозилось в рамках престижного подряда на ремонт мечетей, полученного строительной фирмой бен Ладена, а провез это оружие контрабандой из Йемена семнадцатый по счету сын магната, которого звали Усама бен Ладен.

Разгорающийся скандал затушили, однако вопросы остались как у бедуинских правителей, так и у мирового сообщества.

Баланс политических сил в окружении династии Саудов, как показало кровавое событие в Мекке, оказался неустойчивым. Этим кровавым инцидентом, ответственность за который никто в мире не взял на себя, быстро воспользовалось агентство Северной Америки, и началось беспрецедентное оказание помощи в укреплении режима королевства. Начались поставки самого новейшего оружия и техники, массивное обучение армейских и полицейских сил, были присланы и приведены в действие группы советников и консультантов, которые работали на укрепление союза страны суннитского ислама с неверными безбожниками из Северной

---

³⁸ Пластиты – это довольно обширная группа взрывчатых веществ (ВВ), основной особенностью которых является пластичность. Хотя для их наименования наиболее подходит термин «пластичные взрывчатые вещества» (ПВВ). В английском языке этот вид ВВ называется plastic explosives, переводить это словосочетание как «пластиковая взрывчатка» попросту безграмотно.

Америки.

Сидевший в дальнем углу обширного номера ДЦР встал, прошел к столу с телетайпами, выключил их и в образовавшейся тишине негромко и невнятно произнес:

– Королевский двор под угрозой свержения! Король убедился, что захват Мекки был делом рук Советского Союза, точнее, их марионетками из Ливии и Ирана? Он теперь убедился?

Ямани вздрогнул и тяжело вздохнул, вспоминая этот террористический акт как страшный кошмар. Однако спросил:

– Почему вы говорите слово «теперь»?

– Я говорю «теперь», именно сейчас, после ввода советских войск в Афганистан! Король понимает конечную цель этой войны?

Ямани хорошо знал ответ на этот вопрос, который был сразу же, после ввода ограниченного контингента Советских войск в Афганистан, небрежно сказан главой саудовской секретной службы, принцем Турки аль-Фейсал, сыном бывшего короля и покровителя клана мультимиллионера бен Ладена, и особенно его сына Усамы:

– Это очень просто. Русским нужна наша нефть!

В кабинете саудовского министра стояло несколько телефонов, экраны мониторов и телетайпы постоянно информировали об изменениях в контрактах и о ценах нефти во всем мире. Ямани был важной фигурой на международном рынке

энергоносителей и мог навязывать свое мнение ОПЕК³⁹. В его ведение входило проводить усиленный контроль за поддержанием постоянных и сравнительно высоких цен.

Саудовская Аравия была наиболее значимой среди производителей нефти, умело регулируя добычу «черного золота», чтобы удерживать стабильные цены, доход от которых позволял вести роскошную, отчасти беззаботную жизнь правящей династии в Саудовской Аравии.

Ямани не был членом королевской семьи и не имел гарантии сохранения своей должности, он был простым человеком из бизнеса, работой, способностями и талантом достигший находиться в приходе дворцов высших слоев общества. При своих полномочиях решать любые вопросы, в случае ошибки при опасной международной балансировке, когда высасывается из земли больше или меньше сырья и в прямой зависимости увеличиваются или снижаются цены, соверши он просчет на десятки миллионов нефтедолларов, он сразу же потерял бы работу. Там, при королевском дворе, прощались ошибки только по родственным связям.

Во внимание не принималось, что нефть продавалась за бумагу, которую постоянно печатали в казначействе Север-

---

³⁹ Международная межправительственная организация, созданная нефтедобывающими странами в целях контроля квот добычи на нефть. Часто рассматривается как картель. В состав ОПЕК входят 14 стран: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Кувейт, Катар, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея и Эквадор. Штаб-квартира расположена в Вене.

ной Америки, и это обстоятельство, как изобретение китайцами бумажных денег и развитие еврейскими финансистами способа их эффективного обращения, примирило иудеев⁴⁰ и суннитов⁴¹ в их постоянной войне.

Этот человек своей трудной работой по добыванию невероятных объемов денег для королевской семьи, не считая сверхприбылей при умелом лавировании, сумел установить своеобразные по характеру отношения с американскими, английскими и французскими нефтяными менеджерами. Нефтяной кризис в начале семидесятых годов за десять лет постепенно превратился в избыток. Цена саудовской нефти была слишком высока, из-за чего американские фирмы несли огромные потери. Вместе с тем продажа более дешевой нефти из СССР давала валютные поступления в «Советскую Империю», что надо было, исходя из планов Кейси, прекратить.

– Мы можем выжить при ценах 30 долларов за баррель! – сказал Келлер, несмотря на протестующий жест коллеги.

Ямани вздрогнул, понимая, что сейчас последует.

– Мы можем существовать и при цене 34 доллара за бар-

---

⁴⁰ Иудеи – этнорелигиозная группа, включающая тех, кто был рожден евреем, и тех, кто обратился в иудаизм. В 2015 году численность иудеев во всем мире оценивалась в 14,3 миллиона, или около 0,2 % от всего населения Земли. Около 42 % всех иудеев проживает в Израиле и около 42 % проживает в США и Канаде, большинство остальных проживает в Европе. Иудаизм заявляет об исторической преемственности, охватывающей более чем 3000 лет.

⁴¹ Сунниты, ахль ас-сунна ва-ль-джама‘а (от араб. أهل السنة والجماعة – «люди сунны и согласия общины») – последователи основного и наиболее многочисленного направления в исламе.

рель, но мы не можем платить по 34 доллара за нефть, которая должна стоить 12 долларов! – многозначительно закончил свою мысль Келлер, переглянувшись с Кейси.

– А также надо что-то делать и с Советами! – вкрутил свое видение этого вопроса Уильям Кейси.

– Королевский двор короля Халида⁴² будет категорически возражать! Они не могут позволить падение выручки от продажи нефти! Принц Фахд⁴³, может быть, и пошел на такое беспрецедентное снижение цены, но он не у власти.

– Давайте подумаем о частичных мерах по снижению цены. Советы почти год, как перестали получать западные технологии нефтедобычи, и они не готовы увеличить производство сырой нефти, чтобы компенсировать потери.

– Хорошо, но только частичные! – обреченно вздохнул Ямани.

Сентябрь 1981 года. США. Вашингтон. С такими добрыми вестями вошел в кабинет президента имевший неограниченное право «открытой двери» Уильям Кейси, тринадцатый директор ЦРУ и директор центральной разведки.

---

⁴² Халид ибн Абдель Азиз Аль Сауд (араб. خالد بن عبد العزيز آل سعود; 13 февраля 1913, Эр-Рияд – 13 июня 1982, Эт-Таиф) – четвертый король Саудовской Аравии в 1975–1982 годах.

⁴³ Фахд ибн Абдул-Азиз ибн Абдуррахман Аль Сауд (араб. فهد بن عبد العزيز بن عبد الرحمن آل سعود / 1921 года, Эр-Рияд – 1 августа 2005 года, Эр-Рияд) – пятый король Саудовской Аравии. «Хранитель двух святынь» с 27 октября 1986 года.

Помимо плана падения цены на нефть и демпингового снижения цены на золото в одной из папок, которые он нес в охапку и чуть не потерял в коридоре Белого дома по пути, лежала новая стратегия подлома СССР, безумный проект, разработанный профессором экономики Гасом Вайсом.

– Уильям, что-то случилось? – воскликнул президент, увидев состояние своего ДЦР. Редко бывало, когда тот приходил в таком возбужденном состоянии.

– Да, случилось! Как в пьесе Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой»!

– Напомни мне, что-то я подзабыл сюжет! – президент слегка смешался, он никак не мог вспомнить сюжет комедии Шекспира. В памяти сразу всплыла недавно вышедшая классическая итальянская комедия «Укрощение строптивого», которую Рейган два раза смотрел в исполнении не очень сильных актеров, как он сразу оценил игру Адриано Челентано и Орнелло Мути. Фильм его заинтересовал, так как он никак не мог для себя определить жанровую особенность. Комедия нравов или комедия положений!

– Герой добивается своей цели хитростью, а не силой, проводя комбинационную игру, когда персонажи тайно, под прикрытием проникают в дом, куда вход для них закрыт, и проводят свою линию!

Рейган недоуменно смотрел на Кейси, а тот продолжал:

– Люченцио под видом учителя пения проникает в дом своей возлюбленной, где проводит вербовочные мероприя-

тия по отношению к Бьянки и добивается ее любви, а его слуга работает на отвлекающие маневры. Господин президент, я не буду пересказывать сюжет Шекспира, он многоплановый и многопластовый, несколько раз менялся. Вернемся к нашей действительности.

Кейси остановился, достал из кейса пачку бумаг и разложил перед собой.

– Итак, Приз дал нам списки агентов, которые работают против нас. Это хорошо впишется в нашу стратегию, мы будем отводить предателей от секретов и тем самым перекроем поступление информации к русским. Засвечивать Приза мы не имеем права, поэтому будем тихо отлучать негодяев от государственных и военных тайн!

– Да, это пойдет в актив борьбы! – пространно и осторожно подтвердил Рейган, видя, что есть еще что-то, о чем хочет сказать ДЦР.

– Это так! – Кейси кивнул и продолжил: – Наш советник Гас Вайс, с которым мы работали над полученной информацией от источника Приза, как он сказал, после нескольких дней раздумий и консультаций со специалистами предложил нечто феноменальное.

ДЦР остановился, чтобы передохнуть, пока выпаливал эту длинную фразу, из которой президент понял только часть, глубоко вздохнул, достал несколько сколотых листов бумаги и, потрясая ими, продолжил:

– Приз выдал планы русских на покупку или похищение

наших разработок, которые им крайне нужны! – Видя, что фраза прозвучала без перспективы, он спохватился и скороговоркой добавил: – Мы будем продавать русским эти продукты, снимая ограничения на продажу. – Кейси скромно умолк, поглядывая на президента.

– Это как понимать! – Рейган даже встал из-за стола и прошел к столику, за которым разложил бумаги Кейси.

– Наш советник по экономике Гас Вайс выдал такое, что я даже представить себе не мог!

– И что же это? – в нетерпении слегка повысил голос президент, хваля себя за то, что оставил при Белом доме этого тихого, скромного профессора.

– Мы будем продавать эти высокотехнологичные изделия с начинкой! – выпалил Кейси и остановился, видя, что президент мгновенно понял его.

– Ах, вот как вы повернули дело! – осторожно сказал Рейган и снова сел за письменный стол. – Это же вероломство! – вдруг осознав все до конца, произнес он.

– Это война! – неожиданно громко и отчетливо произнес Кейси. – Мы можем употребить все методы и возможности!

Тихий, незаметный профессор с изощренным мышлением вытащил из документов, переданных французами от Приза, не подробные списки агентов, операторов, продуктов и технологий, захваченных на Западе, а планы, которые интересовали военно-промышленный комплекс СССР в перспективе их приобретения, а на худой конец просто похище-

ния.

– После долгих раздумий, как признался мне Вайс, когда этот обширный список желаний ВПК СССР попал к нему в руки, у него и возник такой новый, коварный, весьма изощренный план – проводить хитроумные комбинации, загонять СССР в подготовленные ловушки.

– А если русские найдут ваши начинки?

– Мы проконсультировались со специалистами из АНБ. Невозможно залезть в готовый микропроцессорный операционный чип, где подработали специальным лазером схему. – ДЦР победоносно выхватил листок бумаги с плотно набитым текстом. – Здесь полноценные предложения и выводы разработчиков чипов. Вместе с тем это еще не самое интересное.

Кейси снова залез в бумаги и, порывшись, достал несколько сколотых листков:

– Значительным будет продажа программ с троянами.

Президент Рейган недоуменно остановился, когда хотел возразить, но новое слово его словно подстегнуло:

– А это что еще такое?

Уильям Кейси с удовольствием прочитал:

– Дэниэл Эдвардс, сотрудник АНБ, употребил в своем отчете «Computer Security Technology Planning Study» о небольших вредоносных программах, внедренных в целые комплексы. Иногда их маскируют под безвредные или полезные программы для того, чтобы пользователь запустил

их на своем компьютере, как червь, разработанный фирмой Хегох. Иногда они качественно спрятаны так, что не заметны и начинают работать самостоятельно по временному ключу. Считается, что Эдвардс после писателей-фантастов первым употребил слово «троянский конь, троян» для этих вредоносных червей. Так этот термин и прижился.

– Любопытно, хотя и непонятно мне! – Президент сделал себе пометку в дневнике, чтобы позже основательно просмотреть материалы по этим совершенно новым для него вещам.

– Мы сможем управлять катастрофами и кризисами у русских, мы снабдим их фиктивными фундаментальными разработками, опасными технологиями, заставим их приобретать только то, что выйдет из-под наших рук!

– И каким же образом? – задумчиво спросил Рейган.

Президент вовсе не был каким-то образом морально ущемлен в тех откровениях тайной войны, которые излагал Кейси. Все это укладывалось в его нравственные позиции непримиримой и беспощадной войны с коммунистическим режимом, который он, как свободный и демократически воспитанный гражданин супердержавы, не раз высказывал в своих программных речах.

– Все детально проработано, и мы запускаем наш план! – Кейси коротко изложил тезисы подготовки и ведения плана ущербной для СССР экономической войны. – Главным образом будем действовать через наши филиалы за рубежом,

осторожно подводя к ним торговых представителей русских и давая им временные разрешения КОКОМ⁴⁴ на приобретение.

Идея была не нова. Война между троянцами и данайцами или война ахейцев против Трои в конце XIII в. до н. э. породила жестокий обман противника в виде троянского коня⁴⁵, как пример военной хитрости или беспримерной подлости.

План, предложенный Вайсом, заключался в том, чтобы в определенный момент времени купленные компьютерные программы выдавали скрытый в глубинах приказ о выходе из контролируемого безопасного режима, создание аварийной работы всех механизмов и полное разрушение всего ком-

---

⁴⁴ Координационный комитет по экспортному контролю. Более известный как КоКом или КОКОМ (англ. Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom) – международная организация, созданная в 1949 году для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны; штаб-квартира в Париже. В эпоху холодной войны КоКом составлял перечни «стратегических» товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны «восточного блока», а также устанавливал ограничения по использованию товаров и технологий, разрешенных для поставки в виде исключения. Комитет разработал стратегию «контролируемого технологического отставания». В перестроечную и постперестроечную эпохи подход КоКом к экспорту товаров в страны СНГ и Восточной Европы смягчился. Организация прекратила свою деятельность 31 марта 1994 года. Взамен КОКОМ было создано Вассенаарское соглашение.

⁴⁵ Изобретение этой уловки приписывают Одиссею, хитрейшему из вождей данайцев, а коня изготовил Эпей. Полустишие Вергилия «Бойтесь данайцев, даже дары приносящих», цитируемое часто по-латыни («Timeo Danaos et dona ferentes»), вошло в поговорку. Отсюда же возник фразеологизм «троянский конь», употребляемый в значении: тайный, коварный замысел, замаскированный под подарок.

плекса. Эдакие разрешенные для вывоза в СССР ключевые компьютерные разработки и технологии, с червями, вживленными в самое сердце машины. Там же стояли замененные фиктивные чипы, прошедшие лазерную настройку в тайных лабораториях Северной Америки.

Они выдержат все проверки и испытания, но будут запрограммированы на обратном отсчете до нулевого дня в будущем, или на неисправность, или на прямое разрушение. Флэш имена в специально переработанных программах⁴⁶ с убранными символами тильды (~), как один из самых малых компонентов, более грозных, переписанных для применения в СССР софтов компьютерными гениями.

Агентурной деятельностью в Торговой палате Северной Америки, USCC⁴⁷ были созданы схемы для негласного под-

---

⁴⁶ Троянская программа (также – троян, троянец, троянский конь) – разновидность вредоносной программы, проникающая в компьютер под видом легального программного обеспечения, в отличие от вирусов и червей, которые распространяются самопроизвольно. В данную категорию входят программы, осуществляющие различные несанкционированные пользователем действия: сбор информации и ее передачу злоумышленнику, ее разрушение или злонамеренное изменение, нарушение работоспособности компьютера, использование ресурсов компьютера в неблагоприятных целях. Примеры троянских программ: HookDump, Back Orifice, Pinch, TDL-4, Trojan.Winlock.

⁴⁷ Крупнейшая в мире некоммерческая лоббистская организация, представляющая интересы широких деловых кругов и ассоциаций США, ведущий лоббист по ежегодным расходам на эту деятельность. Образована 12 апреля 1912 года, штаб-квартира находится в столице США городе Вашингтоне. В составе палаты более 300 000 членов, 3 000 региональных палат и палат штатов, аффилированных с Торговой палатой США, более 90 американских торговых палат за рубе-

вода представителей «Империи Зла» к фирмам и промышленным предприятиям, где присутствуют интересы ВПК СССР. Продажа такой продукции с глубоко скрытыми изменениями, произведенными в секретных лабораториях разведывательного сообщества, над которыми хорошо потрудились специалисты, проходила под полным контролем структур госбезопасности.

Измененные лазерной обработкой чипы конвертации или заведомо неправильной конфигурации операционные микросхемы, которые через какое-то время дадут катастрофический сбой. Компьютерные программы с виду нормальные, но имеющие глубоко спрятанного червя, темпорально⁴⁸ обеспеченного на активацию, когда после запуска основной программы в рабочем режиме промышленного применения этот троянский конь в свое запрограммированное время, проснувшись, устроит аварийную ситуацию.

Научные фундаментальные разработки, ведущие к тупику, технологии с пропущенными операциями, выкупленные за золото производственные линии, даже целые заводы с провальными, нацеленными на катастрофу схемами обработки и получения готовых изделий.

Этот план, расписанный и приведенный в действие директивными письмами, отслеживался специальной группой при Совете национальной безопасности. Она обладала самыми

жом.

⁴⁸ От лат. *tempus* время – временной.

широкими полномочиями и контролировала все сделки, которые пытались заключать торговые делегации из СССР.

Гас Вайс позже напишет откровения о своей деятельности и даст важные признания в секретном (для служебного пользования) журнале ЦРУ «CIA journal Studies in Intelligence, 39, 5».

«Чтение материала привело к тому, что мои худшие кошмары сбылись. Начиная с 1970 года, линия X (Управления Т, КГБ СССР) получила тысячи документов и образцов продуктов в таком количестве, что казалось, что советский военный и гражданский сектора в значительной степени сами ведут исследования, проводимые на Западе, в частности в Соединенных Штатах. Наша наука поддерживала их национальную оборону. Потери были в радаре, компьютерах, станках и полупроводниках. Line X выполнила от двух третей до трех четвертей своих требований к сбору информации. Впечатляющая производительность!....

«... встретился с директором Центральной разведки Уильямом Кейси. Я предложил использовать материал для подачи или воспроизведения продуктов, которые искала линия X, но они бы исходили из наших собственных источников и были бы «улучшены», «то есть, спроектированы так, что по прибытии в Советский Союз являлись подлинными, но позже устраивали бы катастрофы. Американская разведка соответствовала бы требованиям «Линии X», поставляемым нашей

версией этих предметов, которые вряд ли оправдали бы ожидания от этого обширного применения. Коли бы какой-то двойной агент сказал КГБ, американцы жестко контролировали Линию X и вмешивались в их отбор, подрывая, если не саботировать, усилия, я полагал, что Соединенные Штаты не могут проиграть. Советы, будучи подозрительными ко всему с Запада, скорее всего, будут подвергать сомнению и отвергать все, что собирает Линия X. Если это так, это будет редкостью в мире шпионажа, операции, которая будет успешной, даже если она будет скомпрометирована....

Кейои понравилось это предложение».

Президент США Рональд Рейган поддержал и одобрил этот изуверский план агентства по тайному саботажу экономики Советского Союза.

Начались массированные атаки по внедрению опасных технологий, лживых компьютерных программ, микрочипов с начинкой, подработанных для СССР, умело придуманных научных открытий, ведущих в никуда. И все это проходило как по маслу и катилось по инерции согласно приказу КГБ на активное добывание промышленных и научных секретов Запада, масштабное начатое в 1972 году специальными подразделениями внешней разведки СССР, остановить которое было невозможно.

Гас Вайс пошел далеко в планах использования Приза, применяя способы достоверного подтверждения и выделения разовых разрешений на определенные технологии и но-

вазии, которые тут же стремительно закупал СССР. Он добился реально работающей системы событийной стратегии (event-driven strategies) проблем, употребляя биржевое словосочетание, которые в его системе координат начали происходить на территории «Империи Зла».

Гигантский взрыв на газопроводе в Сибири – лишь один вопиющий эпизод «хладнокровной экономической войны» против Советского Союза, которую вело ЦРУ под руководством его директора Уильяма Кейси с подачи скромного профессора экономики Гаса Вайса.

Огромный подрыв углеводородного сырья, силой в три килотонны, видимый из космоса и измеренный группой спутников на орбите, а также наземными сейсмическими станциями, произошел на сибирском газопроводе Уренгой – Сургут – Челябинск в середине 1982 года. Это был самый большой неядерный взрыв в мире. Человеческих жертв не повлек, но причинил большой ущерб советской экономике. Брежневское руководство с трудом пережило этот подарок от ЦРУ.

Сенсационный результат контрразведки в стратегии экономической войны был в прощальном вкладе Приза, который выдал Центральной разведке Северной Америки предполагаемые закупки компьютерных программ для ввезенных в страну компрессоров, автоматических газоанализаторов, вращающихся заслонок для газопровода «Уренгой-6».

Это было только началом саботажа и развала экономики

СССР.

Для Чернобыльской катастрофы пришла пора весной 1986 года, которая была вызвана троянской начинкой в компьютерном обеспечении АЭС. Американское консалтинговое агентство по компьютерному программному обеспечению выиграло контракт на компьютерное управление атомным реактором Чернобыльской АЭС.

4 июля 1989 года в результате аварии полыхнуло жутким жарким пламенем на газопроводе в районе Уфы. В момент встречного прохождения двух пассажирских поездов: № 211 Новосибирск – Адлер и № 212 Адлер – Новосибирск произошел мощный взрыв огромной массы легких углеводородов, образовавшихся в результате аварии на проходившем рядом газопроводе Сибирь – Урал – Поволжье. Погибли 575 человек (по другим данным 645), 181 из них были дети, ранены более 600. Ударной волной с путей было сброшено 11 вагонов, из них 7 полностью сгорели. 27 вагонов обгорели снаружи и выгорели внутри.

За год до нее, день в день, произошла аналогичная катастрофа под Арзамасом, где неисправность компьютерного управления газопроводом, проходящего под железнодорожными путями, вызвала колоссальный взрыв. Образовались две соединенные между собой воронки глубиной 3,5 и 4,5 метра, диаметром 26 и 76 метров. Взрывом был уничтожен 151 дом, 823 семьи остались без крова. По официальным данным, погиб 91 человек, пострадали 1500 человек. Было

разрушено 250 метров железнодорожного полотна, поврежден железнодорожный вокзал, разрушены электроподстанции, линии электропередачи, поврежден газопровод. Пострадали 2 больницы, 49 детских садов, 14 школ, 69 магазинов. В пораженной зоне оказалось 160 промышленно-хозяйственных объектов.

В 1993 году дотла сгорел завод двигателей Камского автомобильного завода в результате неправильной работы компьютеров управления производственным процессом. Завод встал на несколько лет, что вывело из состояния равновесия всю автомобильную промышленность СНГ. В результате пожара, спалившего завод двигателей КамАЗ, под угрозой оказалась работа большинства автомобилестроительных предприятий России, Украины, Минского автомобильного завода, где все они получали дизели с КамАЗа. На восстановление завода потребовалось несколько лет и сотни миллиардов рублей. Масштабы же косвенного ущерба, по мнению специалистов, сравнимы с Чернобыльской катастрофой.

Саботаж против ССР был организован на всех уровнях и приводился в действие спецорганами США, начиная от инструкций-листовок ЦРУ для диверсии социалистического общества до агентов влияния⁴⁹ в высших эшелонах власти.

---

⁴⁹ Должностное лицо, проводящее интересы другого государства, не осознавая этого. Применение данной категории в политике является опасным, так как продвигают интересы иностранных государств или политических партий. Еще в 1977 году в ЦК КПСС была передана записка за подписью Ю. В. Андропова, подготовленная ПГУ КГБ и озаглавленная: «О планах ЦРУ по приобретению

В конечном итоге не кровавые битвы или обмены ядерными ударами привели к завершению холодной войны, а приведение к полному экономическому, а вслед за этим и политическому банкротству Страны Советов.

Со временем в СССР стали понимать, что они используют подставную технологию, но что можно было поделаться в то время! Разработка доктора экономики Г. Вайса подразумевала, что будет заражена каждая клетка советского Левиафана, который никак и никогда не смог бы выяснить, какое оборудование было исправным, а какое – с начинкой.

Под подозрение подпадало все! Это и было конечной целью всей этой операции.

Много позже, в далеком 2003 году, в газете «The Washington Post» в рубрике новости дня появится сообщение:

Информационный бюллетень местных новостей.

«Гас В. Вайс, 72 года.

7 декабря 2003 г.

72-летний Гас В. Вайс, бывший советник по политике, разведке и экономическим вопросам Белого дома, скончался 25 ноября в результате падения с крыши жилого дома в округе Уотергейт-восток. Судебный врач DC констатировал его смерть, как самоубийство.

Представитель полиции DC сказал, что офицеры нашли его тело у служебного входа в дом. Доктор Вайс

проживал в этом здании.

Доктор Вайс был выпускником Университета Вандербильта в своем родном Нэшвилле. Он получил степень магистра в области бизнеса в Гарвардском университете и докторскую степень по экономике в Нью-Йоркском университете, где он также преподавал.

Он служил в штате Совета национальной безопасности при президентах Ричарде Никсоне, Джеральде Форде и Рональде Рейгане. В администрации Форда он также был исполнительным директором Совета Белого дома по международной экономической политике.

Большая часть его работы в правительстве сосредоточилась на национальной безопасности, разведывательных организациях и проблемах в отношении передачи технологий коммунистическим странам. Будучи советником Центрального разведывательного управления, он служил в Совете по науке Пентагона и Комитете разведки Управления разведки США.

Во время администрации Картера доктор Вайс был помощником в области космической политики министра обороны.

Его почетными званиями была медаль ЦРУ за заслуги и медаль за шифрование Агентства национальной безопасности. В 1975 году он был награжден орденом «Почетный легион Франции» за помощь в решении проблем национальной безопасности в отношении совместного предприятия

между подразделением авиационных двигателей General Electric и французской реактивной двигательной компанией.

С 1992 года доктор Вайс был приглашенным лектором Университета Джорджа Вашингтона, где рассказал о своем опыте в правительстве. Он также был советником декана искусств и наук и учредил денежный приз, присужденный высшему ученику.

Его интересы включали фортепиано и историю».

Эта информация вызвала недоумение, переходящее в подозрение у многих. Не было фамилии медицинского эксперта, не упоминалась фамилия офицера полиции. Недостаточно аргументирован был вывод о том, что падение было самоубийством. На каком основании безымянный врач сделал такие выводы? Одна только строчка о том, что бывший тайный советник Белого дома не покончил с собой, а только то, что он «умер от падения!», заставляла призадуматься о том, где скрывается истина.

ЦРУ и Пентагон позволяли Советам получать технологии и продукты научно-технической деятельности, которые были нужны ВПК СССР, чтобы не отстать в гонке вооружений, намеренно, искусственно подставляя все эти продукты, измененные в самой глубине, чтобы направить усилия русских к ложным целям.

Случилось так, что один человек, под высокопарным оперативным псевдонимом Приз, взявший на себя миссию предателя, помог супердержavam в короткие сроки завершить

холодную войну, продолжавшуюся больше тридцати лет.

Август 1981 года. Москва. Пл. Дзержинского, д. 2. КГБ СССР. Юрий Владимирович Андропов⁵⁰, сверкнув линзами очков, как всегда, сдержанно спросил своего заместителя по разведке В.А.Крючкова:

– Какой характер носят эти провалы?

Владимир Александрович поежился в кресле, сделал непонятный по значению жест, кашлянул и, встретившись взглядом с председателем, поспешил сказать, то ли уточняя характеристику, то ли осторожно вступая в диалог:

– Я бы сказал избирательный!

– То есть они знают и уводят из нашего актива наиболее ценных товарищей, которые долгие годы работали и давали нам материалы, равным которым теперь просто нет?

Владимир Александрович заволновался, вскинул голову и, отчетливо выговаривая каждую букву, театрально ответил, стараясь не смотреть на андроповские очки:

– Это не факт! На мой взгляд, это случайности, но к ним надо подойти со всей строгостью!

– Это как же, Владимир Александрович, со всей строго-

---

⁵⁰ Председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов велел написать в своем удостоверении скромное – сотрудник, встал на партийный учет в управлении нелегальной разведки, а должен был в парторганизации Управления делами КГБ, получил позывной в войсках – 117-й, выбрал себе псевдоним для телеграмм Свиридов, занял кабинет № 370. В одних кругах он получил почтенное наименование Председатель, в других – Ювелир.

стью? К кому? К нашим давним товарищам, которые два десятка лет ведут агентурную работу за границей?

– Я имел в виду строго проверить все факты и сделать глубокие выводы! – начал пропагандистским тоном говорить Крючков, потом, словно опомнившись, остановился и коротко добавил: – С последствиями!

– А какие последствия будут для меня, когда я сегодня доложу Леониду Ильичу, что у нас выбивают из игры надежных источников? Как я ему это объясню? Вы понимаете, что началось в мире с приходом этого ковбоя⁵¹!

Генерал-полковник Крючков пожал плечами, передернулся и, деструктивно разрушая предыдущую мысль председателя, сказал:

– Я разберусь с этим! Проведем внутреннее расследование!

– Ну уж нет! – Андропов сверкнул стеклами очков. – Сделаем иначе! Сами ничего не предпринимайте! Позже я введу вас в курс!

Крючков ушел, чувствуя досаду и обиду, что с ним не поделились задумкой, он не сомневался, что решение было принято раньше его появления в кабинете. Он слишком давно знал Андропова.

---

⁵¹ Рональд Уилсон Рейган (англ. Ronald Wilson Reagan, род. 6 февраля 1911, Тампико, Иллинойс – ум. 5 июня 2004, Лос-Анджелес, Калифорния) – 40-й президент США (1981–1989). Также известен как актер и радиоведущий. Часто назывался «ковбой» исходя из его роли в фильме «Ковбой из Бруклина», снятом в 1938 году.

В дверях столкнулся с помощником председателя, который стремительно влетел в приемную:

– Здравия желаю! – поприветствовал его Крючков.

– Владимир Александрович! Рад видеть! Доброе утро! – помощник остановился перед ним. – Были или только идете? – Он показал на дверь кабинета.

– Побывал!

– А что так едко? – сочувственно спросил помощник, который примерно знал содержание сегодняшней встречи председателя с Крючковым.

– Не все нам дается просто. Бывают и трудности! – расплывчато, туманно отозвался Крючков, попрощался кивком и ушел, уверенно зная, что помощник в курсе и вопросыки задавал, чтобы понять настроение, в котором он покинул кабинет.

– Мне можно? – спросил помощник и, увидев быстрый кивок секретаря, вошел к председателю.

– Здравствуйте, Юрий Владимирович! – с порога проговорил бодрым голосом помощник, прошел и сел к столу, внимательно глядя на Андропова.

– Здравствуйте! – Андропов снял очки и потер ладонями лицо. Посидел так, прижав ладони и поставив локти на крышку стола, потом вздохнул, надел очки и посмотрел на помощника: – Будем в большом темпе выявлять утечку. Я не сомневаюсь, что появился предатель. Весьма информированный предатель!

– Разрешите вопрос?

Юрий Владимирович кивнул, но сказал сам:

– Работать будем из нашего секретариата. Надо привлечь особо талантливых и преданных людей и предоставить им все необходимое.

– Да, я именно об этом хотел спросить! Мне подобрать кандидатуры?

– Пока думайте! Вернусь от генсека, тогда и доложите.

Июль 1981 года. Москва. Кремль. Кабинет Генерального секретаря ЦК КПСС. Леонид Ильич внимательно выслушал, не перебивая вопросами доклад Председателя КГБ СССР, положил на папку с привезенными материалами широкую ладонь, однако вопрос, который так не хотел услышать Андропов, прозвучал:

– Что там у тебя происходит?

Андропов несколько не сомневался, что сейчас последует уточняющее продолжение, и оно прозвучало:

– Устинов напомнил мне, что твое ведомство в прошлом году выполнило заявки ВПК⁵² на сорок два процента, а в

---

⁵² Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК при СМ СССР), постоянно действующий специальный орган, образованный при Президиуме Совета министров СССР в 1957 году для координации деятельности оборонной промышленности СССР. В распоряжении председателя ВПК были управление делами КГБ, заместители, научно-технический совет и аппарат, состоявший в разные периоды из 10–15 отделов. Заместители председателя ВПК были наделены правами первого заместителя министра СССР, заведующие отделами – правами заместителя министра СССР. Аппарат

этом году сбор данных совсем упал, как сказал мне Митя.

Андропов понимал, что его ведомство не защищено от внутренней критики, однако такого подвоха со стороны Устинова, с которым дружил, в понятиях цековской иерархии, он не ожидал.

– Леонид Ильич, я тебе докладывал, только что на Западе началась операция «Экзодус»⁵³, которая блокировала наши каналы экспорта. Им удастся перехватывать фрахтовые грузы.

– Ты не то говоришь, Юра! Мы с товарищами пришли к выводу, что Америка изменила свою оборонную политику на новую гонку вооружений! Они готовятся к уничтожению Советского Союза с первой попытки!

В Политбюро ЦК перестали тешить себя иллюзией, что к власти в Вашингтоне пришел слабый, некомпетентный президент, как поначалу думали. Многозначительно переглядывались с улыбками на старческих лицах, дескать, актер, ковбой! Мы его быстренько примнем вначале, а уж потом раскатаем по полной! Но не тут-то было! Попались, как щенки на «нулевом варианте»⁵⁴, громко попались, на весь мир, хлоп-

---

ВПК не превышал 250 человек. Решения ВПК были обязательны для всех министерств и ведомств, разрабатывающих и производящих продукцию военного назначения, независимо от их ведомственной подчиненности.

⁵³ В 1981 году Таможенное управление США начали операцию «Exodus». Операция должна была остановить продажу американской технологии Москве.

⁵⁴ США откажутся от плана размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования при условии, если СССР, в свою очередь, демонти-

нув дверьми в Женеве на переговорах. А дальше все пошло по нарастающей.

Ах, не хотите обнулить противостояние в Европе, так получите наши, американские ракеты с ядерной начинкой, густо обложенные вокруг СССР, которые за семь минут шарахнут атомным зарядом по любой точке в стране! Пока ваши монстры «Сатана» раскопчегарятся, чтобы лететь за океан, мы вас два или три раза уложим в ядерную постель.

А ведь как благородно звучала мотивировка не убирать ракеты «SS-20». Строили, размещали, тратили колоссальные деньги, отнимали у народа, где только можно, построили крепость, страшную и постоянно грозящую Европе, а теперь что, разобрать все по кирпичику и утереться! А янки будут за океаном ручки потирать да укатываться со смеху над этими русскими!

Становилось предельно ясно, что Рейган преследует цель привести Советский Союз к пропасти, а потом заставить его сделать шаг вперед!

– Ты же видишь, что у нас! Производства на ладан дышат, не двигается наука! Провалились валютные поступления, а мы выскребаем инвалюту по сусекам для тебя, но ничего не движется, а наоборот...

Андропов снял очки и протер их замшей, что раньше ни-

рует ракеты «СС-20», выведет из боевого состава и демонтирует ракеты «СС-4» и «СС-5». Это был так называемый нулевой вариант, получивший широкую известность. Внешне «нуль в ядерных вооружениях» выглядел весьма впечатляюще для неспециалистов.

когда не делал в кабинете генсека, надел на нос и подоткнул указательным пальцем поближе к глазам. Решился сказать то, что не хотел и, как мог, оттягивал:

– У нас, Леонид Ильич, образовалась утечка! Именно в плане научно-технической службы разведки.

Брежнев откинулся на спинку кресла, отбросив карандаш на стол, немного посидел, определяясь с только что полученной информацией.

Потом спросил, примериваясь к выражению лица Юрия Владимировича:

– Нашли клеща?

– Прости, Леонид Ильич, на нашем сленге это крот⁵⁵!

– Сленг! – повторил с оттенком пренебрежения генсек. – Слова-то какие!

Юрий Владимирович почувствовал, как тысячи крохотных иголочек начали покалывать лицо, шею, плечи. Он привстал и снова сел, чтобы избавиться от этих первых симпто-

---

⁵⁵ Кротами агентов глубокого внедрения первыми начали называть в КГБ. В западных спецслужбах подобных людей называли более размытым определением «дремлющий» или «спящий агент», т. е. агент, глубоко инкорпорированный в структуру противоположенных сил, как правило, поставляющий особо важную, засекреченную информацию. Главное отличие от разведчика в его традиционном значении заключается в том, что «крот» вербует еще до того, как получает доступ к закрытой информации, иногда даже до того, как начинает работать в той сфере, которая интересует вербующую (засылающую) сторону. Часто «кروت» вербуют «на вырост», с прицелом, что рано или поздно «крот» достигнет высокой должности в организации враждебной стороны и станет поставлять полезную информацию.

мов своей хронической болезни. Андропов хорошо знал, что если он не ляжет на гемодиализ минимум через час, возникнут тяжелые последствия. Теперь надо было, по возможности, завершать этот тяжелый, конфликтный разговор.

– Мы недавно это поняли по косвенным данным.

– Если ты мне говоришь об этом, а я тебя хорошо знаю, значит, меры принимаются? Какие?

– Пока все в аналитическом изучении, по секторам, мы чувствуем глубину передаваемых секретов, но не можем понять источник, а действовать внутри аппарата рискованно, чревато тем, что крот уйдет в глубину.

– У тебя что, силы только в Москве, а в стране полмиллиона бойцов! Забери к себе толкового сыщика, который делает эту работу!

Андропов хотел было возразить, но увидел, что генсек хочет продолжить и собирается с мыслями.

– Вот что, Юра, я помню по нашей операции «Тор»⁵⁶, там, в Крае, полковник раскусил вас! Как его фамилия, я что-то подзабыл, а в записной книжке искать долго!

– Там работала Каштан! – осторожно начал Андропов, лихорадочно вспоминая фамилию начальника контрразведки Края.

– Ее я знаю и помню! Дора Георгиевна! Ага, вот вспомнил! У него хорошая фамилия! Быстров! – Брежнев, при-

---

⁵⁶ См. «Баланс игры», контрразведывательный роман, книга первая «Русский морок».

подняв левую бровь, победоносно смотрел на Андропова. А тот поразился, в еженедельных сводках указывалось на медленное ухудшение здоровья генсека, ослабление памяти, реакции, а тут, как энциклопедист, спокойно выдергивает из памяти все, что нужно.

– Да, полковник Быстров. Павел Семенович! – Имя и отчество Быстрова вдруг резко пришли на память.

– Вот и возьми этого Павла Семеновича, пригласи его в Москву на работу по выявлению и обезвреживанию предателя. Он здесь нужен, а не там, в Крае, со своими способностями! Ничего путного он там не сделает, а здесь, у тебя, исправит положение!

Андропов явственно начал чувствовать по всему телу эти тысячи иголок, начала туманиться голова. Торопиться, торопиться надо было. Машина с японским аппаратом гемодиализа, привезенная офицерами из Токио, стоит на парковке рядом с его автомобилем «Чайка».

– Да, Леонид Ильич! Я вызову этого Быстрова и поручу ему!

– Вот-вот! Вызови его, Юра, и прими лично! Побеседуй с ним, пусть проникнется реальным положением вещей! Цени и уважай кадры! Потом доложишь мне, как его устроили здесь и что он думает по всему этому делу. Можешь быть свободен!

Вот и его, Председателя КГБ СССР, генсек отпустил со словами «свободен», как будто это означает хоть какую-то,

хоть малую частичку той самой свободы, о которой мечтал он последние годы. А кто-то другой у него в мыслях отвечал: «То ли еще будет, Юра!»

Из приемной генсека Андропов набрал номер своего помощника:

– Я на профилактику. По кадровому вопросу вызывайте Быстрова.

– Того самого? – помощник хоть сразу и понял председателя, но переспросил, с легким оттенком понятой замысловатости хода мысли Юрия Владимировича.

– Да, того самого! По личному приказу генсека! – ответил просто Андропов, снимая шлейф таинственности в принятом кадровом вопросе.

– Вот даже как! – протянул помощник и твердо добавил: – Слушаюсь, товарищ председатель комитета!

– Готовьте на него все! – Андропов помедлил. – Хорошо бы и Каштан подключить к этому делу. Где она сейчас?

– Преподает в нашем институте! Вы же сами вывели ее в действующий резерв. Помните? Возмутительное отношение к ней во Франции после операции «Тор»!

– Да, помню. Подготовьте и на нее бумаги. Она нам может пригодиться. Все, я буду завтра во второй половине дня. Там все и обсудим.

Андропов повесил трубку, слабо улыбнулся уголками губ секретарю и, осторожно, немного замедленно ступая, пошел в сторону лифта.

Глава 2. Трудности кадрового вопроса. Элементы поверхностной жизни. В разрезе. Стремление личности относительно цели движения. Французский объект заинтересованности. Канадский криминал в агентурном деле

Февраль 1981 года. Москва. Ясенево. ПГУ⁵⁷ КГБ СССР. Вернувшись на службу после торжественного открытия выставки «Микроэлектроника-81» в «Экспоцентре»⁵⁸, подполковник Марк Вьюгин сказался приболевшим. Гонконгский грипп, ходивший по Москве, в самом деле валил с ног всех подряд. После суровой зимы прошлого и особенно позапрошлого года начало февраля 1981-го отметилось нулевой температурой, нездоровой атмосферой, гнетущей низкой облачностью со свинцовыми тучами и снегом пополам с

---

⁵⁷ Первое Главное управление КГБ СССР – внешняя разведка (создано 18 марта 1954 года).

⁵⁸ При Всесоюзной торговой палате (в дальнейшем – Торгово-промышленная палата СССР) был создан Отдел выставок, позднее преобразованный в Управление международных и иностранных выставок в СССР, преемником которого является «Экспоцентр».

дождем, что способствовало эпидемии, которая навернулась на столицу неожиданно-негаданно, опровергая оптимистические прогнозы санитарных врачей столицы.

– Все! Я готов! Подхватил грипп! – сказал Вьюгин, кладя на стол начальника отдела отчет о пятидневной городской командировке – работе на выставке.

– Ну, как не вовремя! – изобразил на лице неудовольствие начальник информационно-аналитического отдела Управления «Т»⁵⁹ ПГУ КГБ СССР, начиная пролистывать отчет Вьюгина. – У вас всегда то ангина, то понос, после каждой выставки! – Он сузил свои и без того узкие монгольские глаза.

Действительно, после каждой напряженной работы с фирмами на выставках Вьюгин постоянно, под видом болезни, брал два-три дня, чтобы, как он говорил, оклематься. И всегда приходилось выбивать эти дня для себя с такими трудностями и усилиями.

– А что я могу поделывать, товарищ полковник, не климатит! Меня вон ломает всего, голова болит, уши заложило. Все признаки гонконга! Хотите, чтобы я перезаразил тут всех! – Вьюгин начал крепко напирать на начальника. Гриппа у него не было и в помине, но он хотел получить хотя бы три дня.

---

⁵⁹ Научно-техническая разведка. Вид внешней разведки, объектом которой являются научно-технические учреждения и научно-технический потенциал иностранных государств. Система разведывательных служб (разведывательная служба), осуществляющая научно-техническую разведку.

Начальник отдела, прочитав по диагонали, вскользь, отчет и пощелкав ногтем по итоговому разделу о научно-техническом потенциале некоторых, особенно интересных участников, сам того не ожидая от себя, встал и пожал руку Марку:

– Ну, что сказать, Вьюгин, хорошая работа!

– А чего, дело привычное! – небрежно бросил Марк и озабоченно спросил: – Так я пойду отлежаться, товарищ полковник?

Однако тот молча смотрел, как бы изучая состояние Вьюгина, потом мягко сказал:

– Послушайте, Вьюгин, понимаю, что вы заболели, но сегодня все изменилось! Тут важное дело нарисовалось! – Он достал из папки бумаги, только что полученные от руководителя управления, где было целевое задание по французской фирме «Хиллэлекс».

Неделей раньше, до получения сегодняшнего задания сверху, Вьюгин установил первые легкие контакты со всеми участниками международной выставки во время их аккредитации и размещения в павильонах, куда он прибыл под видом представителя ТПП⁶⁰. В том числе и с фирмой «Хиллэлекс» из Франции.

Вьюгин на выставках чувствовал себя как рыба в воде, активно работая с фирмачами в павильонах при монтаже стендов. Это была внутренняя командировка в рамках узкого информационного обзора для отдела, и, отправляя Вьюги-

---

⁶⁰ Торгово-промышленная палата СССР.

на, начальник конечно же не знал, что фирма «Хиллэлэкс» появилась в Москве неспроста. Микрочипы этой фирмы и технологии в микро электронике с год назад привлекли внимание ВПК⁶¹ СССР. Выманить фирмачей для участия в международной выставке «Микроэлектроника-81» пришлось резидентуре КГБ в Париже по приказу из Центра. Задействовали все возможные и невозможные связи, пошли на замысловатые хитрости, но задание было выполнено. Втихоря, как и было поручено, не привлекая чрезмерного внимания, фирму втащили в Москву, чтобы здесь в приятной, домашней обстановке поработать с французами, вступить в плотный контакт и приобрести производственную линию.

– Товарищ полковник, – Выюгин не отступал и продолжал напирать, – дайте хоть оклематься! Все сделаем потом! Разрешите идти болеть?

Начальник на вопрос не ответил, а протянул Выюгину скелетные листочки: – Вот задание! Ознакомьтесь! – и тихо смотрел, как тот читает, ожидая реакции подполковника.

В приложении к заданию лежал приказ о командировке подполковника М.А. Выюгина на выставку в «Экспоцентр» для проведения оперативной работы. «Они там у себя порылись, порылись и конечно же никого не нашли, кроме Выюгина, эрудита и знатока Франции, да еще с таким опытом работы! – тревожно думал начальник отдела. – Никто работать так, как этот матерый, опытный, надежный шпион не

---

⁶¹ Военно-промышленная комиссия.

сможет!» И если Вьюгин, не дай Бог, заболеет в такое напряженное время, то остаться без него равносильно провалить полученное сверхзадание.

Он скептически и нелюбезно сам себе отвечал, что в таком случае будет совсем худо, и, реально оценивая возможности своих сотрудников, он не видел никого, кто мог бы заменить и справиться вместо Вьюгина. Дальше его мысли поворачивались, как всегда, на личность: «Непонятно, почему его засадили настолько лет в отдел! Видать, где-то сильно проштрафился, не иначе! Наследил так, что не оттираются следы! – И возвращаясь к сегодняшнему приказу: – А тут еще некстати заболел! Вон как сидит, размазался по стулу! Действительно, гриппует, черт возьми!»

Секретно

Вх. № 12-34567-81

Дата приема 06.02.81

Начало 10.02.81

Окончание 25.02.81

РАЗРЕШАЮ

Начальник 1 Управления КГБ СССР

06.02.1981 г.

ЗАДАНИЕ № 12345

Начальнику информационно-аналитического отдела
Управления «Т» КГБ СССР

1. Прошу подготовить и провести мероприятие «Иволга».
2. Объект. Фирма «Хиллэлэкс». Место Экспоцентр.

3. Обоснование мероприятия. Оперподборка 98765

4. Цель мероприятия. Получение полного контракта.

5. Ориентировка по объекту. Фирма работает в области микроэлектронике и на сегодняшний день обладает уникальными разработками по производству микросхем. Военно-промышленная комиссия нуждается в этом виде материалов, как в виде получения лицензии, так и в приобретении полностью укомплектованной производственной линии с запасом сырья.

6. Полученные материалы направлять (выдать) Иванову И.И.

Начальник отдела

Управления КГБ СССР

Полковник В.В.Сидоров

Исполнитель Петров П.П. телефон 66–66–66.

Примечание. При заполнении бланка руководствоваться требованиями нормативных актов, регламентирующих проведение конкретных мероприятий.

Вьюгин давно глазами схватил приказ, но медлил, удивляясь самому себе, что при первом знакомстве с фирмачами из «Хиллэлэкс» он предположил, даже более того, был почти уверен в перспективе работы именно по этой фирме.

Звякнул телефон внутренней связи. Разговор был недолгий и, как показалось Марку, затрагивал его, так как начальник пару раз вскинул взгляд в его сторону.

– Ваш отчет оценило руководство! – положив трубку, ко-

ротко бросил начальник отдела. – Спрашивают, когда приступите к исполнению приказа?

– Я же только что оттуда! Как и кем я там снова появлюсь? Они там думают или нет? – раздраженно ответил Марк, не представляя себе, после того, как со всеми там распрощался, он снова поедет на выставку.

– Вернетесь под той же легендой на все дни проведения выставки и будете выполнять приказ! – еще более раздражаясь, с металлом в голосе ответил начальник и снова сузил до щелочек свои глаза.

– Задание на полный объем работы? – спросил, задумавшись, Марк и уверенно заявил: – Я все сделаю, результат будет, только дайте мне оклематься!

– Вы понимаете, товарищ подполковник, какое значение придают они там, – он показал жестом руки наверх, – этим французам! Так что, сами видите, нельзя сейчас хворать! Надо браться за работу и делать!

– Да кто со мной, в таком состоянии, будет входить в контакт? От меня шарахаться будут, как от чумного! У меня же на лице написано «Гонконг! Берегись!». – Вьюгин сделал жест рукой, словно защищаясь от яркого света.

Начальник, осознав, что ситуация имеет только одно решение, сказал, поджимая губы:

– Хорошо! Езжайте домой, но через два дня быть в деле на выставке! Вы же знаете, что вас, как специалиста по Франции, руководство нацелило на проблему, которая у них

в «фокусе»! Предполагаете, какой контроль поставлен?

– Предполагаю! – размягченно отозвался Марк.

– Справитесь с этим заданием? – с надеждой в голосе спросил начальник.

– Как будто вы не знаете меня! – с апломбом начал было Марк, но, увидев, как поморщился начальник, быстро изменил тон и накат: – Будьте спокойны, у меня есть идея, как их зацепить! Я набросаю в рапорте свои соображения. Если моя просьба будет удовлетворена, то я их сделаю. – Марк сделал характерный жест, прихлопнув раскрытой ладонью руки по сжатому кулаку.

Начальник отвалился на спинку кресла и спросил:

– Так, что надо предпринять?

– Изменить цены на механические прессы, которые экспортирует Воронежский завод механических прессов. Увеличить втрое!

– А мотивировка?

– В рапорте я изложу и мотивировку, и обоснование. Фирма настроена купить партию для своих производственных целей и еще столько же для самостоятельной перепродажи в стране. На этом мы их и сыграем! Если изменить цены на механические прессы, то можно рассчитывать на получение контракта! Закройте этот вопрос, и я протолкну тему с «Хиллэлэкс».

– Хорошо! – сквозь зубы выдавил начальник, совершенно не представляя себе, как он сможет отменить решение

ТПП. – Давайте, изложите эти обоснования сейчас в рапорте. Посмотрим, может, и пробьём!

Вьюгин кивнул, пошел к себе, достал комплект документов по заводу «Механические прессы». Написал рапорт, где вынес на первое место короткий обзор по хитростям ценовой политики, и отнес начальнику.

– Вот подготовленный анализ по ценам на механические прессы и мой рапорт с предложениями! – он положил на стол пачку бумаг.

– Я сегодня же прозондирую наши возможности! Как они, вообще, взаимодействуют у себя в фирме?

– Фишман у них главный по науке, Элюар отвечает за производство. А вот Фрост для меня пока загадка, и его надо глубоко копнуть.

– Есть данные? – скучно спросил начальник, зная, что ничего нет.

– Есть чутье! Я его чувствую!

– Этого мало. – Начальник посмотрел на Вьюгина и на его лице отразились эмоции бывшего оперативника.

Вьюгин жестом остановил начальника:

– На аккредитации его не было в списках фирмы, а только позже подослали из Парижа. Наспех готовили выезд, вот и прокололись.

– Бывает и такое. Мало ли что там у них в канцеляриях происходит! – попытался было отпарировать Вьюгину, но Марк снова прервал его:

– Я там был всю неделю и отслеживал пару раз его неосведомленность по делам фирмы, даже при размещении стендов продукции. Монтировщикам пришлось два раза переделывать, а указания давал именно Фрост. Видел я мимическую сценку между ними после очередного ляпа, но основное, конечно, то, как я его воспринимаю. Это контрразведчик. По-моему, он под легендой⁶²!

---

⁶² Специально подготовленные разведкой или контрразведкой внешне правдоподобные сведения, предназначенные для введения противника в заблуждение. Легенда широко применяется в разведывательной и контрразведывательной деятельности, особенно для маскировки разведчиков и агентов и их действий при выполнении заданий, а также для зашифровки оборонных объектов. Агенты и разведчики, засылаемые в разведываемую страну, обычно снабжаются легендой прикрытия, называемой также защитной легендой, легендой-биографией. Этой легендой они пользуются, чтобы объяснить обстоятельства и цели прибытия в страну, причины нахождения в определенном районе, мотивы тех или иных поступков и т. д. и тем самым скрыть принадлежность к разведке и оправдать свои разведывательные действия. Иногда агент или разведчик снабжается не одной, а несколькими легендами или различными вариантами одной и той же легенды. Сотрудники контрразведки часто пользуются легендой при вступлении в контакт с иностранцами, при вводе агентов в разработку или выводе из нее, при зашифровке особо важных объектов, при ведении оперативных игр с противником и т. п. Легенда может быть основной и запасной. На основную легенду оперативный работник (агент) опирается при выполнении заданий, а запасную, иногда называемую «легендой в легенде», использует в случае раскрытия основной легенды и при других чрезвычайных обстоятельствах. Закрепление легенды, то есть подтверждение ее правдоподобности, достигается путем включения в нее правдивых сведений, снабжения агента или разведчика соответствующими документами и предметами экипировки, а также посредством специально проводимых дезинформационных мероприятий, преследующих цель довести до сведения противника данные, которые бы подтверждали легенду. Уязвимость легендой, то есть объективная возможность ее раскрытия в процессе проверки, зави-

– Мне понятны ваши интуитивные подозрения. Сегодня же запрошу дополнительные сведения по нему! – Начальник выразительно посмотрел на Вьюгина и после паузы озабоченно спросил: – Как думаете, получим контракт?

– Сделаем их, только бы получить достоверные данные на Фроста. Без них... – Вьюгин со значением замолчал, потом уверенно заговорил: – Рано делать какие-то прогнозы и выводы, пока мы не получим информацию! Без них работать контракт невозможно! Не мне говорить вам об этом. Вот только нужна оперативно значимая информация⁶³! – Увидев, как приуныл начальник отдела, Вьюгин уверенно сказал: – Не беспокойтесь! Сделаем французов!

– Как это не беспокоиться! Нельзя сорвать выполнение задания! – начальник отдела покачал головой и махнул рукой, всегда испытывая неловкость в общении с ним. Да это было и понятно, почти десять лет Вьюгин сидел в отделе, в самом неперспективном для карьерного роста месте без продвижения, без связей, без протекций. В прошлом успел побывать

сит от наличия в ней вымышленных сведений, противоречащих истинному положению вещей, ее «отставания» от действительности (из-за невозможности при насыщении легенды правдивыми сведениями учесть все изменения обстановки), а также от ошибок, допущенных при ее составлении, закреплении и использовании. В целях уменьшения уязвимости легенды она по возможности насыщается фактами, которые трудно или невозможно проверить.

⁶³ Говорится об объектах оперативных мероприятий, это то, на что направлено, в отношении кого или чего при их проведении осуществляются сбор оперативно значимой информации, ее проверка и использование для решения оперативно-тактических задач.

в двух достаточно престижных по странам командировках, но допустил, скорее всего, роковые ошибки и навсегда осел здесь. Недавно перешел в возрастную категорию на выход в действующий резерв, иными словами, на пенсию – как-никак, пятьдесят три года! И ничего хорошего у него не могло произойти, впереди не светило, не грезилось, кроме тусклого пятна окончания не сложившейся карьеры в госбезопасности.

В отделе сменилось не одно поколение выпускников «вышки»⁶⁴, где назначение в информационную структуру считалось неудачей. Каждый попавший сюда всеми силами и способами старался не задерживаться, отчаянно прорываясь в отелы по страновой принадлежности, где маячили заграничные командировки. Хоть в Африку к людоедам, или даже в Социалистическую Республику Бирманский Союз, пусть даже так, но только не засиживаться на этом непрестижном, малоперспективном островке, посреди бушующего океана закордонной разведки. Вьюгин сидел в отделе, как живой памятник тому, как легко попасть сюда и как трудно выскочить на большую дорогу.

Нынешний начальник отела был назначен год назад после окончания работы в азиатской стране, где он проторчал два срока командировки, подхватив тропическую лихорадку. Излечившись от симптомов болезни, которая так и осталась в глубине организма, напоминая о себе периодическими

---

⁶⁴ Высшее учебное заведение, КИ КГБ СССР.

вспышками рецидива, он возглавил отдел при живом, продолжающем трудиться как до него, так и при нем патриархе информационно-аналитического отдела, инженер-подполковнике Марке Александровиче Вьюгине.

Новому начальнику пришлось начинать с азов, врубаясь в малопонятную для действующего оперативника специфику нудной, скрупулезной работы с цифрами, данными, отчетами, систематикой, анализом, синтезом и научным пророчеством, в то время как Марк свободно плавал в этой тихой лагуне информационно-аналитического отдела Управления «Т».

Не получив должность начальника отдела, Вьюгин пережил очередной и, очевидно, последний в своей жизни карьерный удар. Отношения между ними складывались напряженные, даже взгляды, какими Вьюгин иногда награждал своего начальника, заставляли того напрягаться и мысленно искать кобуру под пиджаком. Начальник старался не замечать поведения Вьюгина с легким вызовом по отношению к себе, да и некоторые аспекты морального облика Марка пропускал между пальцев, потому что не было сотрудника более знающего и разбирающегося во всех тонкостях многообразия дел работы малозаметного, но очень важного подразделения в сложной структуре научно-технической разведки. К тому же некоторые ответственные мероприятия не только по линии отдела, а всего управления проводились с привлечением Вьюгина, так же, как и сейчас.

Он давно перерос все возможности отдела и теперь как бы поплеывал на некоторые служебные обстоятельства как по внутренним делам, так и по субординации. Все хорошо знали, если Вьюгин в деле, значит, не стоит беспокоиться, все будет сделано «рукой мастера», как тот сам горделиво отмечал свою работу перед молодняком, от обилия которых отдел трещал по швам.

Неожиданный просвет в этих застоявшихся отношениях внезапно появился, как ни странно, именно вчера, когда после планерки у генерала, одного из руководителей научно-технической разведки, тот задержал начальника отдела и долго расспрашивал о текущих делах, сотрудниках, а когда разговор иссяк, он, словно примериваясь, спросил:

– Понимаешь, полковник, какое дело! Там, – он показал глазами на потолок, – хотят видеть наши достижения!

– Кто? – спросил начальник отдела, еще не совсем понимая, с полной готовностью отследить намеки руководителя.

Вчера генерала пригласил к себе секретарь парткома⁶⁵, где

---

⁶⁵ Представитель партии в государственных учреждениях, общественных организациях, предприятиях, отдельных объектах хозяйственной деятельности и вооруженных силах. Руководство КПСС уделяло особое внимание своим государственным силовым ведомствам, в первую очередь Комитету государственной безопасности СССР (КГБ СССР). Мнение, решения партийного комитета считались основополагающими. Партком КГБ действовал на правах обкома КПСС, подчинялся сектору органов КГБ Отдела административных органов ЦК КПСС. В 80-х годах партком насчитывал 16 членов бюро парткома и около 50 членов парткома. Членами парткома являлись руководители основных подразделений КГБ. Официальный девиз КГБ «Верность партии – верность Родине» означал,

сидел человек, которого он видел впервые, но понял сразу же, что это человек из инстанции⁶⁶, но не из Административного отдела ЦК, который курировал их. Наблюдая, как вел себя перед ним секретарь парткома, генерал начал догадываться, что этот человек откуда-то из совершенно высоких, недостижимых структур и секретное приватное задание, которое он позже получил, исходит с самой вершины власти.

– Слушай, тут вот какая штука! – секретарь парткома оглянулся на неизвестного, который качнул головой. – В Политбюро ЦК КПСС хотят знать и видеть полную картину нашей работы по линии научно-технической разведки. Постоянно! А у нас, как ты сам хорошо знаешь, что ни день, то подвиг, вот нам и предложили проявить инициативу, нашу работу, даже, если хотите, подвиги, было бы хорошо отражать там! – Он вновь коротко оглянулся на представителя инстанции.

– Так, мы же подаем отчеты по графику! – тут же вырвалось у руководителя научно-технической разведки, и как он в ту же секунду понял по лицам, такой ответ не устраивает присутствующих.

– Разъясните товарищу! – тихо и мягко сказал человек из инстанции.

что верность партии – это верность Советской Родине. Все сотрудники КГБ были обязаны с ранних лет быть членами Коммунистической партии Советского Союза или, как минимум, комсомола (ВЛКСМ).

⁶⁶ Сленговое название Центрального Комитета КПСС на Старой площади и в Кремле.

– Там, – снова показал глазами на потолок секретарь парткома, – понимаешь, хотят знать, сколько добыто важной научной и технической информации! Сколько получает страна экономии от добытого! Какие перспективы! Товарищи хотят слышать, читать, видеть это каждый день! Поступление валюты сокращается, а наша работа требует ее все больше и больше! Надо показывать важность нашего тяжелого дела для народа, для страны! Все рапортуют каждый день о сборе зерна, добыче руды, угля, выплавке стали и чугуна, строительстве квадратных метров жилой площади для народа, ну, и так далее! Вот и мы тоже ведь можем сказать свое слово! Да еще как сказать! Чтобы каждый день все члены политбюро и кандидаты видели наши достижения! Понятно?

– Я понял! – в замешательстве, напряженно думая, как обставить это дело, ответил руководитель научно-технической разведки.

– Вот и приступайте! – напутствовал секретарь парткома, обменявшись с человеком из инстанции коротким взглядом. – Информировать никого не надо, кому необходимо, будут знать!

Такие поручения от инстанции, как правило, выполняются так, что земля дрожит и искры летят из-под копыт! Сразу же из приемной парткома руководитель набрал телефон начальника информационно-аналитического отдела и срочно пригласил к себе, где своими словами начал пересказывать задание, а начальник, обиженно глядя на него, принялся за-

гибать пальцы.

– Да нет! Это же целые дни воротить груды бумаг, донесений, сводок, отчетов! А когда заниматься потоком информации, да еще готовить аналитику, как дальнюю, так и ближнюю! – начальник отдела говорил сбивчиво и обеспокоенно.

– Ну, так, а что делать? Там товарищи хотят знать все! – скучно, растягивая слова, сказал руководитель. Помолчав, добавил властным голосом: – Найди мне человека и сделай поручение на это дело! Сам понимаешь, не простое задание. Тут нужен мастер, не простая отчетность пойдет наверх, а особо приготовленная, крылатая, красивая с подачей!

– А кого? У меня одни только выпускники! Еще на губах не обсохло... – продолжал тихо отбиваться начальник отдела.

На такую работу он не мог поставить никого из новых сотрудников, прибывших в его отдел, большей частью «позвоночники»⁶⁷, представители партноменклатуры, их дети, племянники, даже просто друзья. Еще толком ничего не умея, рвались в иностранные отделы, хорошо зная, что, попав сюда по благу, как отпрыски больших начальников, им теперь не надо доказывать свою пригодность, тут вступала в действие система степени поддержки в партийных верхах. В распределении по страновым отделам, конечно, каждый из отпрысков получит наконец долгожданную ДЗК⁶⁸, кто в престиж-

---

⁶⁷ По телефонному звонку сверху получившие должность (жаргонизм).

⁶⁸ Длительная заграничная командировка.

ную страну, а кто в средненькую, а то и похуже. Посадить за бумажную работу бьющего копытами сынка партийного бонзы было нельзя, такое обошлось бы себе дороже! Схлопотал бы для начала выговор за нерациональное использование молодых кадров, а потом и частичное несоответствие должности.

Начальник отдела только начал прикидывать для себя, каким образом лучше выполнить секретное поручение от самой инстанции, как вдруг как-то сразу всплыла фамилия сотрудника, который смог бы выполнить все на высоком уровне. Подтащить под это рутинное, скучное дело своего заместителя инженера-подполковника Вьюгина. Да, именно его! Для этой цели, как никто, годился лишь он, без поддержки «сверху», без рекомендованного к нему отношения. Однако попытку отбиться все же сделал:

– Штатной единицы нет у меня для должности архиварисуса!

– А и не надо! Мы дадим должность дознавателя, и все! – ободряюще сказал руководитель, который понял, что решение начальником отдела найдено и тот только для форса продолжает топтать тему. – Ну, так что? Есть человек?

– Ну, конечно же Вьюгин! – выдохнул с облегчением начальник, произнеся его фамилию, и сразу же увидел, как вскинулось выражение лица руководителя. Понял, что попал в точку.

– Так что? Подойдет кандидатура? – спросил начальник

отдела, начиная прикидывать, как все хорошо будет складываться в его коллективе без постоянного нависающего присутствия Вьюгина, и главное, есть опытный, хорошо знающий дело человек, кому можно сбросить эту обузу.

– Да, знаю его! Он вроде как с непонятным прошлым, там и отзыв из командировки в Канаду, а до этого какое-то невнятное происшествие во Франции... – Руководитель вздохнул, понимая, что и сам шел к этой кандидатуре как бы по инерции. – Ладно, давай! Об этом никому ни слова! Меня предупредили! А я тебя! – Он значительно посмотрел. – Возьмись за это дело! – закругляя ответ, доверительно закончил руководитель и махнул рукой вместо напутствия.

После этого разговора, который произошел вчера под вечер, и частного поручения начальник отдела с утра по-другому смотрел на Вьюгина. Словно тот исчез за горами бумаг и больше не будет нервировать и, что самое главное, исподволь подначивать его. Правда, это назначение совпало с заданием Вьюгина на выставке, где нужна была ювелирная работа мастера, а тут он вдруг заявляет, что заболел! И в то же время Вьюгину надо готовить и выдавать победные релизы в инстанцию. Все свилось в один клубок, который надо было грамотно растащить.

Начальник отдела, словно пробуя нож о точило, прищурился и, цепляясь за последние слова Вьюгина о фирме «Хиллэлэкс», сказал:

– Задание на контроле управления, а то и бери выше! Это

нехорошо, что у них на фирме торчит спецслужба, как вы говорите, вернее, подозреваете! Что скажете?

– Раскручу я их, будьте спокойны! – уверенно заявил Марк, намереваясь встать.

– Погодите, тут еще вот какое дело!

Начальник отдела решил, что лучшего момента не будет, и начал осторожно вводить Вьюгина в новый статус.

– Тут есть персональное решение по вашу душу, – задумчиво глядя на Марка, продолжил он, – понимаете, нужны материалы сравнительного плана. На самом верху, в инстанции, посчитали, что они такую информацию должны иметь ежедневно, а лучше вас никто не справится с такими многогранными и многопрофильными делами по нашему управлению. У нас хватает оперативной информации по всем странам и по всем направлениям работ, но вот свести все это дело в качественную реляцию⁶⁹ – вопрос чести нашего управления.

– А что, им наших отчетов в обычном порядке не хватает? Не совсем пойму, что мне надо делать? – Вьюгин расслаблено смотрел на начальника, начиная понимать задумку инстанции и какие выгоды для него она может принести,

---

⁶⁹ Донесение, как доклад или донесение, один из видов монологической речи, развернутое, официальное сообщение по определенному вопросу, основанное на привлечении документальных данных (от фр. relations). Короткий доклад называется рапортом (от фр. rapport) – официальным устным или письменным докладом от нижестоящего к вышестоящему. Рапорт может содержать отчет о проделанной работе или обращение к начальству по какому-либо вопросу.

ему хватило доли секунды, чтобы понять значимость и все последствия принятого по его кандидатуре решения.

– Сравнительный анализ добытого материала по стоимости, экономия времени и средств, словом, победные цифры на «выходе». – Начальник отдела немного позволил себе улыбнуться и кивнул в знак поощрения к сказанному.

– Я понимаю это так, – Марк выпрямился в кресле и быстро заговорил, – мы слямзили формулу и технологический процесс изготовления защитной пленки для использования в химвойсках. Я просчитываю количество времени и средств по созданию на нашем предприятии такой же, подобной, естественно, похуже, пленки. Затем вывожу эту цифру в графу сэкономленные народные деньги и время?

– Совершенно верно! Смотрите выполнение годового плана-разрядки и готовите выполняемую на сегодня ее часть. Делаете сравнительный расчет и выводите цифры!

– Мониторить выполнение плана, выдергивать удачные операции и считать? Работа бухгалтера или архивариуса! Тут надо подумать, годится ли для меня такое ответственное поручение партии, вернее, даже имею ли право браться? – Вьюгин начал откровенно играть, изображая из себя скромного, критичного по отношению к себе сотрудника, однако в полноте представляя перспективу такого дела.

– А кого, прикажете, посадить на эту ответственную работу? Вон тех, которых вы за нос водите по материалам и тычете, как слепых, во все засранные ими же углы! Они же

спят и видят, как их величества под белые ручки приглашают и выводят в загранку, лучше по линии первого отдела, на худой конец по пятому, ну, а в худшем случае остальные страны мира!

– Ну, может, еще и я прорвусь! Мои знания французского сектора, сами знаете, как высоко оценивают в руководстве! – начал торговлю Марк, одновременно в который раз прощупывая свои карьерные возможности.

Начальник горестно посмотрел на него и покачал головой:

– Вы побывали в двух командировках, и за полтинник перевалило, сами понимаете, вам не остается надежды на прорыв в ДЗК.

– И на очередное звание надежды нет? – подхватил большую тему Вьюгин, десяток лет носивший две звезды «подпола».

Полковник, начальник отдела, неодобрительно посмотрел на Вьюгина, но, собравшись с духом, сказал:

– На пенсию выйдете полковником! Обещаю! Так что держите хвост пистолетом. Вы все поняли? Все хорошо?

– А что с зарплатой? – теперь принципиально, по-деловому приступил к опросу своего начальника Вьюгин.

– А как же! Будет полное довольствие штатной должности дознавателя, согласовано с финчастью!

– А время работы? – продолжал Марк, подсчитывая в уме, сколько благородного напитка он сможет прикупить теперь.

– Вы можете на два, три часа задерживаться после работы,

может, больше, если будут оперативные задания.

– Так, значит, я и швец, и жнец, и на дуде игрец! – с приторным раздражением начал было Марк, но начальник прервал его:

– Будете, будете! Сами подумайте, кто, если не вы! Этот молодняк, что ли?

Выполняя просьбу секретаря парткома, кадровики не вписали в картотеку учета по новой штатной должности Вьюгина добавление обязанностей и не оставили в деле запрос руководства о перемещении, как было положено. Теперь Вьюгину негласно вменялось ежедневно выводить сравнительно-качественные показатели деятельности научно-технической разведки по всему миру в суммирующие итоги, с победными цифрами, барабанной дробью достижений, которые звучали, как елей, на заседаниях Политбюро ЦК КПСС: «В результате активной работы сотрудников линии «Х»⁷⁰ ПГУ КГБ СССР в США с химическим концерном были достигнуты результаты по серийному выпуску защитной пленки нового поколения, которые позволили стране сэкономить 5 миллионов рублей народных денег и пять лет работы научных учреждений. Это позволило не допустить отставания от передовых стран Западного блока!»

Такие подсчеты велись и раньше, однако они тонули в потоке статистики. На заседаниях ВПК они были доступны

---

⁷⁰ В зарубежных резидентурах сотрудники Управления «Т» составляли так называемую линию «Х».

только министерствам. Дальше это никуда не шло, а если где-то и звучало, то лишь общими словами, без уточнения, без детализации, без победного тона.

Теперь неизвестно, по каким причинам, скорее всего от отчаяния, а может быть, для поднятия духа в инстанции решили озвучивать подробности деятельности научно-технической разведки. Всплывать такими грандиозно звучащими реляциями, да еще на политической вершине государства, где сосредоточилась реальная власть, такого еще не было. Подполковник Вьюгин готовил эти победные рапорты в лицах, действиях и цифрах, чтобы они были представлены в кремлевской вышине, озвучивались и надлежащим образом оформлялись. Теперь вместе с добычей руды, угля, нефти, газа постоянно присутствовала добыча плодов секретных научно-технических разработок чужих стран, словно речь шла о картошке, которую копали у себя в огороде.

Не обошлось, правда, без трений по кандидатуре в кабинете начальника ПГУ:

– А вот эти два момента в жизни кандидата на ключевое место? Подозревали его вербовку во Франции? Слава Богу, это оказалось ошибкой внешней контрразведки. Но вот дело в Канаде! Там же черным по белому записано, как он влез в вербовочные мероприятия, и что? Сняли с командировки и отправили домой! Почему рекомендуете? – просматривая дело Марка от корки до корки, генерал тыкал пальцем в несколько мест не совсем чистоплотной биографии канди-

дата. – Он же пьет или пил? Стяжатель или был стяжателем? Налево ходит или ходил? Можно ли такого да на такое дело ставить?

И тут же получил отповедь секретаря парткома, рьяно выполнявшего поставленную перед ним инстанцией задачу:

– То, что пьет, так это, как везде у нас, а кто не привозит из-за бугра технику и шмотки, чтобы выгадать себе на дачку с огородом, налево ходит, не беда, лишь бы не направо, по сто двадцать первой статье УК⁷¹. Вы идите и переберите всех, кто может владеть материалом! Лучше этого подпола никто не сможет.

Действительно, перерыли все, но больше никого не было с высоким техническим образованием, а у Вьюгина, и это глубокомысленно подчеркивалось, современное, микроэлектронное, да еще две командировки за кордон, да еще член партии, дважды избираемый в партбюро Управления «Т».

Эти аргументы проломили брешь в стене возникшего недоверия, хотя можно было заглянуть и подальше и увидеть побольше. Тем не менее кандидатуру Вьюгина «протащили», оставив длинную борозду неприятных вопросов, на

---

⁷¹ 121-я статья УК РСФСР 1960 года, которая устанавливала следующее: «Статья 121. Мужеложство. Половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство) наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Мужеложство, совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок до восьми лет».

которые давались неглубокие ответы. Правда, эти перетирания постарались тут же забыть, словно и не было ничего такого!

Решение вопроса происходило как раз в то время, когда Вьюгин находился в плановой командировке на выставке и знать не мог обо всех перипетиях и сложностях по утверждению своей кандидатуры.

– Так, я пошел! – сказал Марк совершенно другим тоном и небрежно бросил: – Задание по фирме выполню в чистом виде. Не беспокойтесь! – И закрыл за собой дверь кабинета.

Начальник отдела посмотрел на захлопнувшуюся дверь и сказал сам себе:

– Теперь не беспокоюсь, теперь я спокоен, как танк!

Февраль 1981 года. Москва. Черемушки. Вьюгин, настроение которого поднялось от невероятного предложения работать на Кремль и в предвкушении двух дней свободы, радостно, исполняя на губах песню «Солдаты в путь, в путь, в путь!»⁷², погнал в винный отдел магазина на улице Горького⁷³, напротив отеля «Националь». Из загашника в портмоне достал заветную сторублевку и положил на блюдечко с отбитым краем в кассе. Две бутылки французского коньяка «Камю-Наполеон» стоили восемьдесят рублей.

---

⁷² «В путь». Автор текста (слов): Дудин М. Композитор (музыка): Соловьев-Седой В.

⁷³ В настоящее время ул. Тверская.

– Силь в у пле, дэ бутей камю наполеон! – с театральной подачей заявил кассирше Марк, высоко вздернув подбородок.

– Коньяк, что ли? – кассирша с интересом оторвалась от своего прибора с кнопками и выдвижной кассой. – Француз?

– Ага! Может, буду еще! – ответил Вьюгин, удивившись, как легко вырвалась из подсознания его идея, что встревожило и слегка напугало. – Давай, голубушка, пробивай две бутылки по сорок деревянных!

– Деревянные-то они деревянные, а достаются потом! – Кассирша с шумом пробила восемьдесят рублей.

Вьюгин жалостливо наблюдал, как она с хрустом расправила сторублевку, посмотрела на свет, провела пальцами, ощупывая банкноту, и, вздохнув, положила под кассовое корытце, отдельно от всех денежных знаков.

Сторублевки не часто приносили в магазины, все знали, что такие купюры откладывались и продавались цеховикам⁷⁴ и ворам в полноте⁷⁵. Немного меньше котировались купюры

---

⁷⁴ Подпольный предприниматель в СССР. Благоприятной почвой для деятельности цеховиков были неспособность советской экономической системы решить проблему хронического товарного дефицита в стране, а также бесхозяйственность и коррупция, процветавшие в последние годы существования Советского Союза. Вызванная политикой перестройки легализация предпринимательской деятельности в конце 1980-х годов привела к исчезновению цеховиков как класса экономических субъектов, нарушающих советское законодательство, ранее запрещавшее частную предпринимательскую деятельность.

⁷⁵ «Вор в законе» («вор» или «законник») – титул некоторых членов преступного мира, относящихся к его элите и пользующихся значительным авторитетом.

пятидесятирублевой серии, но и они тоже всегда были в дефиците.

Получив чек, Марк подошел к прилавку, протянул продавщице. Та, пристально всматриваясь, чуть ли не обнюхала чек. Он понимал, что не так часто вот так приходят с улицы и покупают коньяк за полную среднестатистическую месячную зарплату, ну, а уж когда ухают такую сумму, тут уж, действительно, спешить не надо, а приглядеться к такому шикарному покупателю стоит.

– Две бутылки? – переспросила продавщица, словно надеясь, что тот передумает, опомнится, откажется и сдаст чек назад в кассу. Такие деньги переводить на французский коньяк, как будто чем-то хуже коньяк из Армении или Дагестана, на худой конец бакинский, странного желтого цвета. Они-то вполне могли бы согдиться!

– Да, пожалуйста! И положите в бумажный пакет, как положено при такой покупке! – благодушно и мило улыбаясь, сказал Вьюгин.

Он только сейчас почувствовал, как ушел психологический настрой на грипп, которым он себя с утра накрутил, даже гримом подработал для трагичности, чтобы занять два свободных дня и расслабиться, отделиться от всего мира и

Воры в законе – это специфическое для СССР (в дальнейшем также и для стран постсоветского пространства) явление в преступном мире, не имеющее аналогов в мировой криминальной практике, образовавшееся в 1930-х годах и характеризующееся наличием жесткого кодекса криминальных традиций, а также исключительным уровнем закрытости и конспиративности.

почувствовать себя хоть немного свободным человеком.

Получив пакет из плотной светло-коричневой бумаги с пластиковыми ручками, внутри которого лежали две картонные коробки с драгоценной жидкостью, маркированные Национальным Межпрофессиональным Бюро коньяков Франции, он на скорости помчался домой в Черемушки. Не терпелось побыстрее добраться в теплую квартиру, скинуть с себя всю одежду и в трусах присесть к журнальному столику, прихватив толстый граненый стакан из набора, привезенного из Канады. Придвинуть ближе тарелочку с соленой семгой для закуса, блюдечко с нарезанным лимончиком для оттяжки послевкусия, торжественно наполнить стакан на два пальца «наполеончиком», все же неплохой французский коньяк, а затем медленно влить в себя ароматную жидкость.

Марк, прожив во Франции пять лет по линии ДЗК представителем «Союзстанкомашипорт» в Париже, начал разбираться в сортах коньяка. Remy Martin местного разлива в бутылках с потеками, с невзрачной этикеткой, плохой печати, который так полюбился ему, в Союзе нигде и никогда не продавался. Виноград «юни блан» для него выращивался на крохотном треугольнике земли среди предгорий и, как и положено, для самого изысканного вкуса, был недостижим, да и во Франции партии коньяка местного разлива было трудно найти, чтобы купить. Однако и тут ему повезло, его новый друг Даниель Фажон, с которым он познакомился по деловому сотрудничеству в Париже и как-то незаметно близко

сошелся, мог откуда-то раз в месяц доставать ящик такого нектара.

Однажды Даниель предоставил ему удивительный сюрприз как для гурмана, когда явился в торговое представительство к Марку и, приоткрыв полу пиджака, показал фантастическую картину, элитный Remy Martin Lois XIII, с выдержкой спиртов до 100 лет. После дегустации во дворе за зданием на грубой деревянной скамейке он не брал в рот алкоголь почти месяц, так и ощущая во рту воспоминания того невысказанного вкуса. «Ах, черт, как это было давно! Сколько ушло хорошего в прошлое, и ничего не изменить!» – пробормотал Марк и подумал, что именно сейчас у него появилась возможность исправить, изменить свое положение в жизни, как «пустое место!», как он давно думал о себе.

Горько вздохнув, поднял стакан и, улыбаясь будущему ощущению от начинающегося бухалово французским элитным, десятилетним коньяком, выпил, пробормотав себе под нос:

– Чего уж там, нам и «наполеончик» хорош!

Глотнув первый стакан, он проникся ощущением, как мир в его близком окружении затрепетал и слегка изменился. Марк удовлетворенно улыбнулся. Второй стакан более существенно менял не только мир, но и взаимоотношение Вьюгина с ним. Чувство реальности во времени начинало смещаться в сторону зыбкой неопределенности.

Десять лет назад, когда Вьюгина аллюром три креста вы-

везли в СССР, после экстренного прекращения командировки в Канаде и задвинули продолжить службу в информационно-аналитическом отделе, он сразу понял, что это навсегда. «Хорошо еще, что не разжаловали и не выгнали из конторы!» – именно такую перспективу он себе рисовал, надираясь дешевым коньяком в самолете «Аэрофлота». В Москве, понюхав воздух в конторе, он стремительно нырнул в больницу, ловко вывернувшись из разгорающегося скандала в связи с его делишками в Канаде. Осторожно появившись на пороге управления после госпитализации, которая обошлась ему в половину стоимости «Жигулей», он почувствовал, что теперь, после паузы, всем не до него. От Вьюгина отмахнулись, похоронив навсегда в информационном отделе. После пяти лет жизни во Франции и больше года в Канаде принять такое падение карьеры было невыносимо, и, как относительное спасение в своем пошатнувшемся мире, он решил вести поверхностную жизнь.

Со стороны могло показаться, что этот молодежавый, импозантный мужчина за сорок обрел свое достойное место и вполне доволен своим положением. Так и шло, год за годом. Через пару лет он твердо знал, что полковничьих звезд ему не дожидаться, начальником отдела не стать и соответственно свое прозябание он будет тянуть до самой пенсии. Настоящая жизнь проскакивала, раздувая ноздри, где-то рядом, а его существование было таким, что было тошно всерьез задуматься, проанализировать, прикинуть мысли и чувства,

переполнявшие его внутренний мир.

Утрата перспективы и слабеющее материальное положение сознательно привели к решению, или, как он скептически называл, бредовой идее вырваться на западных коллег и предложить себя как источника на определенных условиях. Себе он не решался признаться в том, что переход на сторону противника – предательство, умиляясь найденному понятию «гуманитарное противостояние».

Решение предложить свои услуги западным разведструктурам, которое естественным и непринужденным образом прорезалось в обнаженной простоте, давило своей амбициозностью так, что он, прогибаясь под этим гнетом непринятых, отвергнутых действий, боязни, нерешительности в состоянии надлома, доходил до полного отчаяния. Особенно болезненно проявлялось это во время работы среди фирмачей на международных выставках, куда его часто направляли, как технического специалиста и бывшего оперативника с беспрецедентным знанием французской жизни, понимающим их образ мысли и поведенческие мотивы. После таких командировок он особенно остро ощущал скудность и обделенность своего существования. Для него после полного запрета работы за кордоном в ДЗК это было единственной возможностью легального общения с иностранцами.

Раньше, работая за границей, он чванливо скидывался от мысли, что его могут против собственной воли загрести, вербануть. «Мне решать, подставлять шею под ярмо или уй-

ти!» Он понимал, что стать мелким предателем, не имея важной информации, как начинающий оперативник в поле, и вести не соразмеряемую с потерями жизнь, вынюхивая и добывая, где только возможно, крохи информации, чтобы подтащить хозяевам, – этого он не хотел, хорошо рассчитав свои возможности и умеряя свои желания. Вьюгин насильно загонял приходящие поползновения сделать наконец-то решительный шаг и предложить себя чужой разведке в самое затаенное место, понимая, что делать что-то пока рано, он ничего из себя не представляет, предложить ничего не может, и его шаг будет холостым выстрелом. Оставалось только оттягиваться с фирмачами на выставках, выполняя задания руководства и издали смотреть на желанный плод.

Проведя в «Экспоцентре» неделю, вдыхая ароматы, исходившие от участников выставки, одетых в красивые одежды, пробуя продукты и напитки из близлежащей лавки «Березка»⁷⁶, в этот раз, как этого еще не бывало с ним раньше, почувствовал безысходность, вплоть до психологического надрыва. Собственно, это и было причиной его воспаленного,

---

⁷⁶ В СССР сеть фирменных розничных магазинов, реализовывавших пищевые продукты и потребительские товары за иностранную валюту (иностранцам) либо за сертификаты, позднее чеки Внешпосылторга и Внешторгбанка (советским заграничникам, дипломатическим, военным и техническим специалистам, в частности специалистам «Зарубежстрой» и членам их семей). Существовала сеть «Березок», принимавших чеки серии «Д» для обслуживания дипломатического корпуса, а также сеть магазинов и киосков при гостиницах «Интуриста», принимавших иностранную валюту (продажа сувениров, мехов, продуктов, напитков и сигарет).

почти пограничного состояния потемнения ума, вызванного конфликтом воспоминаний с реальностью, подавленной, вырывающейся наружу реакцией, – словом, все это нахлынувшее на него и сделало свое дело. Это была даже не депрессия, а прострация, анахренизм⁷⁷. Поэтому он хотел и добивался всеми силами, сказавшись больным, день или в лучшем случае два отсидеться дома, чтобы снять психологический стресс от внутреннего раздора. Надежда была только на то, что он сегодня как следует напьется, все забудется и пойдет-поедет дальше так же, как и было.

Именно так Вьюгин и планировал, так все и произошло бы, но случились новые обстоятельства, о которых он и мечтать не мог, когда услышал, что ему поручается составление сводных отчетов для Политбюро ЦК КПСС. Это круто меняло расстановку позиций в его последующей жизни.

Едко усмехнувшись, садистски спросил себя: «Ну, чего ты добился к пятидесяти трем годам жизни? Звание подпола и должность заместителя начальника отдела. Что имел десять лет назад, то и имеешь! Без надежды и без просвета! Как застыл в подполковниках, так и уйдешь на пенсию! Нет, надо решать! Открылись такие возможности!»

А может, это утопия? Вьюгин знал два значения слова «утопия»: благословенное место и место, которого нет! Такое двойное значение несколько не смущало его, он, как профессионал, понимал, что надо видеть и знать преимущества

---

⁷⁷ Апатия, безразличие.

применения самой концепции, а не свойства утопии.

Вот и случилось! Утопия стала реальностью в его жизни. Произошло непредвиденное! Он превратился в доверенного, особоуполномоченного информатора для группы людей на вершине власти. «Они решили воткнуть меня в самую секретную область с неограниченными полномочиями в использовании информации любого уровня допуска, делают меня насосом для вкачивания бодрящего воздуха достижений на самый Олимп! – Марк только сейчас начал осознавать до конца это неожиданное предложение. – Мое положение теперь дает мне шанс сделать то, на что не мог решиться раньше, и именно сейчас, на излете жизни! Так что же я собираюсь сделать, глупость или геройство?»

Марк посмотрел на телефон, встал и прошлепал босыми ногами в туалет, еще раз, проверяясь, заглянул в кухню, в спальню, хотя знал, что жены нет в городе и он один в квартире. Подошел к телефону и набрал номер любовницы.

– Ал-ло! – по слогам произнесла Алена, всегда так снимавшая трубку.

– Это я! Приболел вот, немного! Сейчас дома, лечусь! – осевшим голосом сказал он в трубку, а когда услышал голос в ответ, ему нестерпимо захотелось увидеться с ней. – А ты когда домой пойдешь?

– Сегодня много работы, буду допоздна! Да ты не расстраивайся, я так чувствую, ты в компании с бутылкой.

– Ну, вот еще! Это «Наполеон» пригласил меня в гости!

– Ах, вот даже как! – Алена понимала в сортах коньяка. – Мне облизнуться только даешь! Все! С тобой все понятно! Адьё! – И она положила трубку.

Остановившись посреди комнаты, он нацепил маску тревоги и оскорбленного достоинства с небольшой порцией сомнений и раздумий. Затем, победоносно глядя на свое отражение в большом зеркале, со вкусом прочитал монолог из действия пятого, явление третье, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше.

Первую строчку прочитал на русском: «О, женщина! Женщина! Женщина! Создание слабое и коварное!...»

А далее любимый отрывок, концовку на французском языке: «O bizarre suite d'evenements! Comment cela m'est-il arrive? Pourquoi ces choses et non pas d'autres? Qui les a fixees sur ma tête? Force de parcourir une route ou je suis entre sans le savoir, comme j'en sortirai sans le vouloir, je l'ai jonchee d'autant de fleurs que ma gaîte me l'a permis: encore je dis ma gaîte, sans savoir si elle est á moi plus que le reste, ni même quel est ce moi dont je m'occupe: un assemblage informe de parties inconnues; puis un chetifêtre imbecile; un petit animal folâtre; un jeune homme ardent aux plaisirs...»⁷⁸.

---

⁷⁸ Вот необычайное стечение обстоятельств! Как все это произошло? Почему случилось именно это, а не что-нибудь другое? Кто обрушил все эти события на мою голову? Я вынужден был идти дорогой, на которую я вступил, сам того не зная, и с которой сойду, сам того не желая, и я усыпал ее цветами настолько, насколько мне это позволяла моя веселость. Я говорю: моя веселость, а между тем в точности мне неизвестно, больше ли она моя, чем все остальное, и что такое,

Марк посмотрел на себя в зеркало, стоящего в трусах, с красноватым лицом от выпитого коньяка, хмыкнул, сделал рожу и снова подсел к журнальному столику с «Наполеоном».

Любовная интрижка с Аленой, переводчицей из его отдела, еще не начинала тяготить его, хотя появились новые нюансы. Не в меру настойчиво, даже ожесточенно, начались ее атаки на изменение положения своего статуса. Попросту говоря, из нежной, ласковой телочки превратилась в бодливую корову, каждый раз при встрече поднимая тему о его разводе и женитьбе на ней, попутно высказывая материальное неудовлетворение итогами любовного романа с ним.

В семье Вьюгина, еще задолго до появления Алены, начало твориться что-то невообразимое. Необъяснимый раздор с дорогой и любимой женой, который далее перерос в полуозлобленные, непримиримые отношения с подачи ее брата, популярного в стране эстрадного исполнителя песен, сделал свое дело, и она с головой ушла в богемную жизнь Москвы, что можно было считать практически ее уходом.

Переводчица, кроме красоты и молодости, ничем не обладала, и строить свою жизнь заново, с нуля, было верхом глупости, тем не менее Вьюгин с подобающим тактом отводил вначале осторожные, а затем все более и более агрессив-

---

наконец, «я», которому уделяется мною так много внимания: смесь не поддающихся определению частиц, жалкое, придурковатое создание, шаловливый зверек, молодой человек, жаждущий удовольствий...» (перевод отрывка «Le Barbier de Seville. Le Mariage de Figaro»).

ные наскоки подруги. Вот и сейчас, резко оборвав разговор, оставив его в роли обидчика, упорхнула из телефонной трубки. Он хоть и привык к такой резкой манере в общении, тем не менее кинутая трубка в разговоре с ним больно была по самолюбию. Это было в ее характере, не меняя выражения своего красивого, хищного лица, внезапно прервать общение в любом виде, в любом состоянии, хладнокровно глядя выразительными глазами.

Ударами по его тщеславию стали начавшиеся последнее время обвинения в полной несостоятельности в материальном отношении. Впервые такое прозвучало месяц назад, когда она, презрительно скривив губы, заявила:

– Марк, мы с тобой почти год, а что ты для меня сделал? Я тебе отдаю свою молодость, красоту, плюю на свое будущее, а что даешь ты?! Поездки в старом «жигуленке», где ты имеешь меня за каждым углом, где потемнее, да и то раз или два в неделю! Распитие коньяков и шампанского все в том же «жигулидзе»! Выслушивание после алкогольных возлияний твоих великих французов в твоём пьяном исполнении! Все! Больше ничего!

Для Вьюгина это прозвучало так, словно его сильно огрели мешком по голове. Он даже замотал ею и остолбенело уставился на Алену.

– Ну, чего смотришь! Все считаешь, что тебе все дается на шару⁷⁹! Извини-подвинься! Даже колечка с красным ка-

---

⁷⁹ Бесплатно, на халяву, даром, за спасибо (жаргонизм).

мушком не придарил! Только раздвинь ноги, детка!

– Алена, ты же понимаешь, где мы работаем!

– И что! При чем тут это! В уставе не прописаны наши отношения! Ты хочешь сказать, что ты просто неудачник! Это они все списывают на такое!

– Так, а что ты хочешь? – протянул неуверенно Марк, отчетливо понимая, как она права.

– Я хожу в лютый мороз в драном пальтишке с кроличьим воротником, а ты не то чтобы предложить своей любимой теплую натуральную шубу, так ты даже внимания не обращаешь! Другой бы в доску разбился, но одел бы свою любовь с ног до головы! Есть магазины «Березка», там продается настоящая косметика, а не подпольная, сделанная из дохлых собак и кошек, которой пользуюсь я!

– Я давно не бываю в ДЗК, и нет у меня чеков!

– Ты с такой гордостью произносишь это, как выступление на партсобрании! Не имеешь, так займай! Ты же матерый! Или я ошиблась в тебе?

Такие накатывали стали повторяться все чаще и чаще, которые внесли в его отношение к ней чувство стыда, даже срама, за себя, как за мужчину, который, действительно, только получал, ничего не давая взамен, и довольно долго такое положение вещей сходило ему с рук. Мужское самолюбие было задето, и чувство вины сжигало его, заставляя постоянно думать об этом, а когда спрашивал себя, каким образом он может дать ей все то, о чем она справедливо говорила, то не нахо-

дил решения. Дополнительного заработка для офицера КГБ, не связанного с внутренними делами страны, а работавшего в мире закордонной разведки, просто не было, не существовало. Даже для того, чтобы купить тот самый коньяк «Наполеон», он был вынужден за- тыривать премии на работе, по червонцу снимать с аванса и получки, отрывать от семьи, чтобы иметь заначку.

Как-то, отчаявшись, решил подкалымить извозом на своем «жигуленке». Промотавшись весь вечер до поздней ночи и зажав в кулаке девять рублей, заработанных от нескольких, снявших его, он горестно ухмыльнулся: «Вот он, замечательный советский строй и великая общность людей новой породы, так называемой социалистической. Рубь за провоз! Да еще найди!» Невыспавшийся, хмурый, стыдящийся сам себя за эту ночную работу извозчиком, приехал на службу и засел за бумаги.

Хоть и стыдно было себе признаваться во всем происходящем, однако он, часто про себя произнося: «*Aimer c'est avant tout prendre un risque!*»⁸⁰, – упорно продолжал любовную связь, надеясь, что все само собой утрясется. Марк понимал, что она расчетливо, постепенно хочет обрести власть над ним, но ничего не предпринимал, и не в силу того, что не мог, а просто не хотел. Ему было приятно находиться под напористым влиянием этой молодой, красивой женщины, побывавшей в браке. Она как-то сказала, что сделанная попыт-

---

⁸⁰ Любить – это прежде всего рисковать!

ка приручения закончилась плохо для ее бывшего мужа.

Вьюгин в общих чертах знал историю своей пассии, начиная с ее приезда из Тамбова, поступления в МГИМО до предложения перейти на службу в Управление «Т» КГБ. Для себя он делал осторожные выводы о том, какие и какого рода усилия она приложила как для поступления в престижный вуз страны, так и для получения предложения от госбезопасности. Основным критерием в его умозаключениях была конечно же ее работа осведомителем, секретным сотрудником или сексотом на всем протяжении не очень пока длинной карьеры. Холодный расчет в общении, прирожденные лукавство и хитрость, как он считал, создали прямой путь к попаданию в самое престижное место работы для простого технического переводчика с языка.

С постоянных обвинений его, как лузера⁸¹, начались атаки на его семейную жизнь, которая ей в сущности была совершенно безразлична. Она позволила ухаживать за собой, будучи в звании младшего лейтенанта, заместителю начальника отдела, подполковнику. Это было заманчиво. После года их связи начали рассыпаться радужные мечты и фантазии о плавной и достойной концовке их любовного романа в виде официального брака. Само собой такое не происходило и, как она поняла, не произойдет.

Алена, разобравшись в обстановке и в положении, которое занимал ее избранник, не сомневалась, что в продвиже-

---

⁸¹ От англ. loser – проигрывающий, теряющий, неудачник.

нии ее карьеры он ничего сделать не сможет. Дорогие подарки и роскошную жизнь она не получит, а время и силы были потрачены немалые, поэтому, как она приземленно рассуждала, надо брать, что есть, ей самой настойчиво, постоянно нажимать на Вьюгина, чтобы закончить этот затянувшийся любовный роман и ухватить его как мужчину для брака.

Теперь он был для нее не престижной целью, а гирей на ноге. Кто знает, как он поведет себя, разорви она сама отношения с ним? Может и поломать все то, что она наработала для карьерного роста самостоятельно! Знала бы она, что на самом деле происходило с ее кавалером, то постаралась бы как можно скорее свернуть отношения с ним и, мило улыбнувшись, предложить убогую дружбу, как слабый выход из того замеса, в который она ступила и начала погружаться.

Марк включил телевизор, полчаса смотрел невидящими глазами на бескрайние колхозные поля, огромные домны и цехи, лозунги и плакаты, слушал бодрые, приветливые голоса дикторов, думая о своем. Потом выключил и налил коньяк.

«Сколько можно! – подумал он. – Толчешь в ступе воду, как последнее чмо! Решился, значит, действуй! Ты все знаешь, тебя взять будет трудно, почти невозможно!» – Он вздохнул и наполнил стакан.

Вдруг, словно опомнившись, даже вскочив с дивана, он заходил по комнате, бормоча себе под нос в стиле Фигаро, которого только что с таким чувством читал.

«Нет, господа хорошие! Тогда я был никто, не то что сейчас, не тот, что десять лет назад! В то время я не хотел брать, что мне предлагали, как подачку! Поэтому и ушел от них, хильнул в сторону на последних спиралях вербовки!» – Марк хорошо понимал и оценивал свое положение в жизни как тогда, так и сейчас особенно! С пацанских времен из дворовых разборок и толковищ он уяснил себе, что хуже нет быть мелкой шавкой, когда не хватило характера противостоять противнику, и ты продался за ничтожную подачку. Хоть ты и в стае, но презираем и гоним. Такое клеймо ставится на всю жизнь. Этого хватило, чтобы остановиться и не влезть в помойную яму мелкотравчатого предательства. И если все годы, неосознанно думая о шаге, который себе наметил, Марк как бы затихал перед этим действием, то именно сейчас, как прорыв в мыслях, вдруг отчетливо осознал цену своего нынешнего положения и того массива совершенно секретного делопроизводства, к которому его под белые ручки подвели.

«Теперь другие обстоятельства, которые меняют все! Да, меняют все! Я владею тем, чем не владел десять лет назад. У меня ключик есть теперь, золотой ключик, и диктовать им условия буду сам!» – гордо, даже пренебрежительно думал он, как состоявшийся активный составитель реляций, борзописец политбюро, владеющий всеми данными, россыпями государственных тайн. Бери и пользуйся полной информацией о методах добычи научно-технической информации

во всех странах, списками имен агентов, источников, офицеров-кураторов, групповодов. Судьба! Ах, черт! Они же сами и подвели к этому!

Вытащить государственные тайны, предложить глубинные секреты конторы и тем самым изменить мир! Стечение обстоятельств подвело к реализации идеи, которая неотступно, призывно блуждала в его сознании столько лет. И если раньше это было как гипотетическое, зыбкое, неосуществимое, то теперь превращалось в реальность. Плоскость повернулась, крышка люка в неизвестность открылась.

Он вспомнил Францию, когда ремонт разбитого им вдребезги автомобиля оплатила французская контрразведка DST и начала готовить вербовку. Проскочила в воспоминаниях Канада, где, очутившись в двусмысленной ситуации, он получил пачку канадских долларов и обещание значительно увеличить вознаграждение. Правда, он выскользнул из плотных объятий контрразведки DST во Франции и контрразведки «всадников»⁸² из КККП в Канаде. Да кто он был тогда, молодой капитан, или позже, майор, не владеющий ничем! Теперь же, имея такой выход на документацию всего объема научно-технической разведки, он может ставить свои условия!

Никогда не имея доступа к такому рода информации, он,

---

⁸² Оперативники Службы безопасности Королевской канадской конной полиции (КККП). Разведка и контрразведка Канады до 21 июня 1984 года. С этой даты была создана национальная служба разведки и безопасности (фр. Service canadien du renseignement de securite, SCRS).

размышляя, пришел к своеобразному выводу: «Не зря это все! Неисповедимы пути Господни! Меня Провидение подвело к такому, что может быть оценено не группкой старичков, судорожно заседающих в политбюро, а в реальном мире, там, где все это и происходит, и чем больше прикрыть источников на Западе, тем быстрее закончится противостояние в холодной войне!»

Вьюгин имел представление об объемах информации по добыче промышленных и научных секретов на Западе, которые приходили потоками и передавались в ВПК. Это было в порядке вещей работы отдела, рабочее состояние организма внешней разведки, и смотрелось внешне благополучно и респектабельно.

Стране нужны были передовые идеи, которые хоть и неумело, со скрипом, с переделками и постоянными доводками, но худо-бедно воплощались как в оборонные, так и в наступательные виды вооружения. Первой в мире стране развитого социализма нельзя было отставать от первой в мире супердержавы, Северной Америки, которая, развязав себе руки после Никсоновского шока⁸³, изменившего мировой

---

⁸³ Никсоновский шок, или Шок Никсона (англ. Nixon Shock) – серия экономических реформ, осуществленных президентом США Ричардом Никсоном в 1971 году, из которых самой значительной стал односторонний отказ США от привязки курса доллара к золоту, приведший к фактической остановке работы Бреттон-Вудской системы. Поскольку реформы были проведены без согласия членов системы, они получили название «Никсоновского шока». К 1973 году Бреттон-Вудская система де-факто была заменена на систему с плавающим валютным курсом. В 1978 году на Ямайской конференции Международного валютно-

эквивалент денег, по-джентельменски благородно и честно втянула и позволила всем странам увязнуть в долларовом болоте. Заставила их до умопомрачения кататься на «американских горках» и начала свое восшествие к мировому господству.

Так нет, тебе, сука заокеанская, мы покажем кузькину мать и загребем все, что довели до ума ваши собранные со всего мира инженеры и ученые, которые не прочь увести, уворовать то, что плохо лежит. Стоит только сделать мировое открытие кому-нибудь, а чаще нашим, русским мозгам, до чего это вороватое заокеанское племя даже додуматься не может, стоит только показать им кончик идеи, как они тут же цепко хватаются и вытаскивают на свет Божий разработочку, а то и открытие, на худой конец изобретение, которое заделали все же мы, русские!

Недоучившийся школьник, бездарный студент, скромный инженер-патентовед III класса, Альберт Эйнштейн вдруг в одночасье становится гением, создателем теории относительности. В чем дело? Почему никому не известный, до семи лет не умевший говорить, неудачник-ученый, без фундаментальных базовых знаний, без каких-либо научных подтверждений своей одаренности, на пустом месте, заявляет о

го фонда (МВФ) было зафиксировано окончательное изменение мировой валютной системы. В перспективе шок Никсона привел к стагнации в США, снизил покупательскую способность доллара и усугубил американскую рецессию 1970-х годов. Отказ от связи между главной резервной валютой мира и золотом обеспечил для США переход к выпуску фиатных денег.

себе своей теорией?

Потому что в это самое время нужен был новоиспеченный мессия в вышедшей из подполья Всемирной сионистской организации⁸⁴. Движению нужно было знамя, созданный образ гения всех времен и только одного народа. Образ, чей авторитет был бы на уровне Моисея, который вывел еврейский народ из Египта, на уровне Авраама – родоначальника евреев.

Таким человеком, которого надо было поднимать, как знамя, и стал Альберт Эйнштейн.

Кто будет в мире не то что говорить, а даже скромно упоминать, что это Николай Алексеевич Умов первым в 1873 году в своей докторской диссертации открыл теорию относительности. В истории науки в 1900 году, задолго до Эйнштейна, прозвучало, что энергия излучения обладает массой m , равной E/c^2 , и появилась великая формула $E = mc^2$. Масса тела равна его энергии, отнесенной к квадрату скорости света.

Крупный голландский физик Гендрик Лоренц, всемирно известный, и действительно гениальный математик француз Анри Пуанкаре продолжили развитие теории русского математика и философа Н.А. Умова в пользу преобразований че-

---

⁸⁴ Сионизм (ивр. ציוניזם, цийонут – от названия горы Сион в Иерусалиме) – политическое движение, целью которого является объединение и возрождение еврейского народа на его исторической родине – в Израиле (Эрец-Исраэль), а также идеологическая концепция (большей частью закрытого характера), на которой это движение основывается.

тырехмерного пространства-времени и отказа от концепции эфира.

Медленное, на паровозах с угарным дымом из труб, распространение информации в мире позволило захомутать и умыкнуть великое открытие русского ученого и его математическое развитие гениальным французом ничтожному патентоведу.

А потом понеслось! Уведут идею, все откатают, приведут в рамки производственных стандартов, и мы же свою идею, но в технологической оболочке покупаем, да еще за большие деньги, за народные деньги, которые почему-то не идут в народ, а уходят за кордон. Сами не можем, так хоть купим, а не купим, так просто умыкнем, если не продают по-хорошему, у нас бравые ребята, ничего не боятся, действуют смело и решительно. Они там, на Западе, напридумывали свободу и только готовятся запустить в дело, демократически долго решая, кто и за сколько возьмется это делать, а мы досрочно пятилетку за три года замастырим, и будет все у нас хоккей! Все это вытащим и отгребем себе огромным пэгэушным ковшом! Не так это страшно, если смотреть схематически, когда идет выборка всего лучшего, что там есть у них, у этого загнивающего буржуазного Запада! Страшнее результат такого действия.

А в стране секретные ящики и научно-исследовательские институты делают вид, что работают, глубокомысленно рассуждая день напролет про очереди в магазине, про футболь-

ные команды, а то и просто перемыывают косточки соседу. Потом вдруг неожиданно-негаданно привозят готовую разработку с Запада, и теперь извольте, товарищи ученые, трудиться, кровь из носу, чтобы подвести ее, эту разработочку, к нашим производственным возможностям, с нашими «авось» да «небось».

Все это было как в кошмарном сне, когда Вьюгин до конца понял, осознал происходящее. Утрата реальности везде. Благородные дела построения коммунизма упали до мошенничества и постоянной лжи, массового похищения передовых идей, технологий и научно-технических разработок. Бесконечная толкотня по обе стороны дипломатического барьера между Востоком и Западом. Все трут и перетирают эти бесконечные, черт побери, переговоры, соглашения то по ограничению, то по сокращению! Дипломаты резвятся, команды увеличиваются по численности, аппараты министерства разбухают, говорильня ширится, темы меняются то по стратегическому вооружению или ракетам средней дальности, то по кодам испытаний, то по флоту! Да разве можно утверждать, что эти толпы дипломатов могут или хотят прекратить холодную войну? Вашингтон и Москва так и не отказались ни от одной системы вооружения, которую пожелали создать. Арсеналы по-прежнему были способны многократно взорвать существующий мир.

Северная Америка приступила к аннулированию самой идеи контроля над вооружениями, предложив «нулевой ва-

риант». Мир пошел в разнос, создались условия для начала ядерной войны на полное уничтожение всего живого на Земле! Закрытая система нашей страны, основанная на тайнах и лжи, не в состоянии победить общество открытого типа Северной Америки или Франции! Конец системы неизбежен, но его можно приблизить, ускорить окончание процесса противостояния. Пока военно-промышленный комплекс СССР качает в свои ненасытные закрома на Западе научные и технические достижения, пока широка и разветвлена сеть агентуры за рубежом, конец далек и приносит только мучения, как длительная агония!

Изучая и делая аналитические отчеты по операциям похищения, отжима или даже грабежа, Выюгин осознавал картину происходящего, где усилия его ведомства привели к такому положению вещей, когда наука и производство на Западе работают на «оборонку» СССР. Научно-техническая разведка сэкономила миллиарды долларов в наиболее затратных областях ВПК и за счет этого не так уж сильно отставала, однако не была в состоянии по-честному конкурировать с истинной супердержавой, Северной Америкой. Никогда, почти никогда, не удавалось запустить в серию, на заводе, на фабрике работы, приоритеты советских научных достижений, полученных в лабораториях в единичном экземпляре. Производительность труда, качество труда оставались теми же, что и два десятка лет назад, а новые технологии предполагали вступить в иные измерения категории современности.

«Мне нужно, я хочу покончить с холодной войной! Это великая цель, которая перекроет все моральные издержки! Гуманитарное противостояние!» – убеждая себя, твердил Выюгин, прикрываясь хитрыми словами.

Выюгину запомнились слова французского контрразведчика, сказанные ему на прощание во Франции, когда он попал в замес, из которого шел прямой путь на вербовку:

– Ты помнишь, Марк, наш разговор о психологическом профиле Иуды! Я знаю, что ты еще вернешься к нам! И если не сейчас, то в будущем обязательно! Помни это и знай, что мы тебя ждем!

Он помнил этот разговор и как глубокомысленно кивал, слушая Даниель, потому что в голове у Марка не было никаких знаний, полного осмысления личности Иуды, кроме ходульных понятий, как стереотипа образа. Хорошо зная по произведениям мыслителей, литераторов классику французского духа, он и там находил такого рода пуансон, вернее, штамп от пуансона, который просто пробегал глазами, не задерживаясь и не задумываясь.

Давно, в юношестве, прочитал рассказ Леонида Андреева «Иуда Искариот»⁸⁵, который не оставил глубокого следа, чувствовалась предвзятость автора в теме. Воспитанный в стране государственного атеизма, где библейская мифоло-

---

⁸⁵ Повесть русского писателя-экспрессиониста Леонида Андреева, впервые опубликованная под заглавием «Иуда Искариот и другие» в альманахе «Сборник товарищества «Знание» за 1907 год», книга 16.

гия преподносилась в дисциплине «Научный атеизм»⁸⁶, который не давал объективные ответы, заставил его на следующий день засесть в национальной библиотеке Франции, чтобы изучить трактовки образа Иуды и понять слова, вскользь брошенные ему.

Он вспомнил, что у него до сих пор хранятся записи, сделанные им еще тогда. Вьюгин встал и в самом нижнем ящике письменного стола, нащупав в глубине коленкоровую обложку, вытащил общую тетрадь с надписью на первой странице «Профиль» и чуть ниже «психологический». Вернулся к дивану и начал читать, быстро пролистывая страницы, потому

---

⁸⁶ Система взглядов, рассматривающая вопрос существования богов и других сверхъестественных существ, явлений и сил как научную гипотезу. Иначе говоря, это научный скептицизм в отношении сверхъестественного (в том числе богов). Научный атеизм подвергает критическому анализу религию и предполагает ее философскую, естественно-научную и историческую несостоятельность с материалистической точки зрения. Области, в которых «научный атеизм» рассматривает религиозные взгляды, включают в себя естественно-научную критику, обосновывающую несовместимость религиозного взгляда на мир с научными представлениями в таких вопросах, как, например, происхождение жизни и человека, философскую критику, направленную на дискредитацию религиозного мировоззрения, а также историческую критику, объясняющую происхождение и развитие религий как естественный социальный процесс. Получил широкое распространение в СССР с 1954 года после постановлений ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В 1959 году курс «Основы научного атеизма» был введен в программы вузов СССР, в период 1964–1991 годах существовал Институт научного атеизма. В 1990-х годах кафедры научного атеизма вузов были преобразованы в кафедры религиоведения.

что сразу же почти дословно вспомнил все, что тогда нашел.

«Значит, так! – Вьюгин откинулся на спинку дивана, прокатывая в голове систематизированный поток информации. – Иуда, как предатель Иисуса, совершил свой поступок, который до сих пор остается немотивированным. Ни деньги, ни зависть, ни оскорбленное самолюбие, ничего этого нельзя было в полной мере приписать ему. Тут вступали в дело силы, которые были выше! Иуде надо было совершить это мнимое предательство, чтобы произошла Великая Жертва, и Сын Божий взял на себя все грехи человечества! Мученически умирал на кресте, а потом вознесся, чтобы оставить после себя великое значение мессии. Если бы не это так называемое предательство, никакого христианства с его центральной идеей искупительной жертвы сегодня и не было бы, да и не предательство это было, а сознательно принесенная жертва, без которой Иисус не смог бы принести себя в жертву ради спасения человечества!» – Марк поймал себя на мысли, что видит в этом и свое предназначение.

«По еврейским верованиям Иисус, а так считали все апостолы, сгрудившиеся вокруг него, нужен был как живой торжествующий Мессия на иерусалимском престоле, но не как распятый на кресте. Иуда, единственный из всех, полагал, что Иисус будет более полезен в качестве мученика и страстотерпца. И в самом деле, не будь Иисус распят, стало ли бы христианство мировой религией? Вряд ли!»

Марк пролистал несколько страниц и нашел место, под-

черкнутое им:

Иуда стал первым христианским подвижником, который действовал по «совету» от Бога и был оправдан, как высшее служение, необходимое для искупления мира, предписанное самим Христом, а предательство не что иное, как спектакль, разыгранный Иисусом как по нотам. Иуда нужен был как действующее лицо.

Он остановился на этом месте, даже встряхнул головой, вспомнив свое изумление, когда он смог ответить на вопрос, что такое психологический профиль Иуды, аккуратно вписывая эту мысль на палисандровом столе Национальной библиотеки Франции. Вьюгин объяснил для себя фразу, кинутую ему после незавершенной концовки проводимой вербовки. «Да и не вербовка это была, а тонкая, французская работа на будущее! Он же тогда и сказал, ты еще вернешься к нам! Или как-то по-другому!..»

Сейчас, пробегая глазами по своим записям, он иначе воспринимал концепцию, как бы примеряя на себя. «Вот, допустим, – он сознательно затягивал пример, – кто-то, который не задумывается ни о чем, а как машина прет только вперед, смог получить такую работу на инстанцию. Что толку в его избранности! Такой человек затягивает агонию, преподнося на блюдечке старцам из политбюро новости об успехах, как свежеиспеченные булочки. Они смакуют эти новости, сильнее продолжая верить во все, что так заботливо подкладывает их же система, от победных отчетов на съездах Коммуни-

стической партии Советского Союза до витрины в закрытом от народа продуктовом спецраспределителе и сотая секции на третьем этаже ГУМа с промтоварами с Запада! А если появится разрушитель системы, прибьет ее на крест, который откроет правду, отсечет ложь, чтобы все закончилось! Это будет во благо, а защитить от дракона сможет только такое прикрытие, как политбюро. Они сами! И главное, это во имя чего? Я же не за тридцать сребреников собираюсь сделать, а ради спасения от долгого, губительного противостояния, которое недавно пошло вразнос! Бывает предательство реальное и мнимое, такое, что с виду вроде и предательство, а на самом деле благое дело, совершить которое дано не всем. Провидение выбирает личность, которая может совершить подвиг, который в глазах большинства будет выглядеть предательством!»

И вот тут-то предельно ясно обозначилось решение, которое не пришло случайно, а тлело и разгоралось в нем, начиная с его первых ДЗК, теперь бушевало в нем пожаром. Надо было только успокоиться и не делать опасных шагов.

Вьюгин, опытный, давно работающий в центральном аппарате, как никто другой знал, какими возможностями располагает служба контрразведки в Москве, поэтому он сразу же и окончательно решил предложить себя, как «перебежчика на месте», только центральному аппарату DST в Париже. Французская разведка, SDECE⁸⁷, отпадала сразу, Марк хо-

---

⁸⁷ Служба внешней документации и контршпионажа (фр. Service de

рошо знал, что там его быстро вычислят. Только контрразведка, DST, интересы которой ограничивались территорией Франции с заморскими провинциями, которую КГБ не отслеживал в СССР. Интересы возникали и пересекались только по работе резидентуры посольства в Париже. К тому же, а он это знал наверняка, в Париже на него лежит досье толщиной с кирпич, которое после незаконченной вербовки хоть и сдано в архив, тем не менее будет поднято, и там, в руководстве, будут знать, с кем они имеют дело.

Помимо досье он также рассчитывал на полноту информации от своего друга Даниеля Фажона, который так ловко организовал его дорожную аварию, произвел мгновенное восстановление машины и сумел поймать Вьюгина на таком шикарном вербовочном моменте. Дело было даже не в том, что Фажон остановился на последней ступеньке вербовки, важно было то, что вербовочная операция тщательно готовилась, возникла не на пустом месте, и, предоставив дополнительные сведения, будет какое-никакое, но определенное доверие.

Работать на англичан или идти под американцев Вьюгин принципиально не хотел. Неизвестно с чего, то ли с дуба рухнули, высокомерные великобританцы с острова, с двойным, а то и с тройным дном вызывали в нем отторжение и брезг-

---

documentation extérieure et de contre-espionnage, SDECE). Агентство внешней разведки Франции с 6 ноября 1944 года по 2 апреля 1982 года, когда оно было заменено Генеральным директором по внешней безопасности (DGSE).

ливость. Северную Америку с ее разномастным народом, лишенным глубоких корней, как страну, которую не мог понять, испытывая чувство неудовлетворенности, а значит, не воспринимал в целом, как нацию. У него так и остались вопросы по этой стране, где главными вопросами, на которые он не получал ответа, была идеология и уровень культуры населения в целом.

Не понимал он, сравнивая Францию с Америкой, что же представляют собой эти пилигримы, иммигранты, ковбои, основавшие страну. Пусть она стала великой, могучей супердержавой, но ведь это не заслуга нации, из поколения в поколение растившей гениев, а всего-навсего, как он считал, ловко использующая мозги ученых и инженеров, которые приехали, приезжают и будут стремиться приезжать в эту страну из разных уголков мира. Северная Америка по своим пилигримским стандартам охотно принимала ученых-эмигрантов и выжимала из них все, давая взамен высокий уровень жизни, свободу и надежду. Вот они-то и двигали их науку и промышленность. С культурой все обстояло иначе. Много было перебежчиков из мира культуры и искусства, но они, кто смог, продолжая творить в Америке, творили все, не разрывая связь со своими истинными корнями, оставшимися за океаном. Поэтому не было это проявлением американской души, а лишь местом создания.

Это не заслуга нации, а хорошо просчитанная и спланированная политико-экономическая позиция государства, кре-

пость которого сбита калеными гвоздями природных слабостей человека, прошита бумажными купюрами с портретами президентов и масонскими пирамидами, в то время как Франция представлялась ему монолитным, цельным, единым и плотным сообществом людей одной национальности, сплотившимся на основе языка, культуры, общности и единства стремлений.

О России он думал, признавая могучую силу творческих личностей в литературе, музыке, живописи, – словом, в культурной сфере, и, сравнивая этот тонкий слой великих людей с таким же слоем во Франции, понимал, что Россия преобладает в этой категории. Вьюгин отдавал себе отчет, что это все было! Остался только скелет, на которомросло мясистое, начавшее подгнивать образование в виде социалистической системы. Чистые мысли и душевные терзания гениев в стране социалистического реализма и 6-й статьи Конституции СССР⁸⁸ сгнули, остатки памяти вытоптаны новой общностью людей, отрихтованных под одну гребенку, покорных, терпеливых и кротких.

---

⁸⁸ Статья 6: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

Вьюгин начал просчитывать ходы, которые необходимо сделать для установки агентурной связи, восхищаясь своей изворотливостью и хитростью, которая проявилась как итог многолетней работы внутри аппарата госбезопасности. Он знал практически все: методику и способы, слабые звенья и мощные, организованные стены защиты, сконцентрированные в контрразведке, Втором Главном управлении. Это его с такими способностями, знанием, быстрым легким умом судьба поставила на дело, а это означает, что пришел человек, чтобы перекрыть застывший мир холодной войны, заставить его измениться. С легкой руки начальников и по воле провидения, потому что теперь он владеет самыми закрытыми секретами Управления «Т» КГБ СССР и может солидно и уверенно вступить в тайные отношения с французами.

На память пришли имена предателей из конторы. Легкий мороз пробежал по коже Марка, пробираясь в глубь организма, а он, презрительно сжав губы, подумал: «Гнилая работа, преувеличенное значение каждого там, на Западе, и пена об их возможностях, как о секретносителях высшей государственной тайны. Мало кто знает, что основа основ службы в госбезопасности любой страны состоит в фрагментарности и мозаике работы сотрудников всех уровней. Так что уж говорить о получении какого-то полного объема информации секретными сотрудниками! Никто ничего не знает полностью и до конца. Даже высшие руководители! А что говорить о майорах и даже полковниках, которые стали предате-

лями! Это все пропагандистская мифология!»

Создаются мифы, их подхватывают газеты, журналы, радио и телевидение. Эжен Видок, чем не пример, преступник, оборотень, предложил свои услуги в Париже по борьбе с преступностью, создал отряд из двенадцати уголовников под названием «Сюрте» и двадцать лет успешно справлялся, а когда сотрудников его отряда голословно обвинили в воровстве, ввел обязательное ношение белых перчаток. Перчатки не способствуют карманным кражам. Эта форма с белыми перчатками так и осталась во Франции.

Вьюгин перехватил эту мысль: «Собственно, почему предателями? Это у меня появился мост через бездну всеобщего предательства и лжи! Мост для достижения самого главного в мире – прекращения военного противостояния!»

В голову пришло изречение князя Талейрана⁸⁹ в переписке с королем Людовиком XVIII: «Предательство – это вопрос даты. Вовремя предать – это значит предвидеть!» Словно подброшенный этими словами, он схватил лист бумаги и начал писать послание, адресованное Даниелю, где недвусмысленно и настойчиво предлагал себя в качестве источни-

---

⁸⁹ «Sire, c'est là une question de date». Шарль Морис де Талейран-Перигор (фр. Charles Maurice de Talleyrand-Perigord; 2 февраля 1754, Париж – 17 мая 1838, там же) – князь Беневентский, французский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел при трех режимах, начиная с Директории и кончая правительством Луи-Филиппа. Известный мастер политической интриги. Епископ Отенский (с 2 ноября 1788 по 13 апреля 1791). Имя Талейран стало нарицательным для обозначения хитрости, ловкости и беспринципности.

ка информации.

Мой дорогой Даниель!

Моя совесть окончательно проснулась, и мы должны закончить то, что начали с тобой еще тогда, очень давно. Я согласен, более того, я сам желаю и хочу прекратить систему научного и технического грабежа, который идет изо дня в день в свободных, ничего не подозревающих странах за железным занавесом.

Передай мое письмо по назначению.

Уважаемые господа!

Вы спрашиваете меня, почему я решился на установление связи с Вашим представителем в Москве. Постараюсь ответить исчерпывающим образом. Я очень люблю Францию, которая глубоко запала мне в душу. В моей стране я вижу, что в целом люди живут по принципу: человек человеку – волк, что противно моему существу...

...я имею хорошие возможности передавать Вам секретные материалы по линии научно-технической разведки. За свои услуги я хотел бы получать в год 30–40 тысяч рублей.
Марк Вьюгин. Подполковник ПГУ КГБ СССР.

«Что же будет дальше? – спрашивал он себя и отвечал: – А дальше будет только хуже! Страна вступила в новую, более технологичную спираль гонки вооружений, не имея достаточных ресурсов! Мы, шпионы в области науки и техники, не сможем компенсировать отставание, и страна провалится в экономическую пропасть с политическими послед-

ствиями. Вот только какие они будут?»

В этом Вьюгин не сомневался, а его решение передать информацию на Запад, как он искренне считал, ускорит окончание холодной войны и сделает быстрой агонию страны после проигрыша в противостоянии двух супердержав. «Короче, – прервал он свои мысли, – черт с ним! – и открыл вторую бутылку «Наполеона». – Рано или поздно все в этом мире устаканивается! У меня два дня. А потом начнем действовать!» Ощувив подъем бодрости и прибавку сил, он в радостном, предвосхищающем большое дело настроении налил в стакан золотисто-коричневый напиток из пузатой бутылки с длинным горлышком.

Февраль 1981 года. Москва. Через два дня, вполне оправившийся и вновь вошедший в свою поверхностную жизнь, Вьюгин приехал на службу, получил последние вводные от начальника и двинулся на выставку, выполняя приказ руководства свыше провести необходимую работу с представителями высокотехнологической фирмы из Франции. Такие задания он получал и раньше, но крайне редко. В управлении знали о его потрясающей способности входить в контакт и развивать отношения. Блестящее знание культуры и истории Франции позволяло ему непринужденно в разговорах вставлять перлы великих авторов и мыслителей страны, которую он обожал, что и способствовало достижению целей, которые ставило руководство.

Марк пилил на своем «жигуленке» через всю Москву, не испытывая тех чувств, того подъема, которые он ощущал в себе раньше, два десятка лет назад, когда после Бауманки⁹⁰, какое-то время проработав на московском заводе счетно-аналитических машин им. В.Д. Калмыкова, попал в поле зрения кадровиков КГБ и получил приглашение работать во внешней разведке.

*Начальнику Управления КГБ
при Совете Министров СССР по Московской обл.
тов. Светличному М.П.*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу направить меня на учебу в школу Комитета госбезопасности. Оказанное мне доверие оправдаю с честью.

9 июля 1959 г. Инженер завода САМ Вьюгин.

Окончил спецшколу № 101⁹¹ и, как в совершенстве владеющий французским языком, да к тому же специалист по микроэлектронике, сразу был направлен в сферу научно-технической разведки, а через два года получил назначение ехать во Францию оперативником ПГУ КГБ под прикрытием торгово-экспортной фирмы СССР.

В Париже он быстро и легко устанавливал дружеские отношения с разными людьми, появились интересные для разведки связи, и его руководитель из резидентуры по линии

---

⁹⁰ Высшее техническое училище им. Баумана (привилегированное высшее учебное заведение в СССР).

⁹¹ Высшее учебное заведение КГБ СССР.

«Х» подполковник Д.Г. Каштан была удовлетворена началом оперативной деятельности. Не хватало ему конечно же, и он это чувствовал, тисочков слесарных в общении с полезными французами, бельгийцами и редко немцами. Не получалось еще у него пока вставить в тиски кандидатуру на вербовку, да поднажать, подкрутить до хруста костей.

В свою очередь им начала интересоваться французская контрразведка как перспективным объектом. Вьюгин, попав в свободный мир, сразу же окунулся во все прелести мира развлечений и удовольствий, в своеобразный и ценимый всеми на Земле парижский шарм⁹². Конечно же, служба DST не могла пройти мимо такой возможности прибрать к рукам молодого шпиона. Это выяснилось фактически, когда он подкатил к Даниелю Фажону, работавшему директором отдела в маркетинговой группе концерна Thomson-CSF, с предложением передать для подробного изучения документацию некоторых видов продукции военного назначения.

Отношения с Даниелем у Вьюгина были особые, как он считал, амикашонские⁹³, что способствовало развитию оперативных действий, поэтому такое предложение поступило от него как дружеская, хотя и деликатная просьба. Впол-

---

⁹² От фр. *charmes* – заимствованное из французского языка слово, означающее «обаяние», «очарование».

⁹³ *Ami cochon*, фр. (ами-кошон), от выражения «amis comme cochons» (в буквальном переводе «друзья подобны свиньям»), в просторечии имеющего значение «очень близкие друзья» – о человеке, который держит себя запанибрата, бесцеремонно, слишком фамильярно в обращении.

не возможно, что он и получил бы секретные бумаги, если бы Фажон не был офицером DST, который и представил окончательный отчет по Вьюгину в свое ведомство. С этого момента началась всесторонняя разработка французской контрразведкой русского торгового представителя, и чем глубже шло изучение, тем больше они получали данных об истинной работе Вьюгина во Франции.

Пристальное внимание DST к оперативной деятельности Марка отразилось на активе молодого офицера научно-технической разведки. За пять лет он смог провести лишь одну малоперспективную вербовку мелкого служащего из отдела сбыта завода сельскохозяйственных машин. Французские контрразведчики ловко уводили у него из-под носа интересных для Москвы людей каждый раз, как только-только начинались с его стороны предвербовочные действия. В результате, несмотря на широкий круг знакомств, он остался практически только с Даниелем Фажоном, не предполагая, что к такому результату вела его французская госбезопасность.

В руководстве DST не было единодушного мнения о начале активных действий по вербовке Вьюгина, там никак не могли осмыслить и оценить итоговую цель мероприятий. Вербовка ради вербовки! Так поступать было недопустимо, а что делать дальше с этим молодым, еще мало чего знающим о структуре, о людях, не допущенным к высшим источникам информации? Работать на перспективу? К такому

выводу медленно приходили под напористым Даниелем Фажоном, который уверенно доказывал такую необходимость и возможность руководителям контрразведки. И только к концу командировки Марка наконец была получена санкция директора DST на работу с русским.

Фажон не сомневался в успехе операции, предлагая считать ее успешной, даже если будет получено перспективное согласие русского шпиона. Не рассчитали французы свои действия со сроком командировки Вьюгина, однако акцию провели, и Марк почти попался, пройдя все этапы, но так и не поставив точку, вместо которой растянулось длинное многоточие.

Апрель 1970 года. Париж. Франция. Резидентура ПГУ КГБ. Руководитель линии «Х» в резидентуре подполковник Дора Георгиевна Каштан пригласила Вьюгина с отчетом о работе перед завершением пребывания его в ДЗК.

– Так, товарищ капитан, подошло время окончания командировки. Надо подводить итоги вашей работы! – сказала она вошедшему Вьюгину и указала на стул напротив.

За пять минут она «схватила» объемистую папку с делами, отчетами и, отложив в сторону один из листочков, откинулась на спинку стула и просидела так какое-то мгновение, как бы задумавшись.

– Марк, с удовольствием прочитала ваше эссе! – сказала Дора Георгиевна, переходя на французский язык, испытую-

ще глядя на него.

– Вы хотите сказать, проглядели! – тоже на языке начал было Вьюгин, но подполковник прервала его.

– Прочитала и смогу даже процитировать любое место. Неужели в «вышке» отменили факультатив «скорочтения»?

– Не было такого предмета! – смутившись, ответил Марк.

– М-да! Все упрощают и упрощают!.. – неопределенно произнесла Каштан и придвинула к себе отложенный лист. – Вот здесь вы пишете о последних контактах с Даниелем Фажоном.

Вьюгин, хоть и ожидал этот заостренный вопрос о его отношениях с этим человеком, слегка встрепенулся, изменил позу на стуле и приготовился расписывать, а скорее всего, как он сам признавался себе, замазывать особые обстоятельства, которые недавно произошли с ним. Он сам себя уверял, что эти самые обстоятельства, хоть и имели отношение к оперативным действиям французской контрразведки, тем не менее успеха не имели. Он выскользнул, можно даже с натяжкой сказать, переиграл, не подозревая, что это ему дали такую возможность. На время!

– Да, это интересный человек. Работает в группе компаний Thomson-CSF. Коммерческим директором одного из отделов, связанных с военной продукцией. Я в отчете написал, что наши отношения позволяют провести с ним оперативную работу. К сожалению, он ничего не передал мне из секретного бюро предприятия.

– Ну, ничего! Как-то странно получается у вас тут, вроде бы много контактов, а завершения так и не было. Не находите?

– Сам удивляюсь! Одна, две встречи, и все, конец!

Каштан понимающе кивнула и достала несколько страничек из лежащей сбоку папки:

– Ребята из внешней каэр⁹⁴ уточнили статус Фажона в группе компаний. Это его оперативное прикрытие⁹⁵. Несколько лет он является коммерческим директором в секторе, связанном с оборонными заказами. До этого работал в марсельском порту инженером портового хозяйства. Он офицер DST. – Каштан испытующе посмотрела на Марка.

Вьюгин закивал, подтверждая слова Доры Георигиевны.

– У меня с ним продолжительное общение. Вообще, между нами говоря, я предполагал его связь со спецслужбами. Увертывается, как-то боком уходит! Никак не удавалось с

---

⁹⁴ Сленг, контрразведка

⁹⁵ Официальная, гласная должность разведчика или агента, используемая для маскировки его принадлежности к разведке. Разведчикам и агентам, действующим с легальных позиций, оперативным прикрытием за границей обычно служит работа в учреждениях и представительствах своей страны, а на своей территории – работа в организациях и учреждениях, связанных с приемом и обслуживанием иностранцев. Оперативным прикрытием для нелегалов чаще всего является работа по найму, учеба и т. д. Оперативное прикрытие используются и в контрразведывательной работе органов государственной безопасности (при проведении установок, при установлении контактов с иностранцами, кандидатами на вербовку и т. д.). В этих случаях работники органов государственной безопасности выступают от имени различных государственных рождений и организаций или в качестве частных лиц.

ним провести целенаправленные действия.

– И немудрено! Опытный и умный. Не лезет на рожон. Да и за ним стоит целое ведомство! А с его стороны не было попыток проделать то, что вы хотели с ним? – Каштан внимательно смотрела, как Выюгин, покраснев, приготовился было что-то сказать, но передумал и просто замотал головой в знак того, что ничего не было.

– Это как, помахивание головой означает что?

– Ну, вроде бы не было! – Марк не понимал, куда уводит его Каштан.

– Слушайте, Марк, я не из внешней контрразведки, я такой же спец по технике, как и вы. Меня интересует этот момент лишь в смысле развития ваших отношений! – Каштан улыбнулась и потянулась к сигаретам, которые лежали на столе. Закурила желтую, из маисовой бумаги «Житан»⁹⁶ без фильтра, спохватившись, протянула пачку Марку.

– Нет, я не курю! Курил в школе и немного в Бауманке, но потом перестал, можно сказать, бросил!

– Это хорошо, а я вот все продолжаю! Жаль, конечно! Как говорят, лучше кирять, чем курить!

– Да, и то, и то, все плохо! – Выюгину стало немного не по себе после этих слов, которые он произнес по инерции. За последнее время, а он это хорошо понимал, начал сильно «врезать», и именно в компании с Даниелем Фажоном.

– Ваши слова да на стенку бы приколотить! – Дора Геор-

---

⁹⁶ Популярный сорт сигарет во Франции из черного, крепкого табака.

гиевна сочувственно посмотрела на Вьюгина. – Марк, а вот скажите мне, что это за случай с автомашиной у вас произошел две недели назад. Я смотрела рапорт и как-то не особенно хорошо врубилась!

Марк напряженно застыл, быстро оправился и растянул губы в улыбке:

– Обычная история! Эти Renault, как наши автомобили, ломаются часто. Это вам не германский автомобиль, который ездит без ремонта, пока не развалится. Вот и у меня не завелась, сколько ни бился, пришлось оставить в городе. Ремонтники только к обеду приехали и забрали на профилактику. Вернули только на следующий день!

Вьюгин бросил взгляд на Дору Георгиевну, вспомнив события вербовочной операции.

Март 1970 года. Франция. Предместье Парижа.

Марк понимал ситуацию, в которую влип, и с ужасом думал о последствиях. Сам того не ведая, он, как говорится, попал! Сильно пьяный, на трассе в предместьях Парижа въехал в четырехосный трейлер, так, что разнес машину вчистую, удивительно, что сам не получил ни царапины, ни ушибов, только руки, плечи, спина и ноги болели, когда он рефлекторно вцепился в руль, когда вмазался в громадный грузовик MAN.

Стояла глубокая ночь, водитель грузовика сбежал, как потом выяснилось, груз и машина были ворованными, а авто-

мобиль шел из Марсея. Он тогда в панике бросился к телефонной будке и начал вызванивать Даниелю, пока тот не взял трубку.

– Даниель! Даниель! – орал он в трубку, пока не услышал голос Фажона.

– Что случилось? Ты чего так кричишь? – заспанным голосом отозвался тот, за минуту до этого получив сообщение по телефону, что акция прошла успешно и русский в лепешку разбил свой автомобиль. Марсельский клан, самая мощная организованная группировка Франции, пошел ему навстречу и, можно сказать, «отдал» свой грузовой автомобиль с товаром, и теперь он в долгу перед ним, но цель, которую поставило перед ним руководство DST, была достигнута. Русский попался на скандальной ситуации с разбитым при пьяном вождении автомобилем, и будет полицейский протокол, после чего последуют суд, скандал и газетная шумиха, что будет означать бесславный конец карьеры товарища Вьюгина. Вот тут-то и выступила бы контрразведка Франции в лице Даниеля, который, проведя вербовку, смог бы замазать этот скандал с советским представителем за рубежом.

Фажон хорошо знал, что никого из близких друзей у Марка, кроме него, нет и побежит он только к нему. Так оно и вышло, слушая пьяные, надрывные причитания, он подумал, как хорошо была спланирована и проведена техническая часть предвербовочной операции.

– Что делать! Что делать! Меня погонят! – бормотал в

трубку Марк, хорошо, даже спяну, понимая, чем грозит этот инцидент. Его вышлют первым же рейсом «Аэрофлота», так и закончится навсегда его первая заграничная работа, а в перспективе он так и останется невыездным.

– Заткнись! – проорал в трубку Даниель. – Отойди от места аварии, но не теряйся из виду! Смотри не попадись жандармам⁹⁷.

– А откуда ты знаешь, что я за городом? – Вьюгин хоть и был пьян, но тренированным в разведшколе умом ухватил этот момент.

– Да все равно что жандармам, что ажанам⁹⁸! – негодуя на себя за этот «прокол» с представителями власти, попростецки ответил Вьюгину. – О, жди, я скоро!

Около его подъезда давно стояла бригада эвакуатора автомобилей. Фажон махнул им рукой, все расселись и двинулись за машиной Даниеля.

– Здравствуй, брат! – с пьяным надрывом начал было Вьюгин, и тут его осенило, да так, что он начал трезветь: – Как ты меня нашел? Откуда ты знаешь место?

Фажон снова обругал себя за этот второй «прокол». Такую акцию он проводил впервые и, конечно, не мог предвидеть

---

⁹⁷ Служащий жандармерии, военизированной полиции. За пределами города, в провинции, в сельской местности функции полиции переданы жандармерии.

⁹⁸ Полицейский, агент полиции. Agent – в французской манере, ажан. Ажанами принято называть полицейского Франции, но лишь у нас, так как это просто перевод с поправкой на национальную принадлежность. Французский «коп», «мент», «лежавый».

всего. Прикидывая про себя, стоит ли сообщать об этом начальнику, он решил, что пока не стоит. Надо оставить Вьюгина с этими вопросами, чтобы потом было легче его затянуть в вербовочную акцию.

– Узнал на телефонном узле, откуда ты звонил! – быстро нашелся Фажон.

– Ага! Вот и хорошо! Но что же мне делать? Меня за это дело вышвырнут из Франции, как пить дать!

– Да что тут такого? С кем не бывает! – начал было Фажон, как вдруг из-за поворота выскочили машины из эскадрона дорожной безопасности жандармерии и, взвизгнув тормозами, остановились невдалеке. Все шло как по нотам!

– Ну, все! Теперь мне кранты! – по-русски сказал Марк и сел на бордюр.

– Ты чего там говоришь? – Фажон наклонился к Марку.

– Говорю, что теперь мне крышка! Если они заведут дело, где я буду фигурировать как обвиняемый, который в пьяном состоянии совершил опасные действия...

– Слушай, давай не будем раньше времени хоронить себя! – Даниель оглянулся на группу жандармов, которые совсем близко подошли к ним. – Стой рядом и молчи! Говорить буду с ними я! Лучше отойди и сядь в мою машину.

Вьюгин послушно сел в машину Даниеля и стал смотреть в сторону жандармов, которые окружили Фажона с группой эвакуаторов автотранспорта. Издали понять было трудно, о чем говорили, бурно жестикулируя.

Через полчаса к машине подошел Даниель и, недовольно хмурясь, сказал:

– Извини, дорогой Марк, ничего сделать не получилось! Единственно, чего мне удалось добиться, так это чтобы тебя не забрали в тюрьму. Ты на свободе, но завтра по моему звонку должен явиться в жандармерию предместья, дать показания и подписать протокол. Вот там все и решится!

– Это конец! – с отчаянием в голосе сказал Вьюгин.

– Ничего, не конец! Сейчас я отвезу тебя домой, а завтра мы посмотрим. У меня все же есть связи в Париже!

Марк с надеждой посмотрел на Фажона, но ответить было нечего, так молча они и доехали до его квартиры, которую снимало для него представительство торговой фирмы.

– Все, спокойной ночи! Будь завтра на телефоне!

Вьюгин грустно улыбнулся напутствию Даниеля и зашел в подъезд, где в окне сразу же появилась голова консьержа.

Апрель 1970 года. Париж. Франция. Резидентура ПГУ КГБ. Дора Георгиевна видела, как «ушел» ненадолго в своих воспоминаниях Вьюгин, и молча ждала, когда тот «вернется».

– У меня есть информация, что вы скрыли более серьезную аварию. – Каштан сказала это, хотя имела всего лишь смутное описание, как автомеханик посольского гаража, который обслуживал и машины торгового представительства, где работал Вьюгин, во время распития спиртных напитков,

что было категорически запрещено, проговорился о том, что сразу распознал на автомобиле Вьюгина следы серьезной аварии. Поэтому-то и сведения об этом были лишь в отчете информатора, аккуратно подшитом в деле, однако не подкрепленные никакими бумагами о произведенном ремонте.

– Да что вы! Такого не могло быть! – воскликнул он, лицо налилось нездоровой краснотой. Марк понимал, что неспроста идет этот разговор.

Каштан со своей стороны засекала, что этот эпизод вызывает большую тревогу у Вьюгина. «Вот, дьявол, угораздило меня попасть на это тухлое место! Я же не каэровец, чтобы мотать его!» – подумала она и решила изменить тему.

– Марк, я, как руководитель группы, должна итожить вашу деятельность. Меньше, чем через неделю, заканчивается срок вашей ДЗК, и вот по этим итогам вам либо продлят срок пребывания тут, либо все на этом закончится.

Марк вскинул на нее глаза, и она явственно увидела, как он перевел дух.

– Мне можно будет узнать, какую вы дадите рекомендацию?

– Я не даю рекомендации! Я итожу работу оперативника, как, впрочем, и свою, а также всех! Свою работу вы знаете лучше меня. Что сами можете сказать?

Марк наморщил лоб, пожевал губами, снова покраснел и, не глядя в глаза этой красивой и весьма успешной оперативнице, а он это знал хорошо, сказал:

– Не смог сделать все, не довел до конца, остались хвосты! Если продлят, то я смогу все закруглить, да вы и сами видите, что у меня большой актив среди местных!

– Что верно, то верно! Актив у вас большой, есть интересные источники, но это все мимо вас! Почти все годы прошли без единой, серьезной разработки, даже без подготовки к активным мероприятиям, включая вербовки. Не вынесли на поверхность свой потенциал! Не раскрыли его! И это при такой базе! Я ведь знаю, что вы глубоко знаете культуру Франции, особенно поэзию!

Вьюгин поежился, он не любил, когда затрагивали эту часть его души. Он с юношества был очарован культурой Франции. В школе с французским уклоном он до дыр зачитал на языке все книги преподавателя французского. Получил доступы в Библиотеку им. В.И. Ленина, Библиотеку иностранной литературы, где старательно, день за днем, читал и восхищался поэтами, драматургами и писателями страны, куда он и не мечтал попасть в те полуголодные годы учебы в школе и в Бауманке.

Сейчас, сидя на отчете в резидентуре посольства, он отчетливо представлял себе, что теперь никогда больше не попадет во Францию. Что делать, не смог он проявить себя как полевой оперативник. Старался так, что нарвался на вербовку, о которой так и не доложил. Вьюгин похолодел от мысли, что бы было, доложи главному каэровцу о последних событиях. А так тихо и незаметно слиняет! Хорошо, что ме-

роприятия французов пришлось на последние дни срока его пребывания во Франции.

– А вы не чувствовали, скажем так, нападение⁹⁹ со стороны Фажона?

– Ах в этом, нашем, смысле?

– Да, нашем! Вот по информации службы, внешней каэр, по всем признакам и складывающейся ситуации вы являлись мишенью!

– Мишень, это в смысле представляю вербовочный интерес? – Марк похолодел, осознав в новом свете все, что произошло с ним, начиная с аварии.

Дора Георгиевна вдруг поняла для себя, что Вьюгин сильно испугался. Интуитивно она почувствовала, как он зажался и полностью закрылся. Разговор продолжать было бессмысленно.

– Для вас поступила рекомендация от внешней контрразведки покинуть страну. Ваше время пребывания в ДЗК почти закончилось¹⁰⁰, пора домой. Вы молодой сотрудник, и большие игры будут непредсказуемы. Боюсь, что вас надолго не выпустят за границу! – сказала уверенно Каштан и увидела смятение на лице Вьюгина. – Одно могу сказать, ваш

---

⁹⁹ Активность вербовочной работы той или иной резидентуры, эффективность работы агентуры, оперативное и техническое проникновение в объекты, установленные как главные цели.

¹⁰⁰ В соответствии с правилами КГБ агента нельзя слишком долго оставлять за границей. Постоянная жизнь на Западе советского человека может и развратить. Максимальный срок ДЗК определялся в пять лет.

французский язык превосходит, а я знаю, что говорю!

Однако нет! После возвращения Марк получил командировку в Канаду, а перед этим благодарность от Ю.В. Андропова и повышение в звании до майора.

Апрель 1971 года. Канада. Квебек. Канада конечно же не Франция, а Квебек как пародия на французский островок среди англо-саксонского «Alright!¹⁰¹». С первого дня пребывания в скучной, на его взгляд, стране Марк употребил все находящиеся в его руках средства для создания своего мирка, как он называл про себя, «состояния души». Выстроить этот свой мир в условиях советской колонии было делом обреченным. Жить не по правилам было невозможно, а кто начинал, то очень быстро заканчивал, очутившись в самолете «Аэрофлота», который с дозвуковой скоростью уносил из буржуазного мира очередного «строителя». Такое случилось и с ним, выслали его через год за аморалку и склонность к злоупотреблению спиртным.

Было еще донесение, вызвавшее сомнение руководства, недостаточно проверенное, проходившее по нелегальной агентуре, о подготовке к вербовке местными контрразведчиками одного из оперативников научно-технической разведки, неизвестно откуда и как попавшее в сводку службы внешней контрразведки резидентуры КГБ СССР в Канаде.

В этом донесении указывалась сумма денег, якобы пере-

---

¹⁰¹ Хорошо, ладно, согласен.

данных подготовленному к вербовке объекту, и была обещана еще большая в случае согласия работы на них. Какое происшествие готовилось как оптимальные условия для вербовки (а в случае отказа объекта предполагалось вывести в крупный скандал), было неясно, но каэровцы послали уведомление Центру о предполагаемой операции контрразведки Канады, туманно указав на фигуру торгового представителя Вьюгина, как предполагаемую цель проводимых мероприятий. Для страховки от неожиданностей при эвакуации из Москвы прибыла группа физической поддержки, недавно сформированная в ПГУ КГБ из хорошо владеющих языками офицеров «Альфы», которая в дальнейшем возьмет название «Вымпел».

Летя над океаном, вливая в себя очередную порцию коньяка, любезно подносимую миловидной стюардессой, Марк теперь физически ощущал, как вся его карьера летит к черту после попадания в запланированную ловушку, которая должна была создать условия его вербовки. Если бы не досрочное прерывание командировки по приказу Москвы и выдворение за пределы страны, его бы посадили на кол предприимчивые, даже весьма изобретательные французские канадцы, в открытую, не стесняясь, начавшие проводить оперативные мероприятия.

Уносясь самолетом «Аэрофлота» все дальше и дальше от опасного эпизода, в душе полупьяного Вьюгина росло сожаление о том, что могло произойти, но не случилось! Ах, черт,

ведь скажи тогда только одно слово, сделай простой подтверждающий жест, все бы пошло по другому пути.

Теперь Выюгин знал, что все происшедшее с ним было хорошо продуманной, дерзкой операцией. Он крутил головой, вспоминая все сюжеты бурно развивающейся ситуации, которая так никуда и не привела, и вновь, как во Франции, он выскользнул из клещей контрразведки, совсем близко подступившей к нему.

«Всадники» из КККП с первых дней появления Выюгина во французской Канаде проявили повышенный интерес к нему. Агентом изучения Марка стал Серж Анье, работающий в страховой фирме, где проходили сделки с канадскими промышленными предприятиями. Отношения между ними быстро стали дружескими, хотя на уровне подсознания и рефлексов с первого дня знакомства с Сержем Выюгин ощущал работу, которую начала вести служба контрразведки в отношении него, как явного объекта склонения к сотрудничеству с последующей вербовкой.

Первые ознакомительные разговоры между ними дали Сержу Анье хорошую наводку, когда Марк рассказал, а позже с подробностями описывал свою предыдущую командировку в Париж. Анье подготовил и отправил за океан запрос в DST о Выюгине, и вскоре оттуда поступили копии материалов его досье. Изучив материалы, собранные на русского, Серж отзвонился во Францию как бы по уточнению деталей, где в разговоре проскользнуло, что работа с этим сотрудни-

ком КГБ может получиться в перспективе, при соответствующих условиях и подаче.

Преодолев сопротивление главного инспектора КККП, две спецслужбы договорились о совместной разработке Марка Вьюгина как общего объекта. Серж, продолжая настойчиво изучать материалы французских коллег и сверяясь со своими наработками, которые у него поднакопились за первые три месяца их близкого контакта, понял, что более лучшего кандидата, чем этот русский торговый представитель, нельзя себе и представить. Руководство управления безопасности и контрразведки «всадников» дало отмашку на проведение мероприятий, и Анье приступил к реализации.

По сути, ему даже не нужны были какие-то особые акции, меры принуждения. По материалам французской контрразведки и по его собственному изучению Вьюгина был сделан вывод, что объект вербовки сам идет в ситуацию. Сообразясь с этим, Серж закручивал обстоятельства так, чтобы получить полное попадание в цель. Однако неожиданно вмешались силы, которые увели в сторону, даже остановили так хорошо начатую работу.

Серж Анье читал выданный под расписку документ в кабинете начальника управления, иногда поглядывая на своего начальника, словно проверяя, не шутка ли это!

– Они там думают, что Канада – это 51-й штат Северной Америки! – судорожно, борясь со злостью, охватившей его, сдавленным голосом воскликнул Серж, возвращая бумагу на

стол руководителя.

– А ты как думал! Серж, мы, не имея своей полноценной структуры контрразведки, живем на информации и пожеланиях американцев. Иногда это просто дружеские советы, а иногда это жесткие указания, как вот сейчас! Они хотят, чтобы мы вербанули по полной процедуре вашего советского дружка! Значит, надо так и делать.

– Я не собираюсь действовать по указке этих янки! – и Серж добавил нецензурное выражение в отношении своих последующих действий. – Мы, нация завоевателей, а должны действовать по указке пилигримов!

– Подчинимся приказу, Серж. Еще немного времени, и состоится наша служба как вполне независимая ни от кого, кроме народа Канады! А пока только так!

– Им бы самим провести эту акцию, их тут у нас в Канаде сотни, целая армия спецслужбистов, начиная от DEA¹⁰² и кончая АНБ¹⁰³.

– Они сами не лезут, опасаются за белизну своего мундира! Вдруг что случится на чужой, хоть и полностью контролируемой территории.

– Ага, а нам таскать каштаны из огня!¹⁰⁴

---

¹⁰² Агентство в составе Министерства юстиции США, занимающееся исполнением федерального законодательства о наркотиках.

¹⁰³ Подразделение радиотехнической и электронной разведки Министерства обороны США, входящее в состав Разведывательного сообщества на правах независимого разведывательного органа.

¹⁰⁴ Выполнять очень трудную или опасную работу, результатами которой поль-

– Это стало уважаемой традицией! – глумливо улыбнулся начальник, который в душе еще больше, чем Анье, ненавидел постоянное вмешательство в дела его департамента. И не просто департамента, а глубоко законспирированного подразделения контрразведки «всадников». Озабоченно спросил: – Что там с нашим банкиром?

– Русский еще недостаточно увяз в долгах, еще рано, хотя можно и попробовать! – Анье использовал традиционную финансовую западню для своего приятеля Марка.

– Понимаю, но надо действовать. Наши старшие братья с Юга торопят.

Обсуждение руководящих указаний из дружественного агентства Северной Америки заставило форсировать подготовленный план. Анье в этот же день дал указание подпольному ростовщику, к которому подвел Вьюгина, когда тот попросил разрешить небольшие финансовые затруднения, затребовать возвращение долга.

– Сколько он выбрал у тебя? – спросил Серж, вызвав ростовщика на конспиративную встречу.

– С процентами получается около полусотни тысяч! – тут же ответил ростовщик, который был представлен Вьюгину как частный, приватный банкир.

– Да, что это он так! – воскликнул удивленный Анье. Он ожидал услышать сумму в двадцать, в худшем случае немного больше.

– Говорил, подкупить немного техники, чтобы отвезти домой.

– Позвони ему и скажи, что обстоятельства вынуждают прекратить кредитование и требуют возвращения долга. Говори так, чтобы он сильно не испугался! – Анье внимательно посмотрел на ростовщика, делая акцент на этой фразе.

– Хорошо! Сотворим небольшую угрозу, как я понимаю!

В закрытом клубе где-то под утро Анье, слушая пьяные рассуждения Вьюгина, который был в угаре, поймал информацию, которая в корне изменила всю подготовительную ситуацию по его плану. На вопрос Сержа о долге, который возрастал, Марк возбужденно заговорил:

– Ты можешь себе представить, эти сволочи из какой-то паршивой ювелирки дают меньше половины стоимости шедевра господина Фаберже! Жена, которая была просто унижена этим, сказала, что лучше бы продала это в Москве! Больше бы получили!

– Ты о чем? – недоуменно глядя на собеседника, спросил Серж.

– Я поручил жене отнести в антикварный ювелирный салон несколько вещей, в том числе очень дорогие и редкие изделия великого Фаберже! Поначалу эти мошенники предложили сразу же получить деньги, но оценили их как бижутерию из Тайваня. Ну не наглость ли это! Мы отказались, и тогда они поставили на аукционную продажу. Теперь я смогу вернуть долг, и кое-что останется!

– Спросить надо было меня, и ты бы мог получить сполна! В какой антикварный салон отнесли? – начиная проворачивать в голове комбинацию, сказал Серж. – Это ты зря сделал самостоятельно!

Вьюгин еще не успел назвать салон, как у Анье возник в голове план операции. Этот случай так удачно, словно с небес упавший ему в руки, предполагал большой успех, чем его разработанная ловушка с ростовщиком.

Он благодарил судьбу и американцев, которые заставили его форсировать прежний план, который не представлял собой что-то выдающееся и оригинальное, и действия Вьюгина в русле такого пути развития событий подвели Анье к гениальному решению подготовки и проведения новой схемы по вербовке этого русского шпиона.

Серж от нахлынувшего воодушевления подхватился, громко позвал официанта и заказал шампанское.

– Это ты к чему? – удивленно спросил Вьюгин.

– Это к тому, что ты все сделал для решения своих проблем! Честно скажу, я начал сомневаться в том, что ты вернешь долги!

– Ты же сам меня отвел к этому ростовщику! Сказал, что он лояльный, миролюбивый, терпеливый! А на деле посмотри, что получается! Он грозит подать в суд и представить туда все мои расписки. Правда, можно отбиться! Он досрочно требует вернуть займы, и если суд состоится, то неизвестно еще, кто выигрывает! – напористо проговорил Марк и подмиг-

нул Сержу.

Шампанское ударило в голову, он огляделся и, придвинувшись к Сержу, пробормотал, загибая пальцы:

– Вначале было двенадцать штук, потом они переросли в пятнадцать, а теперь с процентами все выливается в тридцать штук! Где я их могу взять?

– Возьми у меня! Распотрошу страховой фонд!

– Ты же не Ротшильд, да и деньги от тебя опасные! – раздраженно бросил Марк и сразу понял, что перегнул палку. Слово сорвалось вслед за мыслями.

Анье поправил галстук, достал сигару, осторожно обрезал, закурил и, пыхнув ароматным дымком, спросил:

– Марк, что за мысли? Деньги всегда остаются только деньгами. Почему мои для тебя опасные? Ну, распотрошу свой пенсионный страховой фонд, еще вроде помирать мне рановато, снова насобираю, зато помогу тебе! В чем опасность? – Теперь он благодарил судьбу, которая распорядилась так, что Выугин сам построил себе западню, о которой даже не догадывался.

– Благими намерениями выложена дорога в ад! – стараясь перевести в шутку сказанную неосторожную фразу, Выугин пытался отодвинуться от опасной темы. – Ну, кто тебя знает, что ты потребуешь от меня? У меня был вариант во Франции, когда попал в тяжелое положение.

– И что же такое было? – равнодушно, попыхивая сигарой, спросил Серж, досконально изучивший весь инцидент

с разбитой машиной.

Вьюгин, постоянно одергивая себя, скупно рассказал, в облегченном варианте, происшествие с разбитой машиной, о друге во Франции, который помог ему выбраться из этого, как он сказал, пикового положения!

– Действительно, ты влип тогда, но ведь проскочило! – И Анье добавил свое видение этого происшествия: – Французы не проявили настойчивости, и ты ушел девственником, как вода сквозь пальцы, но ничего. – Подмигнув, кичась, цинично и прямо заявил: – Канадцы – люди более суровые и решительные и не допустят такого разбазаривания агентурными ресурсами, так, как это произошло с тобой в Париже.

Вьюгин после этой то ли случайной, то ли намеренной оговорки канадца ухватил, стремительно протрезвев, что начинаются активные действия.

То, что его «вели», по нему работали с самого начала приезда сюда, он видел и знал, ничего нового в этом для Вьюгина не было. Он фиксировал в голове факты и детали, которые носили откровенный предвербовочный характер, однако все это носило зыбкий, неустойчивый характер и строилось лишь на предположениях. Сейчас, после прямого заявления Анье, все определилось, стало четким и понятным. Теперь Вьюгин спрашивал себя, пойдет ли он дальше по тропинке, которую протоптал для него Серж. Он вспомнил, что в Париже почти вплотную подошел к принятию решения о согласии работать на французов, был готов принять предло-

жение, и только сокращение срока ДЗК предотвратило активную вербовку.

Вернувшись в Москву и получив благодарность от Председателя КГБ СССР за проделанную работу во Франции, он почувствовал резкий психологический диссонанс. Почти согласившись работать на вражескую спецслужбу, он тем не менее был поощрен, получил повышение, и ему, пока еще намеком, дали понять, что впереди маячит новая ДЗК, в более перспективную страну. Сообразуясь со своим внутренним миром и окружающей реальностью, Вьюгин отбросил все те крамольные мысли, которые накрыли его перед отъездом из Парижа, и самоотверженно начал вгрызаться в новый участок работы, предложенный после отпуска.

Нельзя сказать, что предложение ехать в Канаду свалилось на него как снег на голову. Эта страна неоднократно проскальзывала в разговорах с ним у руководства. Тем не менее, когда он прочитал приказ и расписался внизу, так до конца и не понял свое отношение к новому назначению. С уверенностью можно было сказать только одно: поездка в Канаду рассматривалась им, как оперативным сотрудником линии «Х», в ракурсе продолжения снова найти и установить отношения со спецслужбами, прерванные во Франции. Он с вожделием, граничившим с одной стороны со страхом, а с другой – радостной верой, и, в то же время сомневаясь, ожидал такого развития событий.

Сейчас, услышав слова Сержа, откровенно высказанные

напрямую о нем и о событиях в Париже, он осознал, что все пошло и завертелось именно так, как он и представлял себе, чего искренне, в глубине души, ожидал. Однако Вьюгин себе откровенно признавался, что не время, еще не наступило то время, чтобы влезть в такие отношения, ступить на этот, как он мысленно проговаривал газетным штампом, путь предательства! «Мелко, мелко будет для меня, а риску больше, чем удовлетворения! Надо уходить!»

Это решение мгновенно перевернуло все его представление как о себе, так и о том, что происходит вокруг него.

– Какие еще там у тебя агентурные ресурсы? – ерничая, переспросил Марк. – Если ты думаешь так обо мне, то напрасно! Никакой я не ресурс! В лучшем случае конченный алкоголик!

Вьюгин увидел, как слегка изменилось лицо Анье от такой полушутливой характеристики на себя.

– Марк, я не могу понять тебя, кто ты есть? – спросил Серж, и его глаза налились металлическим блеском.

– Что такое непонятное во мне? – весело спросил Марк, чувствуя облегчение от того, что начал потихоньку отходить от острого момента в разговоре.

– Ты, ни то, и никак! – Серж не мог подобрать слова, и Марк создал ему условие для продвижения суждения.

– У нас говорят: ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса! – сказал он по-русски и попытался перевести на французский, потом махнул рукой и добавил: – Вот у итальянцев есть что-

то подобное!

Немного подумал, перебирая в памяти, находя хорошо за-
помнившееся выражение, которое он выхватил еще в библиотечке иностранной литературы в Москве случайно, и про-
изнес, пристально глядя на собутыльника:

– Ne carne ne pesce!¹⁰⁵

Видя, что Серж начал понимать, добавил по-русски:

– Ни богу свечка ни черту кочерга! – И перевел на фран-
цузский, засмеявшись той фразе, которая получилась.

Анье хорошо понял смысл выражения и утвердительно
кивнул:

– Вот именно это я и имел в виду! Сколько мы общаемся?

---

¹⁰⁵ Изречение «ни мясо ни рыба». С возникновением протестантского движе-
ния (16 век) в Европе начались религиозные противостояния между представи-
телями и соответственно последователями обеих конфессий. Взгляды поборни-
ков разных религиозных течений отличались буквально на все, особенно на ре-
лигиозные традиции и догмы. Католики строго соблюдали традиционные обря-
ды, среди которых пост занимал одно из важных мест. Протестанты, наоборот,
подчеркивали свое пренебрежительное отношение к устоявшимся нормам и дог-
матам. Развивая теорию о том, что для общения с Богом человеку посредники в
лице церкви и монашества не нужны, они демонстративно игнорировали преж-
ние и устанавливали свои правила служения Всевышнему. Употребляя во время
католических постов мясную пищу, они выражали протест поклонникам католи-
цизма. И вот так пищевые продукты: рыба и мясо – оказались по разные стороны
баррикад религиозных войн. Тех же, кто был в стороне, не разделяя ни одну из
противоположных религиозных точек зрения, презрительно стали называть «ни
рыба ни мясо», выражая тем самым неуважительное, пренебрежительное отно-
шение к отступникам. Так говорят о человеке, который ничего особенного из се-
бя не представляет. Посредственность, середнячок. Ни вреда от него, ни пользы.
Не имея ресурса добиться чего-либо, живет как все, плывет по течению.

Почти семь месяцев, а я так и не видел твоего настоящего лица!

– Так и должно быть, дорогой Серж! Мы, строители коммунизма, все без лица или на одно лицо! – хохотнув, отбился Вьюгин, но внутренне сжался от такого суждения о себе.

После «прокола» Анье, то ли намеренного, то ли действительно случайного, Марк решил, что надо рубить все отношения с «всадником», однако последующие события заставили его принять другую линию поведения.

Апрель 1972 года. Канада. КККП. К полудню следующего дня Серж подготовил отчет о работе с Вьюгиным, добавив развернутый план проведения специальной акции в ювелирном салоне и создания у объекта кризисной ситуации. Старший инспектор управления безопасности и разведки КККП, прочитав план, вскинул глаза на Анье и, криво улыбнувшись, спросил:

– Грабить сами пойдете? Я не могу на такое дело никого выделить! Это явно и совершенно противозаконно! Можно применить форсированную акцию к вражескому агенту, но дать санкцию на причинение ущерба гражданским лицам, не причастных, даже краем, не могу!

– Будет вам, господин старший инспектор! В наших с вами делах до сих пор торчат белые пятна по некоторым деталям!

Увидев, как вскинулся от этих слов его начальник, Серж понял, что слегка перешел границу дозволенного и прими-

рительно досказал:

– Не пойман – не вор! А этот шанс нам упускать нельзя, не будет такого стечения обстоятельств, придется самим что-то придумывать, а это будет сложное действие – натягивание задницы на лицо!

– Понимаю вас, – совсем раздраженно, особенно после упоминания о белых пятнах, пробормотал старший инспектор, – какими силами думаете осуществить?

Серж нервно открыл записную книжку, нашел место и продиктовал ошеломленному начальнику:

– Пьер Шамбро, старый, заслуженный вор, пользуется большим авторитетом не только у нас в Канаде, но и в Северной Америке, даже в Европе, не говоря о Южной Америке! Он у меня на связи. Я недавно докладывал вам о привлечении его в деле китайского резидента. По-моему, вы высоко оценили его работу и тот факт, что бумага с данными от его источника оказалась у нас!

– Помню, даже очень хорошо! Вот только подзабыл, каким образом вы его вербанили!

Серж замялся, вспомнив, как нагло и жестко он взял тогда этого криминального авторитета, подставив под него одного из своих агентов. Дело было сделано не совсем чисто, однако результат, которого добивался Анье, был достигнут.

– Была проведена акция, результатом которой стала вербовка. Ничего особенного! Рутинка и скука!

– Знаю, какая была рутинка! – Старший инспектор отчет-

ливо помнил тот день, когда проходила эта «скучная» акция. – Согласен, привлекайте его, но письменно эта акция у нас проходить не будет. С этим вором проведена работа?

– Пока я ничего не предпринимал до вашего визирования операции, но теперь начну! – Серж слегка волновался, предлагая этот вариант, пробный вызов на конспиративную встречу с криминальным авторитетом показал, что того нет в стране.

– Мне в целом не нравится такая постановка, но попробуйте, может, выйдет!

– Слушаюсь, господин старший инспектор! – Серж пошел к выходу.

– Ценности вернете объекту? – задал в спину вопрос начальник.

– Как пойдет! Приценимся! – обернулся от дверей Серж и улыбнулся.

– Не понял! Это в каком смысле? – старший инспектор поднял руку, призывая дать объяснение.

– Ему нужны деньги, а не эти вещицы! Дадим ему денег, как первый взнос в его перспективу, и, если проглотит наживку, сделаем полноценное предложение. Вы же читали в моем отчете о той сумме, которую он должен нашему подпольному банкиру! Он на крючке! А эта запланированная акция прижмет его совсем. Он лишится последней надежды, и его можно будет брать голыми руками!

– Вы уверены в результате этой, мягко говоря, циничной,

даже подлой операции? – старший инспектор спросил это, вкладывая только им понятный подтекст.

– Хорошо, сделаем это вежливо! – охотно переходя на понятный язык, подтвердил Серж.

– Слушайте, Анье, постарайтесь действовать тихо! И чтобы наших ушей там не торчало из-за пня! Иначе могут быть непредсказуемые последствия!

– Да будет вам, господин старший инспектор! Воры такие же конспираторы, как и мы! Сделаем все чисто! – с этими словами Серж решительно распахнул дверь и вышел из кабинета шефа.

Вернувшись к себе, Серж снова набрал номер телефона своего информатора.

– Ну, что там Шамбро? – задал он снова один и тот же вопрос за все утро. – Ах, вот так, значит! Снова упорхнул во Францию! И что там? Не знаете! Связи с ним нет, как я понимаю!

Апрель 1972 года. Париж. Пьер Шамбро действительно несколько дней безвылазно торчал в снятой для него квартире, ожидая, когда наконец-то будет готово дело, из-за которого он рванул за океан. На родину, в Париж, он приезжал теперь иногда, только по приглашению на серьезную работу. Вот и сейчас, несмотря на довольно большую опасность для себя как со стороны французской полиции, где над ним висело обвинение, так и со стороны марсельского клана, с

которым у него были застарелые счета, он все же приехал, чтобы взять хороший куш.

Ничего сложного в деле не было. Его и пригласил старый друг только из-за того, что он лет шесть назад «брал» этот подпольный ювелирный заводик и хорошо знал там все, начиная от сигнализации и кончая сейфами. Задержка была технической, курьер из Африки то ли застрял по дороге во Францию, то ли там еще не все было подготовлено к перевозке. Сидели и ждали привоз товара.

Серж Анье конечно же не знал об этой операции своего секретного агента из криминального мира, но и у него часы тикали, поэтому, недолго размышляя, он позвонил своему старому другу из DST.

– Привет из Канады! – не называя имен, начал Серж. – Дело у меня плевое, но горит! Найди там у себя в столице Скунса и верни его в Канаду. Буду должен!

Скунс – кличка Пьера Шамбро, а старый друг из DST, изобразив на лице мимикой непонимание, через полчаса докладывал о просьбе «всадников» своему непосредственному начальнику, который, хорошо зная, как может пригодиться контакт за океаном, дал команду собрать небольшую группу и прочесать Париж.

Шамбро вытащили в шесть утра из постели, под конвоем отвезли в аэропорт, посадили в лайнер и отправили в Канаду.

Встречал его Серж Анье с оптимистической улыбкой на худом лице.

– Ты мне нужен!

– Я всем нужен. Зачем сдернули меня с дела?

Вместо ответа Серж протянул ему свежий выпуск парижской газеты, которую прихватил из самолета, прибывшего на час ранее рейса Шамбро.

– Ох, и ничего больше! Это из-за меня? – взволнованно бормотал Пьер, читая короткую заметку в криминальной хронике Франции. Там было всего несколько строк и небольшая фотография, где Пьер узнал своих поделщиков. В скупой информации было написано, что израильская служба безопасности совместно с французским DST подготовила и провела операцию по обезвреживанию особо опасной группы международных грабителей.

– Так что? – сделал круглые глаза Серж.

– Я тебе обязан! – озабоченно пробормотал Пьер, еще толком до конца не понимая всех последствий, но главное ухватил сразу. Серж выдернул его из западни, которая, как оказалось, готовилась для него и всей группы. – Теперь мне во Франции не жить! Все знали, что я подписался со всеми с ними, но в последний момент исчез! Значит, все, я моль!¹⁰⁶ Кусок идиота! Я пропал!

– Угомонись! Кому надо, узнают, что тебя искали в Париже по поручению «всадников» и срочно депортировали в Канаду! Претензий не будет, это я тебе гарантирую, несмотря ни на что!

---

¹⁰⁶ Доносчик, стукач, крот (жаргонизм).

Пьер Шамбро недоверчиво смотрел на Сержа, еще до конца так и не поняв ситуацию, которую ему описали.

Серж с апломбом, подняв кверху брови и растянув губы так, что образовались две глубокие складки на щеках, уверенно продолжил:

– Все это зафиксировано и проверено! Мы не работаем так, чтобы подводить свою агентуру! У тебя хоть раз были претензии? А вчера я тебя просто спас!

– Хорош, спасатель! Спасибо, что выдернул!

– Передохни, а к пяти часам вечера подходи на конспиративную квартиру, там и поговорим!

Апрель 1972 года. Канада. Квебек. Конспиративную встречу с Пьером Шабро Анье всегда готовил через оповещение по длинной цепочке, но на этот раз была прямая встреча с вором. Законы преступного мира везде одни, связь с правоохранительными органами карается сурово, и всегда делалось все возможное для полной конспирации. Ожидая его появления, Серж прикидывал в уме возможные варианты развития событий по своему плану.

Звонок в дверь конспиративной квартиры ККПП снял напряжение у Анье, и он, раскованный, легкомысленно насвистывая, впустил агента.

– Ну, вот я здесь! – сказал Пьер Шамбро, усаживаясь в кресло.

Анье еще раз удивился молодости криминального ав-

торитета. В свои сорок шесть лет он смотрелся лет на тридцать с хвостиком.

– Найди, собери людей на ограбление ювелирного салона! Да так, чтобы концов было не найти! – сказал Серж, как только они выпили по первому стакану.

– Ну, это, дорогой мой, куда проще, чем твое последнее задание у китайца. Тогда трудно было представить все последствия, если бы мы провалились. Триада покарала бы нас жестоко и немилосердно! Я тогда почти неделю тряся от страха! – Шамбро округлил глаза, говоря эту тираду.

Похищение у китайского посла документации по глубокому проникновению разведывательной сети «Чжунъюн Дяочабу»¹⁰⁷ в Канаде грозило неминуемой жестокой смертью для лиц, совершивших налет. Возможностей у китайской резидентуры было предостаточно. После проведения этой акции Анье отслеживал напористые усилия китайской разведывательной сети получить хоть какие-нибудь данные для возмездия, однако эту операцию он и его отдел провели чисто и безукоризненно. У китайцев не было никаких шансов, о чем с большим удовольствием он и доложил через пять дней старшему инспектору.

Сейчас Серж старался увести от воспоминаний авторитет-

---

¹⁰⁷ Бюро расследований – орган партийной разведки при ЦК КПК. Министерство государственной безопасности Китайской Народной Республики было создано 6 июня и начало действовать 1 июля 1983 года в результате слияния «Чжунъюн Дяочабу» и отделов контрразведки Министерства общественной безопасности.

ного вора и направить его мысли на дело, ради которого он вывез его из Франции.

– Это можно забыть и затереть! Сейчас нужно взять антикварный салон! Мне важно сделать так, чтобы этих предметов там не было! – И он передал список, составленный накануне Вьюгиным, с его комментариями по поводу цен, выставленных антикварным салоном. Марк недолго упирался на просьбу составить перечень предметов, услышав, что Серж сможет предложить настоящую цену, да еще без оформления в магазине или салоне, а продать по знакомым или, как говорили в СССР, «с рук».

– Дай мне два, ну, может, три дня, и я найду покупателей, а пока пусть полежат там, в салоне. – Анье небрежно засунул список в карман.

– Так давай прямо сегодня я и заберу! – охотно ухватился за эту идею Вьюгин.

– Тебе придется выплачивать неустойку в салоне за преждевременное снятие с продажи твоих вещей! У вас там какой срок определен?

– Сорок пять дней! – уныло сказал Вьюгин, который начал сильно жалеть, что они с женой поторопились отправить ценности в этот антикварный салон.

– Вот видишь, прошло, как я понимаю, шесть дней, они в салоне снимут с тебя весь твой оставшийся жирок! Да еще назовут дураком!

– Это почему? – обиделся Марк.

– Чтобы поднять свое реноме! – глубокомысленно пояснил Серж. – Эти антикваришки ведут себя как кровожадные звери! Ищут, где только можно, урвать для себя выгоду!

Марк огорченно вздохнул и кивнул, соглашаясь со своим приятелем.

Теперь этот список лежал перед вором, который внимательно отчитывал каждый пункт:

– Остальное берут, как хотят? – спросил он, осторожно придвигая список к Сержу. – Значит, товар держим до особого распоряжения? Сколько? Я должен объяснить это коллегам!

– Я же сказал, сколько надо, столько и будете ждать!

– Господин Анье, – возразил местный авторитет, – что бы «подорвать» этот магазин, нужна подготовка. Не меньше недели! Планы постройки, планы сигнализации, подготовка инструментов, ввинтить людей в план! Вы понимаете?

Серж, небрежно поглядывая на старого вора, молча слушал, а вопрос пропустил мимо ушей.

– Делай, Пьер! И быстро! – немного подумав, добавил: – В чем-то помогу! Только скажи!

Но помогать не пришлось, криминальный авторитет, получивший приказ от своего куратора, сам закрутился, как волчок, подгоняемый ударами кнута!

– Не более четырех дней! Мы должны быстро закончить это! – уверенно сказал на прощание Анье, выпроваживая Шамбро.

В этот же день вечером его навестил Марк и молча положил повестку в суд.

– Ну, вот он, твой хваленый банкир! Решил засудить меня за тридцать штук!

– Марк, откуда взялась такая сумма?

Выюгин ничего не ответил, только покрутил рукой, что означало, разошлись деньги неизвестно куда.

– Теперь, если я иду в суд и местные журналисты начинают освещать процесс над торговым представителем из СССР, который попал в лапы ростовщика, мне дадут двадцать четыре часа, чтобы собрать манатки, потом посадят в «Аэрофлот» и вывезут из страны на разборку в Москву.

Анье снова ощутил холодок от предчувствия провала акции и спросил:

– Надо прекратить дело и отозвать повестку! Иди, заплати проценты банкиру!

– Да какой он банкир! Это паук-ростовщик, частник!

– Не имеет значения! Важно само судебное разбирательство! – Анье подумал, что сейчас надо всеми силами отменить суд. – Сколько по процентам набежало? Я тебе дам эти деньги, и ты миром решишь вопрос с банкиром. Продадутся твои драгоценности, и все станет нормально.

Ростовщика-банкира удовлетворили проценты, и Выюгин подписал с ним дополнительное соглашение о погашении кредита через два месяца. Проблема решилась. Выюгин снова с довольным видом продолжил жить той жизнью, к кото-

рой так привык, Анье с нетерпением ожидал проведения акции, заказанной вору.

Однако прошло недели полторы, прежде чем в кабинете у Анье с утра звякнул долгожданный телефонный вызов. Это был Выюгин, который срывающимся, дрожащим голосом проговорил в трубку:

– Серж, случилась большая неприятность! Обнесли мой салон!

– Что значит «обнесли»? – недоуменно переспросил Серж.

– А то и значит, что грабанули салон, с утра приходили из полиции к жене и уточняли вещи, которые она сдала туда. Ты понимаешь, чем этот скандал грозит для меня?

Серж ухмыльнулся, но в трубку сказал озабоченным тоном:

– Ну и что! Ты свободный человек, ты решил продать свои собственные вещи. Они некраденые, они не конфискат, это твое личное имущество, и ты можешь делать с ним все, что захочешь!

Анье услышал в трубке громкое сопение Выюгина, потом раздался смех:

– Это у вас тут все так, как ты говоришь! А если узнает мое руководство, мне кранты, посадят в самолет и отправят в Москву на разбор! Это большая беда! И даже черт с ними, с этими вещами, и деньгами за них, главное, это происшествие ставит крест на моей карьере!

Серж подумал, не слишком ли он заигрался! Вот сейчас этот русский побежит каяться, и вся его операция покатится под откос.

– Спокойно, Марк! Ничего не предпринимай, я тебе помогу! Я слышу, ты звонишь с улицы, давай подходи в наше кафе, я буду там через пятнадцать минут.

В кафе, присев у окна, Анье увидел Вьюгина и тут же засек, что того ведут. Вероятно, от известия о краже Марк не проверился и притащил за собой хвост. Сержу было непонятно, почему вдруг появилась эта мера в отношении его объекта? Такое развитие событий было неожиданным и совершенно недопустимым. Он понял, что-то случилось, в его плане появились другие обстоятельства, и ситуация начинает складываться не так, как он рассчитал.

Серж бросил деньги за кофе на стол и помчался к запасному выходу. Это кафе он хорошо знал, запасный выход вел во двор, где была калитка, через которую можно было попасть на параллельную улицу. Вскоре он был достаточно далеко от кафе, покружив по улицам и убедившись, что за ним нет наблюдения, вернулся в свою страховую контору.

С порога к нему бросился его помощник с телефонной трубкой в руке.

– Тут два раза звонит один и тот же человек! Будете говорить? – спросил помощник, прикрыв микрофон ладошкой.

– Давай, давай!

Он взял трубку и услышал голос Вьюгина:

– Серж, ну где же ты? Почти час сижу в кафе.

– Понимаешь, вызвали к начальству! Неожиданно! Ты прости меня, предупредить не смог. Давай перенесем на вечер.

– Хорошо, я буду в клубе! – с неудовольствием согласился Марк, повесил телефон и вернулся в торговое представительство, так и не заметив наблюдения за собой.

Приказ взять в разработку Вьюгина поступил днем ранее, когда в отчете руководителя нелегалами¹⁰⁸ был выделен фрагмент, поступивший от источника из полиции, который сообщал о грабеже антикварного салона, где в числе потерпевших значилась фамилия жены Вьюгина. Это происшествие могло ограничиться разборкой в посольстве на тему морального облика советского человека и поведения супружеской четы Вьюгиных как стяжателей¹⁰⁹ за рубежом, если бы не дополнительная информация, которая возникла через два дня от «своего» человека в канадском криминальном мире, которая и сыграла роковую роль.

Резидент, а вслед за ним и Центр получили достоверные сведения, что ограбление антикварного салона произошло по заказу контрразведки «всадников». Официант-агент,

---

¹⁰⁸ Разведчик-нелегал, кадровый сотрудник разведки, находящийся на территории разведываемой страны и ведущий разведывательную работу с нелегальных позиций, под чужим именем, используя фиктивные документы гражданина разведываемой, третьей или своей страны либо скрывая сам факт своего пребывания в стране.

¹⁰⁹ Корыстолюбивый, стремящийся к наживе человек.

прислуживая у столика в излюбленном ресторане подпольного мира Квебека, услышал, как Пьера Шамбро дал заверения своему подельнику о полной безопасности ограбления салона:

– Это дело заказное. – Шамбро отпил из бокала вино, налитое официантом на пробу, и кивнул, подтверждая правильный выбор марки и года.

Он решил выдать часть информации этому специалисту по сигнализации, которого в спешном порядке нашли для него в городе. Его постоянный подельник по новым, хитроумным штучкам из области электроники отбывал срок в тюрьме, а с этим только завязывались отношения.

– Кто? – жестко спросил специалист по сигнализации, находящийся на условно-досрочном освобождении от полного срока. Ему было важно понять, почему его сорвали с дела, которое он сам готовил, и во что его втягивает этот заслуженный вор.

– Контрразведка! – криминальному авторитету пришлось открыться, он не мог пойти на грабеж без этого спеца.

– Так, ты с ними... – начал было новый подельник.

Пьер строго перебил его:

– Меня взяли во Франции и выслали в Канаду, чтобы я провернул это дело! Это условие моей свободы. Сказали, надо сделать салон, и все! У меня с ними ничего не может быть! Если ты не знаешь, то и здесь в Канаде я очутился, спасаясь от французской полиции. У меня не было выбора!

Специалист по сигнализации сочувственно покачал головой и принял для себя, как он считал, единственно правильное решение.

– Слушай, Пьер, мы почти не знакомы, но тебя рекомендовали уважаемые люди, они даже почти заставили меня войти в твое дело. Сейчас я тебе говорю, что отказываюсь от этой твоей работы! Не хочу я светиться в контрразведке у «всадников». Они меня не знают, и я не хочу их знать! – с этими словами он привстал, давая понять, что уходит.

– Да подожди ты! – почти вскричал Пьер. – Засвечен только я один, их не интересуют люди, с которыми надо сделать эту работу. Я увеличу твою долю, в конце концов, если тебя так это волнует!

Далее официант, завербованный несколько лет назад и исправно поставляющий информацию, которая в изобилии витала в криминальном ресторанчике, описал только действия, которые он видел через окно ресторанчика. Пьер гнался по улице за специалистом и, схватив наконец за рукав, снова долго и настойчиво говорил. В итоге они пожали руки и пошли вместе, что, по словам официанта-агента, могло означать только одно – подельники договорились.

Диалог этот, случайно подслушанный официантом-агентом, был включен в отчет, который вызвал короткий переполох в резидентуре. Это было чересчур! Вовлечение криминальной среды в разведдеятельность было непредсказуемым поворотом в развитии складывающейся ситуации, и

руководство в Москве дало команду на прерывание ДЗК и немедленную эвакуацию семьи Вьюгина из Канады.

Это решение поставило крест на всей операции Анье и вытащило Вьюгина из передраги. В последние дни пребывания Марка в Канаде за ним бдительно, ни на шаг не отставая, торчали оперативники из службы безопасности.

Анье получил сообщение агента из обслуживающего персонала в посольстве СССР в Канаде, что готовится срочная эвакуация в Москву одного из сотрудников, который находится под домашним арестом, и Серж понял, что операция провалилась точно так же, как во Франции шесть лет назад.

Перестраховываясь от неожиданностей в день эвакуации, резидент заранее отправил телеграмму с просьбой прислать из Москвы группу силовой поддержки. Такое решение было вызвано просочившейся информацией от «всадников», что они готовят задержание Вьюгина. В аэропорт Марка с супругой привезли накануне взлета «рукохваты» из диверсионно-разведывательной группы ПГУ КГБ, прибывшие этим же рейсом, которые контролировали посадку в здании порта и на поле аэродрома.

И вновь, словно его ангел-хранитель возвел над ним руки, ничего не произошло. Он не был отстранен, никаких ограничений, кроме запрета выезжать за бугор, получил скучную, по его меркам, должность в информационно-аналитическом центре Управления «Т», хорошую зарплату и уважение сослуживцев, многие из которых еще даже не нюхали воздух

свободы там, на загнивающем Западе.

Это было как в сказке. Как в славном тосте, популярном после известной комедии, которую любили всей страной: «Выпьем за то, чтобы у нас все было и нам за это ничего не было!» Так и у Марка, все у него было, а ему никто даже полусловом не упоминал о его грешках, закрыли глаза на его пьянство и аморалку, приняли, как героя, сумевшего вырваться из вражеского окружения. Соответственно и в карьерной должности он как-то приподнялся до положения заместителя начальника информационно-аналитического отдела Управления «Т» с присвоением звания подполковника.

Вроде бы все было хорошо и гладко, и тем не менее год за годом службы в отделе его все сильнее и сильнее придавливал пласт тщеславия, самомнения и неудовлетворенного гонора, который выдавил из него последние остатки критического отношения к себе и окружающему миру. Он считал, что с ним обошлись в высшей степени несправедливо, наплеватьски забыли в отделе и поставили крест! Эти десять лет превратились для него в мучительное проживание каждого дня с постоянно угасающей надеждой на лучшее. В результате однажды, после хорошего запоя в одиночестве пустой квартиры, он, мрачно протрезвев, сказал себе: «Э, Марк, да ты, оказывается, просто пустое место!» И это была твердая уверенность в том, что он пустое место, и если такое откровение к себе в первый момент испугало его, то потом он просто-напросто свыкся с этим, что добавило в его мироощуще-

ние трагическое чувство отверженности.

Февраль 1981 года. Москва. «Экспоцентр». Оставив машину на служебной стоянке Управления международных и иностранных выставок в СССР, сразу перед входом в «Экспоцентр», где была развернута международная выставка, и войдя в широкие двери, Марк повернул сразу в конференц-зал выставки, где после закрытия первого дня шел праздничный фуршет.

На входе к нему подскочил Фишман в окружении бесшумных Элюара и Фроста, которые словно поджидали его. «А может, так оно и есть! Не я за ними бегаю, а они за мной!» – весело подумал Марк.

– О, господин Соловьев! – помахивая рукой, обрадованно забормотал Фишман. Под этой фамилией Марк работал как представитель ТПП СССР.

Создав на лице лучезарную улыбку, Вьюгин двинулся в сторону троицы. Подойдя совсем близко, понял, что Фишман попробовал не один бокал на фуршете.

– Да, это я! – скромно проямлил Вьюгин. Этот финт вхождения действовал безотказно, входя в роль, слегка сгорбился, сузил плечи, подав их вперед, голову наклонил вбок, – словом, создавал образ недотепы.

Троица окружила его, стащив с подноса проходящего официанта стаканы с коньяком. Кто-то, одни из них, услужливо всунул в руку Марка напиток. Он автоматически под-

нес ко рту, и его чуть было не стошнило от одного только запаха этого так называемого коньяка.

– Ух, черт! Не могу я это пить! – сказал Марк и отдал стакан Фишману.

– А чего, напиток хоть и не элитный, но по мозгам бьет! – захохотал Элюар, забирая стакан Выюгина себе. – Мне так ничего!

– Ага, – тут же схватился за эту фразу Марк, – так у нас приговаривают, когда пьют денатурат...

– Что такое денатурат? – быстро, собравшись, спросил Фишман. Выюгин заметил эту его способность моментально собираться в пучок.

– Денатурат – это такой синенький!¹¹⁰ Denaturatus! Технический спирт, растворитель! Туда добавляли вредные для здоровья добавки, чтобы не употребляли внутрь!

– Боже мой! – воскликнул Элюар и содрогнулся.

– Да, это жутко! Пьют, приговаривая: «Нам, татарам, все равно, что пулемет, что водка, лишь бы с ног сбивало!»

Троица притихла, осмысливая произнесенное Марком, потом, словно по принуждению, выдавили из себя что-то наподобие улыбки, но продолжали молча, как бы выжидающе посматривая на Выюгина.

– Господа, вы не знаете тонкостей советского быта, есть и

---

¹¹⁰ Он же «денатурчик», «синенький», «зелененький». Для приготовления брали спирт, ацетон, керосин и чернила по вкусу. Мощный чернильный выхлоп на утро, после распития такого напитка отравлял мир окружающим.

более экзотические напитки, которые употребляют русские мужчины, а иногда и женщины.

– А можете просветить нас?

– Даже могу организовать дегустацию! – бодро и деловито произнес Марк, увидев, как болезненно заинтересовались иностранцы.

– Ну, назовите еще напитки, пока без дегустации! – Элюар мужественно выпил второй стакан.

Марк решил рискнуть, видя неподдельный интерес этой троицы, которую ему придется уламывать на договор и, если повезет, на неофициальное общение.

– Sex Pistols¹¹¹, Ханаанский бальзам...¹¹² – начал было Вьюгин, но Фишман перебил его, воскликнув:

– Какие благозвучные названия!

– Ага, только помимо того, что пить это невыносимо, наутро бывает такой выхлоп, что беднягу порой просто высаживают из троллейбуса! – посмеиваясь, начал рассказывать Марк.

– Выхлоп, это амбре, изо рта!

– Да, изо рта! – Марк начал жалеть, что создал такую тему. – Мои дорогие иностранцы, давайте не будем о грустном. Лучше поговорим о вашем заказе на наши механиче-

---

¹¹¹ Оно же «Солодасткая радость», оно же «Рубанок» – мерзостная смесь портвейна класса «Три топора» и пива класса «Жигулевское» в пропорции 1:1.

¹¹² Другое название напитка – «Чернобурка». В денатурат вливали в пропорции 1:2:1 «бархатное» пиво и очищенную политуру. Получался напиток черно-бурого цвета.

ские прессы.

Увидев, как сразу погрустнели собеседники, Вьюгин понял, что так резко нельзя переходить от интересно-познавательного в жуткой алкогольной жизни Советского Союза к делам, и, засмеявшись, примирительно сообщил:

– На день подписания договора поставки прессов с завода «Механические прессы» в городе Воронеже я вам обещаю провести небольшую экскурсию с дегустацией по алкогольным заповедникам Москвы.

– Это интересно! Будем рады! – удовлетворенно заговорили все разом, а потом Элюар, изменив тональность голоса, деловито сообщил: – Хорошо, давайте обсудим цену на прессы! Нам непонятно, почему в этом году вы увеличиваете ее втрое?

Марк удовлетворенно улыбнулся, хорошо зная обстоятельства такой накрутки в цене, но объяснение начал очень осторожно:

– Мои дорогие, как вы знаете, у наших прессов более чем пятикратный запас прочности, в отличие от японских, где мы имеем всего лишь полтора раза! – Вьюгин начал издалека, но Элюар, проницательный международный менеджер, догадался, куда клонит.

– Это мы знаем, и это нас сильно вдохновляет на приобретение таких мощных, с большим запасом машин! – начал было Фишман, но Марк, подняв руки, запротестовал:

– Хорошо, хорошо! Оставим это немного в стороне. Пе-

рейдем сразу же к цене. Итак, наша цена, которая, как вы говорите, поднялась втрое, гарантирует вам работу, скажем, десятитонных прессов, в режиме пятидесятитонника, без отказа! Цена японского пресса с усилием пятьдесят тонн в восемь раз больше, чем предложенная нами.

– Ну и что, мы же не покупаем эти японские чудо-механизмы, такие безотказные и простые в эксплуатации!

– Правильно! Вы их не покупаете, потому что дешевле купить наш десятитонный пресс и использовать его в режиме пятидесяти тонн! Экономия!

– С чего вы взяли, что мы так собираемся использовать эти ваши десятитонные прессы? – встрепенулся Элюар, как по пословице, «на воре шапка горит», выразительно приподняв брови в знак недоумения.

– Вот тут у меня данные с заводов «Рено»! – небрежно засунул руку во внутренний карман пиджака и достал сложенный лист бумаги. – Эти данные мне любезно предоставил наш «Техноконтроль», который осуществляет отладку и ремонт всего оборудования завода «Механические прессы». Вот, сами посмотрите!

Элюар почти выхватил бумагу и, покраснев лицом и шеей, быстро прочитал. Сложил и хотел было засунуть к себе в карман, но Марк перехватил руку:

– Я вам предоставляю более полные отчеты! Это так, пилотный заход!

Троица смотрела, как Марк забрал бумагу из руки Элюа-

ра, аккуратно расправил и снова положил к себе во внутренний карман.

– Послушайте, господин Соловьев! – начал было Фишман, но Элюар предостерегающе дотронулся до его плеча сзади. Этот жест не остался незамеченным для Марка, а привел его в недоумение: «Вот, черт, Элиот правит балом! Ах, черт побери, прикидывался недалеким производственным остолопом, а сам, выходит, правит! Это неожиданно! Они вытолкнули вперед Фишмана, как щит, за которым прячутся сами! Вот паскудники!»

– Мы вас поняли! Мы это обсудим! – сказал Элюар, выхватывая очередной стакан с подноса проходящего мимо официанта.

Вьюгин молча кивнул. Он еще не принял решения, как ему быть в этой ситуации. Выходит, наша служба установки ошиблась, приписывая Фишману руководящую роль, значит, это была игра на публику!

– Да я что, я не против, вот только скоро закрытие, представители завода уедут, и вам придется снова ехать сюда, в самую глубинку, в наш великий черноземный рай, за 800 километров от Москвы. Там жить в гостинице три звезды, с общим душем, вести новые, бесконечные переговоры! Как вам такая перспективка? – Вьюгин обвел взглядом французов, которые слегка притихли от его слов.

– Что же делать? – вырвалось у Элюара. – Мы были готовы брать прессы по той, прошлогодней цене, но не готовы по

сегодняшней. Это дополнительные кредиты, обязательства, неизвестно, как отнесется к такому Совет учредителей и акционеров.

– Давайте еще выпьем! – вдруг предложил Фрост, внимательно прислушиваясь к разговору. – Наш добрый друг Франции, господин Соловьев, надеюсь, что-то принес для нас в рукаве.

– Это шулера приносят в рукаве туза, а я действительно люблю Францию и могу помочь вам.

Они подхватили стаканы с коньяком у проходящего официанта и подошли к столу с закусками.

– Мне поручено сделать вам предложение. – Вьюгин сказал эту фразу, стремительно прогнав в голове ситуацию и настрой французов. Лучшего момента не было.

– Пожалуйста, подробней! – Фрост поставил недопитый стакан на стол и развернулся.

– Мы за наш счет вывозим для вас в ГДР или Венгрию заказанную вами партию прессов по демпинговой цене. Вы, как я смотрел ваши предложения, берете значительное количество, превышающее ваши потребности. Вероятно, думаете перепродать? Ну, это ваши задачи, и нам безразлично. Вас интересует такой расклад?

– А что взамен? – Элюар задал вопрос после короткого взгляда на Фроста.

– Взамен мы покупаем у вас производственную линию с запасом сырья.

Вьюгин, сказав эту фразу, явственно ощутил состояние невесомости в фуршетном зале «Экспоцентра». Увидел, как поджались губы у Элюара и беспомощно заметались глаза у Фишмана, третий, Фрост, вдруг, изобразив на лице приветливую улыбку, сказал:

– Это неожиданно!

И, судя по тому, как резко подобрались все, Вьюгин понял, кто настоящий хозяин.

– Никто не спорит, да, это неожиданное предложение. Вы примете партию прессов в Венгрии, а мы там же загрузим вашу производственную линию.

– КОКОМ встанет на нашем пути, и тогда ваши дешевые прессы превратятся для нас в золотые, после санкционных штрафов. – Фрост изобразил на лице подобие улыбки.

– А кто вам сказал, что конечный пункт будет СССР. Вы будете заключать договор с индийской фирмой, они здесь и готовы подписать условия поставки.

Фрост задумчиво посмотрел на Вьюгина, потом на своих, потом снова на Марка и сказал:

– Отлично, не будем более! Мы подпишем контракт! Но только завтра. Нужно созвониться с Парижем! Готовьте представителей завода и торгующей организации на завтра, скажем, на 2 часа пополудни, в малом конференц-зале. Согласны?

Вьюгин кивнул и достал из кармана визитки торгующей организации, от которой он и работал на этой выставке.

– Вот возьмите! – он протянул Фросту, но тот мигнул Фишману, который и подхватил ее. – И вот буклетик завода.

И снова, на этот раз Элюар взял небольшую книжицу с номенклатурой изделий завода, изданной в Финляндии, на глянцевой, толстой бумаге.

– А что, в отношении вашего обещания экскурсии? – спросил Элюар, бросив в портфель буклет. – Состоится?

– Обещаю, завтра, после подписания, проедем с вами по значным местам, и вы в натуре все увидите сами, а может быть, если хватит духу, и попробуете! Итак, до завтра! Мне надо идти готовить бумаги и представителей! Всего наилучшего!

С этими словами Марк, пожав руки, пошел к выходу, где на улице валил огромными хлопьями снег, который медленно таял в промерзших лужах талой воды.

Февраль 1981 года. Ясенево. ПГУ КГБ. Начальник отдела прочитал справку, снял очки, потер переносицу и поднял глаза на Вьюгина:

– Так вон оно что вырисовывается, даже вытанцовывается! Как же не распознали этого Фроста? Почему только сегодня мне дали на него досье? Сами посмотрите, толщиной с кирпич. Только тут он у нас проходит как Оквильский Герберт.

Вьюгин все это знал, быстро просмотрев дело, пока начальник сидел с утра на планерке у руководства. Все эти по-

дробности начали выясняться вчера, когда он приехал с выставки. Подготовили запрос, теперь по фотографиям, которые вчера в срочном порядке по распоряжению Марка сделала техническая служба. Из имеющихся общих дел на эту тройцу все фото Фроста были, как ни странно, не пригодны для идентификации. Словно он оберегался и старательно избегал точного попадания в кадр, и вот по этим вчерашним фотографиям «установщики» и вычислили, кто есть на самом деле этот Фрост. Штатный сотрудник в звании майора из Восточного отделения DST и по совместительству научно-технический советник директора.

– С какой такой стати высокопоставленный офицер контрразведки заявился на выставку? – недоуменно переспросил начальник отдела.

– Может, он просто выехал в реальные условия страны, разработку агентуры которой ведет у себя во Франции. – Марк пытался упростить ситуацию. – Ну, может быть, присмотреть за своими учеными, чтобы, не дай Бог, не упорхнули на Восток, в «Советскую Империю»! – ответил Марк, придавая определенный смысл вопросу начальника отдела и продолжая упорно анализировать свой разговор на фуршете с французами, теперь в плане новой, неожиданной информации по Фросту. Среди близких контактов в его окружении значился Даниель Фажон, который также занимал высокую должность в DST. Марк подумал: «Вот ведь! Растут люди, был Даниель простой оперативник, а теперь, надо же, воз-

главляет целое направление, где несколько отделов. А у меня все так же, и все те же!»

Начальник, назидательно выставив палец, сказал, глядя мимо Вьюгина:

– К нам бегут «раскрытые» шпионы на Западе! Сами знаете! Что же делает представитель внутренней контрразведки за границей, вне поля своей деятельности? Это надо бы как-то выяснить. Да и задание остается пока невыполненным.

Вьюгин решил и сказал то, что слабенько так закрепилось в интуитивном восприятии всего разговора с французами на фуршете:

– Вообще-то я склонен рассматривать его присутствие в качестве надсмотрщика за живцом, которого выпустил к нам!

– Что же нам давать наверх? Интуитивную информацию не пришьешь к рапорту.

– Объяснить ситуацию, что майор французской контрразведки вмазался в это дело. Приехал он сюда, когда где-то во Франции просочились сведения, что мы вытаскиваем фирму в Москву. DST решила отследить, проконтролировать и сыграть на этом. И все!

– Нет, так не пойдет! – раздраженно воскликнул начальник отдела.

– К моему рапорту хочу добавить, так сказать, приватно, что французы заинтересовались напитками, суррогатами алкогольных изделий, которые пьют у нас в стране.

– Это как это? – ошалело переспросил начальник, такого интереса в его практике еще не было.

– Был легкий треп про бухло типа денатурата. Обещал им устроить дегустацию! – напористо и нагло ответил Марк.

– Так что же вы не отразили это в рапорте? – встрепнулся начальник.

– Ну, это как-то не вяжется... – начал было Вьюгин.

– Вы вот что, Вьюгин, как это, такой опытный сотрудник, до сих пор не научились отображать все, понимаешь, все, в рапорте. Это интересный момент. Мы можем подготовить напиток, который развяжет язык, ты оденешь «сбрую»¹¹³, и, глядишь, они чего-нибудь наговорят нам!

Вьюгина передернуло от перспективы навесить на себя диктофон «Лист» с выведенным микрофоном. Он не любил всякие там технические штучки, особенно после случая, когда спецбатарея магнитофона неожиданно распалась, и он получил ожог в самом сокровенном месте, в плавках, куда засунул его в жаркий летний день. Тогда он внутренне взвыл от жуткой, острой боли в паху, а тот, кого он записывал на диктофон, участливо спросил, что случилось. «Камни в почках! Один зашевелился!» – прохрипел Марк и свернул всю встречу. Две недели он провел в ведомственном госпитале, покорно снимая трусы три раза в день на санобработку ожогов, ловя смешливые искорки в глазах медицинских сестер,

---

¹¹³ Специальный, миниатюрный проволочный диктофон «Лист», применялся в КГБ.

которые втихаря лопались от смеха, обрабатывая его боевые ранения.

– Не буду надевать спецтехнику! У меня, сами знаете, фобия на эти магнитофоны!

– Да бросьте вы, Марк, сейчас новые изделия из Саранска, очень надежные и абсолютно безопасные! – Начальник выдвинул ящик стола и достал плоскую металлическую коробочку, ремни подвеса на теле и микрофон с булавкой крепления. – Оденете, я вам гарантирую безопасность.

– Лады! – повинуюсь, сказал Вьюгин. – Если опять пробьет аккумулятор, напишу рапорт!

– Пишите! Можете быть свободны! – отпустил начальник. Он знал, что это последнее оперативное задание Марка. После отъезда делегаций с выставки он прочно засядет на подготовке победных рапортов для политбюро.

На пороге своего кабинета, держа в руках спецтехнику, Марк встретил коллегу, который, увидев магнитофон, улыбнулся и саркастически спросил:

– Охомутали сивку! Ты закрепи на этот раз с противоположного места, правда, неудобно сидеть будет, зато сэкономишь свое мужское достоинство.

Вьюгин весело оскалился в улыбке, бросил спецтехнику в ящик стола, достал рабочую тетрадь из сейфа и сел писать отчет о встрече. Записав, он откинулся на спинку и задумался.

Фамилия своего друга во Франции Даниеля Фажона, ко-

торая выплыла в оперативной подборке из досье Фроста, не выходила у него из головы, словно он снова был в 1970 году во Франции.

Глава 3. Изящная французская незаконченная вербовка. Возвышение к вершинам. Начало означает конец

Апрель 1970 года. Франция. Париж. Тогда, в Париже, сразу же после аварии автомобиля, Даниель сказал ему, что избежать судебного разбирательства не удастся. Весь следующий день он провел как в дурном сне, ожидая появления жандармской группы силового задержания в представительстве советской торговой фирмы. Каждый сигнал домофона снизу, от входной двери, резко бил прямо в голову, и он долго сидел потом на стуле, совершенно обездвиженный. Так продолжалось до вечера, пока не раздался телефонный звонок:

– Что я могу сказать тебе, мой друг, – раздался бесстрастный голос Даниеля, – выходи сдаваться! Я у входа в вашу фирму.

Сердце оборвалось и тело расслабилось так, что он не мог встать, собраться и выйти вниз, на улицу, где по его представлениям стояла группа нервно покуривавших жандармов около тюремного автомобиля. Марк подумал, может быть, сразу позвонить консулу посольства СССР во Франции. Пусть приедет, в его присутствии будет не так страшно.

Он протянул было руку к телефону, но какое-то внутреннее чувство остановило его, в голове даже пронеслась мысль, которая присуща всем русским: «Авось пронесет! Без афиширования!»

Осторожно открыв дверь выхода, Вьюгин увидел пустую улицу с припаркованными кое-где машинами, одинокие пешеходы теньями скользили в сумраке надвигающейся ночи, а напротив входа стояла машина Даниеля и он сам с суровым выражением лица.

– Ну, а кому сдаваться? – нервно спросил Вьюгин, тревожно оглядывая округ.

– Ну, мне! – спокойно ответил Фажон и ернически добавил: – Может, хочешь действительно в жандармерию?

– Объясни мне ситуацию! – потребовал Марк, не обращая внимания на слова Даниеля.

– Я урегулировал твою проблему, машина готова, выглядит, как новенькая, так что нет проблемы. Осталось только уладить со мной. Вот я и предложил тебе сдаваться! Ты понял? – напряженно и почти с нескрываемым намеком произнес Фажон.

– Что ты имеешь в виду? – не вдумываясь в смысл произнесенных слов, спросил Марк с облегчением, увидев, что непосредственной угрозы нет.

– Мы поговорим об этом чуть позже, когда ты полностью успокоишься. Дело о твоём вчерашнем инциденте закрыто. Мне удалось, воспользовавшись тем, что машина, которую

ты таранил, принадлежит мафии из Марселя, поэтому дело у них забрала DST. Ты знаешь эту нашу службу?

– Знаю. Так хрен редьки не слаще! – по-русски произнес он пословицу.

– Что-что? – переспросил Даниель, который совершенно не знал русского языка. – Что ты сейчас сказал?

– У нас в Союзе есть поговорка... – и он подробно описал смысл.

– Ну, не скажи, DST – это служба, которая не занимается такими пустяками, как автомобильные наезды, ее интересует организованная преступность. Мафией у нас не занимается полиция, а только DST. Поэтому ты для них не существуешь со своим занюханным автомобилем!

– Почему занюханным? – отреагировал Марк.

– Ну, а что это, по-твоему, мерседес или порш! А так, городская, дешевая колымага! – Даниель задиристо посмотрел на Марка. – Ты что думаешь себе?

В этот момент Фажон остановился в своем сценарии вербовки. Вроде бы все было на своих местах, база для предварительных действий была подготовлена, оставалось только правильно проложить путь к вершине этой акции, которую он готовил. В DST, где он числился территориальным агентом, но официально работал в отделе маркетинга фирмы «Томпсон-ССФ», от него с каждым днем развития его дружеских отношений с этим молодым русским шпионом настойчиво требовали их профессионального завершения. Де-

ло, заведенное на Вьюгина, обрастало новыми подробностями, и не оставалось никаких сомнений в том, что он сотрудник разведки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.